

ПРАВО

№ 20.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило на складъ новое изданіе:

П. Н. Малянтовичъ и Н. К. Муравьевъ.

Законы объ общественныхъ и политическихъ преступленіяхъ. Практическій комментарий.

Текстъ статей Уголовнаго Уложенія, Уложенія о наказаніяхъ, Устава Уголовнаго Судопроизводства, Устава о цензурѣ и печати, Военскаго устава о наказаніяхъ, Устава Военно-судебнаго, Основныхъ Законовъ и Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, съ постатейными разъясненіями, извлеченными изъ рѣшеній Уголовнаго Кассац. Департамента и общихъ собраній Пр. Сената и Главнаго Военнаго Суда, изъ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Уголовнаго Уложенія, изъ приговоровъ Судебныхъ мѣстъ, кассационныхъ жалобъ и протестовъ, судебныхъ рѣчей, изъ монографій, журнальныхъ статей и пр. Приложенія: Объясненія къ проекту Редакціонной Комиссіи; Журналы Государственнаго Совѣта; Меморіи Совѣта Министровъ; Представленія Министра Юстиціи; Рѣшенія Сената. Алфавитный предметный указатель.

Составлено при ближайшемъ участіи Н. Н. Полянскаго, А. Ю. Рапопорта и И. С. Урысона.

Спб. 1910 г. Стр. 864. Цѣна 3 руб. 50 коп. (въ переплетѣ).

Войтинскій, Вл.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Спб. 1910 г. Стр. 108. Цѣна 60 коп.

Гессенъ, Юлій.

Въ эфемерномъ государствѣ.

Евреи въ Варшавскомъ Герцогствѣ (1807—1812). Спб. 1910 г. Цѣна 40 к.

Сириновъ, М. А.

Политическая экономія, какъ наука.

Вып. II. Спб. 1910 г. Цѣна 1 рубль.

- ❖ „Аполлонъ“. Апрѣль. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ Бертгольдъ, Г. Сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Правительствен. Сената по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ за 1904—1908 г.г. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Бѣлинскій, В. Г. Избранныя сочиненія. 1910 г. Ц. 90 к. въ перепл.
- ❖ Закъ, С. Статистическій ежегодникъ соціально - политическихъ таблицъ всѣхъ странъ міра. Годъ третій. 1909—1910 г.г. Ц. 1 р. 10 к.
- ❖ Кузнецовъ, Н. Систематическій сводъ указовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ по земскимъ дѣламъ. Т. VI. 1909 г. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ Лойко, Л. Къ пониманію историческаго процесса. Подъ ред. Л. Шишко. 1910 г. Ц. 80 к.
- ❖ Мышъ, М. И. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г., съ относящимися къ нему узакон., судебн. и правит. разъясненіями. Изд. 5-ое, исправл. и значит. дополн. Т. I. 1910 г. Ц. 5 р. 50 к.
- Городовое положеніе 11 іюня 1892 года съ относящимися къ нему узакон., судебн. и правит. разъясн. Изд. 7-ое, исправл. и значит. дополн. 1910 г. Ц. 6 руб.
- ❖ Пальманъ, Р. Очеркъ греческой исторіи и источниковѣдѣнія. Перев. съ 4-го нѣм. изд. С. А. Князькова, подъ ред. проф. С. А. Жбелева. 1910 г. Ц. 2 р.
- ❖ Meyer, E. Kleine schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen geschichte des Altertums. Н. 1910 г. Ц. 6 р.
- ❖ Meyer, G. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechtes. Erste Hälfte. L. 1910. Ц. 5 р. 50 к.
- ❖ Vossen, Leo. Die Handelsgesellschaften der wichtigsten Kulturstaaten in rechtsvergleichender Darstellung. Z. 1910. Ц. 30 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 20.

Воскресенье 16 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Л. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергаментъ и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Кавелинъ какъ историкъ права. М. Дьяконова. 2) К. Д. Кавелинъ какъ цивилистъ. М. Я. Пергаментъ. 3) Обычай и законъ въ связи съ реформой мѣстнаго суда. М. С. Аджемова. 4) Стажъ въ цифрахъ и фактахъ. А. Б. Левинсона. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражданск. кассац. деп. 28 апрѣля). б) С.-петербургская судебная палата. (Дѣло жены прис. пов. С. К. Феодосьевой). в) С.-петербургскій окружный судъ. (Дѣло о дуэли между А. И. Гучковымъ и гр. А. А. Уваровымъ). г) Иркутская судебная палата. (Дѣло бывшаго пристава Фигуровскаго). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-петербургское юридическое общество. 9) Библиографія. В. В. Волковъ. Дѣйствующія статьи уголовного уложенія. П. Ц—нина. 10) Судебная практика: а) Судебный департаментъ правит. сената. (Эксплоатация конкурнымъ управленіемъ фабричнаго предпріятія несостоятельнаго должника). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 1-й листъ рѣш. угол. касс. деп. за 1909 г. (бесплатное приложение).

Кавелинъ какъ историкъ права ¹⁾.

Въ 1844 г., всего 25 лѣтъ, выступилъ К. Д. Кавелинъ адъюнктомъ по кафедрѣ исторіи русскаго законодательства въ московскомъ университетѣ. Это была первая его общественная служба. Не долго она продолжалась: въ 1848 г. онъ счелъ себя вынужденнымъ вмѣстѣ съ профессорами Рѣдинымъ, Чичеринымъ и др. покинуть родной университетъ и ту дѣятельность, къ которой такъ горячо стремился. Но и за это короткое время онъ выдвинулся въ первые ряды русскихъ историковъ, и его имя заняло въ русской исторіографіи почетное мѣсто наряду съ именами Соловьева и Чичерина. Не специальными изслѣдованіями онъ завоевалъ себѣ это почетное мѣсто. Такихъ специальныхъ трудовъ, кромѣ диссертаци — «Основныя начала русскаго судопроизводства и гражданского судопроизводства

въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ», у него и нѣтъ. Двѣ журнальныя статьи обезсмертили имя Кавелина въ русской исторіи: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси» (Современникъ 1847, № 1) и разборъ книги А. Терещенка «Бытъ русскаго народа». спб. 1848, г. (современникъ 1848, №№ 9—12). Все другое, что онъ написалъ по русской исторіи, цѣнно лишь какъ дальнѣйшее развитіе и подтвержденіе основныхъ его взглядовъ, высказанныхъ въ двухъ упомянутыхъ статьяхъ.

Что же сдѣлалъ Кавелинъ для русской исторіи? Онъ первый поднялъ ее на научную высоту, далъ первый опытъ научнаго ея построенія. И до Кавелина предлагалось нѣсколько «взглядовъ на русскую исторію», «теорій ея». Но они вызвали лишь реакцію и требованіе изучать факты, одни только факты и оставить теоріи, которыя не нужны, даже вредны. Кавелинъ вступился за теорію. Онъ говоритъ: «нельзя строить теорію о предметѣ, котораго мы не знаемъ; но и обратно: фактическое изученіе невозможно безъ теоріи. Только теорія опредѣляетъ важность фактовъ, придаетъ имъ

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ залѣ с.-петербургской городской думы на собраніи 9 мая, посвященномъ памяти К. Д. Кавелина, по случаю 25-ти лѣтней годовщины со дня его смерти.

жизнь и смыслъ, не позволяетъ запутаться въ ихъ безконечномъ лабиринтѣ». Но что такое теорія? «Опредѣленіе и изложеніе законовъ, по которымъ данный предметъ живетъ и измѣняется. Значитъ, теорія русской исторіи есть обнаруженіе законовъ, которые опредѣлили ея развитіе». Вотъ тотъ символъ, въ который вѣруемъ и мы. Его формула дана Кавелинымъ въ 1847 г. Но не въ этомъ главная заслуга. Ему одновременно съ Соловьевымъ принадлежатъ и первый опытъ приложенія этой формулы къ построению цѣлостной схемы нашего историческаго развитія. Вотъ осто́въ этой схемы.

Нашъ бытъ открывается чисто кровнымъ, родственнымъ бытомъ безъ какой-либо примѣси. Никакія постороннія начала не нарушали чистоты этого патріархальнаго быта. Даже варяги едва замутили эту кровную первобытность, но сами скоро растворились въ ней. При отсутствіи внѣшнихъ вліяній измѣненія въ этомъ быту могли произойти только подъ воздействием собственныхъ внутреннихъ силъ.

Но по какому закону онъ развивался? Для рѣшенія этого вопроса Кавелинъ обращаетъ вниманіе на роль личности въ исторіи. Здѣсь онъ близко подошелъ къ тому выводу, который намъ такъ ясенъ послѣ трудовъ Фюстель де Куланжа и Мэна: древность не знаетъ лица, человѣка, какъ таковаго. Она имѣетъ съ нимъ дѣло лишь какъ съ членомъ другого цѣлаго: касты, сословія, племени, національности. Впервые христіанство внесло понятіе о безконечномъ, безусловномъ достоинствѣ человѣка, и это начало самодовлѣющей личности легло въ основу всей новой исторіи.

Среди народовъ, выступавшихъ на арену новаго міра, германцы принесли съ собой начало личности, и имъ предстояло развить историческую личность въ личность человѣческую.

У нашихъ предковъ личность поглощена кровнымъ бытомъ; начала личности у насъ не было. Но она должна была у насъ появиться, т. е. безъ этого намъ никогда не пришлось бы выступить къ всемірно-историческому дѣйствованію. Этимъ опредѣляется и законъ нашего развитія: оно состоитъ въ постепенномъ вытѣсненіи кровнаго быта другимъ, дающимъ просторъ развитію личности. Разныя соотношенія между началами кровнымъ и личнымъ и опредѣляютъ періоды и эпохи нашей исторіи.

Кровный бытъ развивается разлагаясь. Чѣмъ шире разрастается родъ, тѣмъ замѣтнѣе слабеютъ связи между членами, тѣмъ явственнѣе выступаютъ на сцену отдѣльныя семьи: родъ смѣняется семьей. Эта смѣна проникаетъ весь бытъ; въ княжескихъ отношеніяхъ она вызываетъ къ жизни новый характеръ властвованія. Князь семьянинъ, въ отличіе отъ князя родича, кочующаго со стола на столъ, становится домо-сѣдомъ, хозяиномъ и собственникомъ своей области: возникаетъ вотчинный бытъ. Та же смѣна рода семьей во всемъ строѣ жизни повлекла за

собою необходимость опредѣлять отношенія между семьями чѣмъ либо инымъ, помимо кровныхъ отношеній, и въ этомъ иномъ лежитъ зерно юридическихъ отношеній.

Но и въ семейномъ княжескомъ быту таились зародыши разрушенія: семейные раздѣлы губятъ цѣлое, и надо было сдѣлать еще шагъ, пожертвовать семьей въ пользу цѣлаго—государства. И этотъ шагъ сдѣланъ усиленіемъ старшаго сына насчетъ младшихъ. Семейные кровные интересы принесены въ жертву личности, представляющей идею государства.

Столѣтія ушли на эту борьбу, завершившуюся узаконеніемъ личности въ нашей исторіи. Передъ ней открылся просторъ дѣйствовать и развиваться. Но какъ? «Лицо было приготовлено древней русской исторіей, но только какъ форма, лишенная содержанія. Последняго не могла дать древняя русская жизнь, которой все назначеніе, конечная задача только въ томъ и состояли, чтобъ выработать начало личности, высвободить ее изъ подъ ига природы и кровнаго быта. Неоживленная личность должна была пробудиться къ дѣйствованію, поставить себя безусловнымъ мѣриломъ всего. Не имѣя никакого содержанія, лицо должно было принять его извнѣ, начать мыслить и дѣйствовать подъ чужимъ вліяніемъ». Въ этомъ весь смыслъ, все значеніе эпохи преобразованій. Петръ—первая свободная великорусская личность.

Такова схема нашего историческаго развитія въ изображеніи Кавелина. Наложить эту схематическую рамку на конкретную историческую дѣйствительность, подогнать въ нее всѣ даже крупныя явленія—общину и вѣче, варяговъ и татаръ, Кіевъ, Владиміръ и Москву—оказалось не столь просто. Мы пожалуй не примемъ этой схемы, даже не все въ ней поймемъ. Мы стали гораздо больше рабами фактовъ и утратили добрую половину Кавелинскаго идеализма, превратившись въ матеріалистовъ. Мы не знаемъ, какъ понять лицо, какъ форму, безъ всякаго конкретнаго содержанія. А вѣдь на выработку этой формы ушла вся до-Петровская исторія.

Не въ этомъ, однако, суть дѣла. Важно то, что послѣ статьи Кавелина всякій не только мыслящій историкъ, но и образованный человѣкъ, интересующійся прошлымъ своей родины, не можетъ обойтись безъ исторической схемы, безъ теоріи историческаго развитія. Мы и теперь споримъ о фигурѣ этой схемы, разно характеризуемъ отдѣльныя ея черты. Иначе не можетъ и быть. И въ наши дни, черезъ 64 года послѣ появленія другой статьи Кавелина, можно дословно повторить ея слова, что «русская исторія и теперь еще лѣсъ, въ которомъ очень легко заблудиться». Безъ путеводной звѣзды, хотя бы сіяющей не истиннымъ свѣтомъ, навѣрное всякій и ученѣйшій знатокъ заблудится въ этомъ лѣсу.

Но далеко не все изъ Кавелинской схемы подлежитъ сдачѣ въ архивъ. Отъ родового и

вотчинного быта мы не ушли и едва ли уйдемъ. Мы многое лучше знаемъ, точнѣе приурочиваемъ, иначе толкуемъ взаимоотношеніе того и другого быта и ихъ отношеніе къ государству. Но съ этими основными звеньями исторической схемы Кавелина мы вынуждены считаться и впредь.

Главная сила Кавелина-историка безспорно не въ отдѣльныхъ толкованіяхъ, а въ методологическихъ приѣмахъ и историческихъ конструкціяхъ. Профессоромъ петербургскаго университета въ 1860 г. онъ произноситъ актовую рѣчь «взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наследованія». Онъ выбралъ эту тему вслѣдъ затѣмъ, какъ знаменитый Неволинъ изложилъ полную исторію нашего наследственнаго права въ своей «исторіи руссійскихъ гражданскихъ законовъ». Преклоняясь передъ величіемъ этого ученаго подвига, Кавелинъ усмотрѣлъ главный его недостатокъ въ приѣмахъ изслѣдованія. Неволинъ—легистъ, старающійся возстановить преемственную связь между законами. Но такой приѣмъ историческаго изученія примѣнимъ лишь тамъ, гдѣ законъ является господствующей формой права. А гдѣ господствуетъ обычай, лишь дополняемый закономъ, тамъ по этимъ отрывочнымъ дополненіямъ ничего возстановить нельзя. «Для изученія такихъ эпохъ нужна другая метода; необходимо взглянуть въ всю совокупность быта, посреди котораго возникаютъ изслѣдуемые отрывочные юридическіе факты, и въ немъ, черезъ него, искать между ними единства, за недостаткомъ непосредственной связи». Кавелинъ идетъ еще дальше. Онъ говоритъ, что «порядокъ наследованія, находясь въ тѣснѣйшей связи съ условіями общественнаго быта, можетъ измѣняться только въ соотвѣтствіи съ ихъ измѣненіями, такъ что, не имѣя даже никакихъ историческихъ извѣстій о постепенномъ развитіи нашего наследованія въ разныя эпохи, мы могли бы вывести его въ главныхъ чертахъ изъ одного соображенія общаго хода развитія нашего внутренняго быта». Къ счастью, Кавелину не пришлось примѣнять такого рискованнаго приѣма. Онъ намѣтилъ различіе формъ быта на сѣверѣ и на югѣ Руси и соотвѣтственно истолковалъ наследованіе по Псковской грамотѣ и по Русской Правдѣ, признавъ первый порядокъ наследованія болѣе первоначальнымъ, чѣмъ изображенный въ болѣе древнемъ памятникѣ—Русской Правдѣ.

Крупнѣйшей заслугой Кавелина въ исторіи является еще и предложенное имъ выясненіе отношеній между этнографіей и исторіей. Въ этомъ вопросѣ онъ явился предтечей Тейлора съ разработанной имъ теоріей переживаній. По поводу книги Терещенка «Бытъ русскаго народа» Кавелинъ, если не первый показалъ, какое цѣнное значеніе имѣютъ простонародные обряды, примѣты, повѣрья и вообще обычаи, то первый научно объяснилъ, какъ надлежитъ ими пользоваться. Онъ указалъ, что въ сохранившемся видѣ

они представляютъ болѣею частью смѣшеніе разнородныхъ началъ. Чтобы пользоваться этимъ матеріаломъ для историческихъ изслѣдованій, необходимо разобрать его по эпохамъ, очистить отъ различныхъ наслоеній, привести въ систему. Но какъ это сдѣлать? Кавелинъ отказался дать общій отвѣтъ на этотъ вопросъ, но предложилъ цѣлый рядъ методологическихъ указаній, по сей день сохраняющихъ свою научную свѣжесть. Такъ какъ въ основѣ символовъ, повѣрій, обрядовъ—лежатъ живые факты, были, то критику и надо имѣть своей задачей раскрытіе этихъ основъ. Иногда обрядъ простымъ обращеніемъ его въ фактъ дѣйствительной жизни приобретаетъ непосредственную цѣнность; гораздо чаще его необходимо истолковать. Всего сильнѣе вооружился Кавелинъ противъ ходячихъ въ его время объясненій нашихъ обычаевъ заимствованіями. «Нѣтъ исторической невозможности, очевидной нелѣпости, говоритъ онъ, черезъ которую храбро не перепрыгивали археологи, только чтобъ вывести нашъ древній обычай за тридевять земель изъ тридесятаго государства».

Такое отрицательное отношеніе къ догадкамъ о заимствованіи разныхъ подробностей нашего быта, вполне естественное само по себѣ, стоитъ въ связи съ однимъ кореннымъ заблужденіемъ Кавелина въ его историческихъ построеніяхъ. Онъ былъ убѣжденный сторонникъ особенности или обособленности нашего историческаго развитія. Эта его мысль проходитъ красной нитью во всѣхъ его трудахъ. «Въ исторіи нашей и европейской ни одной черты сходной, и много противоположныхъ». «Русская и европейская исторія до того различны между собой, что при всѣхъ видимыхъ, случайныхъ, иногда разительныхъ сходствахъ, нѣтъ никакой возможности сравнивать ихъ между собой». «Событія, съ перваго взгляда сходныя, даже тождественныя, такъ же далеки между собой, какъ небо отъ земли». Въ своей лебединой исторической пѣснѣ, въ статьѣ «Мысли и замѣтки по русской исторіи», появившейся въ 1866 г., гдѣ онъ замѣчательно ярко отмѣтилъ историческія заслуги Великороссіи и Московскаго государства и старался выяснитъ характерныя особенности ея вотчиннаго быта, онъ говоритъ: «едва ли есть другая страна въ мірѣ, которая представляла бы такое полное, безпримѣсное и послѣдовательное развитіе типа двора или дома, отъ первыхъ его зачатковъ до высшей ступени. Эта характерная особенность великорусскаго быта имѣетъ неизмѣримую важность. Благодаря этой особенности, древній бытъ Великороссіи представляетъ небывалую социальную формацию, которая не можетъ быть обойдена во всемірной исторіи, заносащей на свои страницы всевозможные типы человѣческихъ обществъ».

Несмотря на это коренное заблужденіе, Кавелинъ по вопросу о заимствованіи высказалъ замѣчательно вѣрныя соображенія. Къ изученію нашихъ древнихъ повѣрій, обычаевъ, обрядовъ надо приступать съ предположеніемъ, что они

туземные, а не заимствованные. «Есть факты, дѣлающіе, при большомъ сходствѣ, заимствование возможнымъ или вѣроятнымъ; есть прямые, непреложныя свидѣтельства заимствования—тогда другое дѣло. Словомъ, какъ въ правильномъ гражданскомъ судопроизводствѣ истецъ доказываетъ свои права на вещь, а не владѣлецъ ея, такъ и въ археологіи вѣроятность, возможность или дѣйствительность заимствования должны быть доказаны: нѣтъ доказательствъ—обычай остается за народомъ, его національной собственностью, фактомъ его, а не чужой жизни». Сила этого указанія остается незыблемой и въ примѣненіи къ сравнительной методѣ.

Но и въ вопросѣ объ отношеніи этнографіи къ исторіи значеніе труда Кавелина не исчерпывается выясненіемъ методологическихъ приѣмовъ. На разборѣ данныхъ изъ книги Терещенка Кавелинъ показалъ, какое значеніе имѣютъ тѣ или иные повѣрія и обряды для пониманія древнихъ религіозныхъ вѣрованій и юридическихъ обычаевъ языческаго семейнаго быта. Его изслѣдованія въ этой области остаются во многихъ отношеніяхъ доселѣ не превзойденными.

Подведу итоги сказанному. На первомъ мѣстѣ должны быть отмѣчены заслуги Кавелина въ области исторической методологіи. 1) Онъ первый въ русской литературѣ указалъ, что научная историческая теорія должна заключаться въ раскрытіи законовъ развитія; 2) онъ сдѣлалъ отсюда и тотъ выводъ, что всякое явленіе, каждый институтъ могутъ быть вполне раскрыты и объяснены лишь на почвѣ того быта, къ которому относятся; 3) онъ опредѣлилъ важное значеніе этнографическихъ данныхъ для изученія древнихъ стадій общественнаго развитія и намѣтилъ рядъ методологическихъ приѣмовъ для выясненія этихъ данныхъ; 4) наконецъ, отрицая всякую пользу и даже возможность сравнительнаго изученія въ исторіи, онъ совершенно правильно отмѣтилъ одинъ изъ приѣмовъ сравнительной методы.

Въ области конкретнаго изученія разныхъ сторонъ русской исторической дѣйствительности заслуги Кавелина должны быть поставлены на второмъ мѣстѣ. По природѣ своихъ дарованій Кавелинъ не историкъ-экзегетикъ. Въ этомъ отношеніи онъ много уступаетъ Чичерину, тѣмъ болѣе Соловьеву. И здѣсь его сила въ широкихъ обобщеніяхъ. Если выясненіе родового начала въ нашей исторіи подготовлено трудами Эверса и его школы, то за Кавелинымъ останется первенство въ указаніи на историческую роль вотчиннаго начала. За нимъ останется и безспорная заслуга истолкованія основныхъ чертъ древне-русской семьи.

Есть за что вспомнить съ благодарностью и почтить память Кавелина историка.

М. Дьяконовъ.

Н. Д. Кавелинъ какъ цивилистъ

Одинъ изъ моихъ предшественниковъ на этой каедрѣ, А. О. Кони, въ своей вступительной статьѣ къ третьему тому «Собранія сочиненій К. Д. Кавелина» замѣтилъ не безъ основанія: Кавелинъ—историкъ, публицистъ и общественный дѣятель—нѣсколько заслоняетъ цивилиста, изслѣдователя и знатока гражданского права¹⁾. Это замѣчаніе, говорю, нельзя не признать вполне вѣрнымъ. И тѣмъ не менѣе да будетъ мнѣ позволено остановить сейчасъ ваше вниманіе на Кавелинѣ еще и въ его качествѣ именно цивилиста, представить посильную оцѣнку Константина Дмитриевича, какъ работника на нивѣ гражданско-правовой.

Первый по времени печатный трудъ, вылившійся изъ-подъ пера Кавелина, есть трудъ цивилистическій. Это его студенческая диссертация на тему «О теоріяхъ владѣнія»—тему, заданную въ 1839 году юридическимъ факультетомъ Московскаго университета, по предложенію не безъ извѣстнаго московскаго романиста Н. И. Крылова. Диссертация удостоилась награжденія золотой медалью и нѣсколько позже, въ переработанномъ видѣ, была напечатана.

Уже это юношеское произведеніе (Кавелинъ писалъ его, едва лишь достигши совершеннолѣтія) должно быть названо по истинѣ замѣчательнымъ. Оно весьма ярко обличаетъ недюжинный талантъ автора и прежде всего оригинальный его умъ, его творческія способности. Вопросъ «о теоріяхъ владѣнія», или, точнѣе, объ основаніи защиты владѣнія, принадлежитъ къ числу самыхъ громкихъ вопросовъ въ наукѣ гражданского права. Къ тому моменту, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по этому вопросу уже успѣлъ высказаться рядъ корифеевъ западно-европейской мысли, высказались и великій Савиньи, и неутомимый его противникъ, усерднѣйшій гегельянецъ, Эдуардъ Гансъ. Кавелинъ отказывается принять ученіе авторитетнаго главы исторической школы. Но точно также онъ далекъ отъ того, чтобы идти по стопамъ Ганса. Несмотря на безспорные слѣды философіи Гегеля—слѣды, которые въ изслѣдованіи Кавелина нетрудно и констатировать и объяснить вліяніемъ на него, въ особенности, П. Г. Рѣдкина, тогда еще московскаго профессора и убѣжденнаго проповѣдника Гегелева ученія,—несмотря на это, Кавелинъ все же не раздѣляетъ и воззрѣній Ганса, а занимаетъ позицію совершенно самостоятельную. «Государство—такъ разсуждаетъ молодой авторъ,—не почитая прямо владѣніе извѣстнаго лица за справедливое, предполагаетъ

¹⁾ Собран. сочин. К. Д. Кавелина, т. III столб. VI и сл.

однако же его справедливость, пока не будет доказано противное. «Государство, по необходимости, вмѣстѣ съ владѣніемъ справедливымъ въ самомъ себѣ, признаетъ и защищаетъ и владѣніе несправедливое. Поэтому основаніе защиты несправедливаго владѣнія не заключается во внутреннемъ существѣ его, но во внѣшнемъ сходствѣ и безразличіи его съ владѣніемъ, въ самомъ себѣ справедливымъ». Если съ этими словами Кавелина сопоставить, что, по его же мнѣнію, «основное начало права собственности... есть признанная государствомъ справедливость владѣнія»¹⁾, то безъ дальнѣйшаго ясно, до очевидности ясно, что предъ нами, въ основныхъ чертахъ, одно намъ хорошо знакомое ученіе. Это ученіе видитъ разрѣшеніе проблемы въ томъ, что владѣніе не что иное какъ реальность или видимость права собственности, и что только изъ-за вѣроятнаго права собственности, скрывающагося предположительно за владѣніемъ, защищается и оно, владѣніе. Другими словами, предъ нами здѣсь — за тридцать приблизительно лѣтъ до ея появленія въ Германіи! — знаменитая теорія Рудольфа Іеринга, одного изъ крупнѣйшихъ свѣтилъ юриспруденціи XIX вѣка, теорія, которая необыкновенно распространена и благополучно здравствуетъ еще понынѣ.

То же творчество, та же живость ума и независимость мышленія отразились на позднѣйшемъ трудѣ Кавелина, посвященномъ вопросу еще несравненно болѣе значительному и широкому — вопросу о самомъ понятіи и границахъ гражданского права, этой важнѣйшей, на взглядъ Константина Дмитриевича, вѣтви права. «Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы?» — спрашиваетъ Кавелинъ, и отвѣчаетъ: вопреки тому, что принято думать, область гражданского права не опредѣляется частнымъ интересомъ, въ отличіе или въ противоположность интересу публичному. «Внимательно пересмотрѣвъ — заявляетъ онъ — всѣ части гражданского права, нельзя найти ни одной, въ которой бы шла рѣчь исключительно объ одномъ частномъ, приватномъ; въ каждой непременно оказывается очень много такого, что по своему значенію, вліянію, роли имѣетъ публичный, общественный интересъ, касается болѣе или менѣе общества, государства. Показать, гдѣ въ нихъ оканчивается частное, приватное и начинается общественное, публичное..., нѣтъ никакой возможности. Именно потому, что частное, приватное сливается въ этомъ смыслѣ съ общественнымъ, публичнымъ, нельзя на ихъ различіи основывать различіе гражданского и публичнаго права». Подобная классификація, думаетъ Кавелинъ, неизбежно приводитъ къ тому же, «что случилось по поводу извѣстной статуи, о которой

двое ломали копья, — одинъ, чтобы доказать, что она золотая, а другой — что она серебряная; на самомъ же дѣлѣ она съ одной стороны была золотая, а съ другой серебряная, но каждый изъ противниковъ видѣлъ ее только съ одной стороны». Итакъ, установившійся признакъ гражданского права явно несостоятеленъ. Но несостоятельнымъ, по убѣжденію Кавелина, долженъ оказаться и всякій другой критерій, если только желать оставаться при нынѣшнемъ, традиціонномъ, лишенномъ всякаго внутренняго основанія объемѣ и содержаніи гражданского права. Ибо «очевидно — такъ продолжаетъ Кавелинъ, — что теперешнее гражданское право... есть ветхое зданіе, построенное изъ разнопестраго матеріала, по ошибочному плану, при начертаніи котораго недоразумѣнія и случайности играли немаловажную роль. Эту старую храмину, «посреди прочныхъ и стройныхъ зданій государственнаго, уголовнаго, полицейскаго (общественнаго), финансоваго права», эту «руину между юридическими науками», «много разъ подправленную», съ цѣлью «скрыть ея глубокія трещины», и «кое-какъ прилаженную къ новымъ постройкамъ», ее «слѣдуетъ разобрать сверху до низу, хорошенько перебрать матеріалъ», «освободить смежныя отрасли права отъ хлама, которыми она ихъ засоряетъ, и выстроить вмѣсто нея новое зданіе, въ одномъ стилѣ съ прочими и соотвѣтственно болѣе развитой, зрѣлой и сложной современной гражданственности»¹⁾.

Крайняя ограниченность времени, къ скорбю моему, лишаетъ меня возможности остановиться съ требуемой полнотою на томъ фактѣ, что намѣченную задачу Константинъ Дмитриевичъ пытался также и разрѣшить, пытался выполнить самую «переборку» гражданско-правового матеріала, что имъ не только предложенъ планъ новаго зданія на новыхъ основаніяхъ, но и сдѣлана попытка систематическаго осуществленія такого плана. Что попытка вылилась въ цѣлую книгу съ знаменательнымъ заглавіемъ «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ», хорошо извѣстно. Извѣстно также, что, къ несчастью, планъ и книга получились не во всѣхъ отношеніяхъ удачны: они страдаютъ рядомъ существенныхъ недостатковъ. Этому не отрицаю и я. Но при всемъ признаніи неудовлетворительности положительнаго разрѣшенія проблемы, мы не вправѣ забывать и о другой сторонѣ дѣла. А эта другая сторона заключается въ томъ, что Кавелинъ все же вѣрно отмѣтилъ и рѣзко подчеркнул непригодность точки зрѣнія интереса, для разграниченія областей права частнаго и публичнаго, что онъ намъ показалъ и уяснилъ, насколько объемъ гражданского права, въ настоящемъ его видѣ, не можетъ быть обоснованъ теоретически, логически. Нынѣ эта «матеріальная» теорія уже серьезно по-

¹⁾ Собран. сочин. т. IV ст. 517 и сл., 530 и 519. Курсивъ мой.

¹⁾ Тамъ же IV, 769, 848 и сл., 863.

колеблена и утратила свой прежний кредит; наоборот, сознание, что мы стоим предъ группировкою институтовъ въ достаточной мѣрѣ «ирраціональною», обусловленной и исторіей и практическими нуждами,—подобное сознание пустило корни. Это, разумѣется, весьма отрадно. Однако, элементарная справедливость велитъ при этомъ вспомнить, что завоеванія эти совершены въ сравнительно недавнее время; между тѣмъ Кавелинъ вѣщалъ намъ тѣ же огромной важности истины безъ малаго полстоletія тому назадъ, вѣщалъ въ то еще время, когда и западноевропейская передовая наука была въ общемъ проникнута доврчивой наивностью. Можно ли не соглашаться, что здѣсь крупная, неотъемлемая и неувядаемая, заслуга Кавелина?

Изъ всей прочей массы работъ цивилистическаго содержанія, работъ и большихъ и малыхъ, написанныхъ по многочисленнымъ поводамъ и на многочисленные темы, я отмѣчу лишь еще два курса Константина Дмитриевича: его «Права семейственныя» и «Право наследованія». Но и по ихъ адресу я вынужденъ ограничиться указаниемъ, главнѣйшимъ образомъ, одной-другой характерной черты. Прохожу молчаніемъ, что въ основу обоихъ трудовъ положенъ и послѣдовательно проведенъ плодотворнѣйшій изъ методовъ, историко-сравнительный; что съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и тщательностью авторомъ добытъ и сопоставленъ богатый матеріалъ по отечественному законодательству; что все дышитъ необыкновенно реальнымъ, прямо жизненнымъ, а порою и практическимъ пониманіемъ юридическихъ явленій, передано выразительно, мѣтко, горячо. Много важнѣе два другія обстоятельства. Это, во-первыхъ, цѣнное всякій разъ сочетаніе разнообразныхъ, чтобы не сказать, безусловно всѣхъ моментовъ, всѣхъ сторонъ правового института—вѣрное отраженіе свободнаго отъ всякой узости, синтетическаго ума Кавелина. Такъ, изучая, положимъ, бракъ, Кавелинъ одинаково выдвигаетъ, повторно и настойчиво обрисовываетъ сторону не только юридическую, но и физиологическую, психическую, моральную; такъ, всюду, рѣшительно всюду онъ ищетъ равнодѣйствующей, примиренія и гармоніи между жизнью личной, индивидуальной и жизнью соціальной, общей. Второе, чего точно также нельзя обойти,—это неизмѣнно критическое отношеніе къ изслѣдуемымъ нормамъ и цивилизно-политическое ихъ освѣщеніе, это мотивированныя предложенія *de lege ferenda*. И необходимо сказать: именно тутъ Кавелинъ едва ли не превышаетъ всего. Изумительная мягкость и человѣчность, глубокое уваженіе къ личности, культурная, разумная прогрессивность, стремленіе сблизить, привести въ связь право и нравственность—вотъ что окрашиваетъ, наполняетъ свѣтомъ и тепломъ тѣ страницы, которыя Кавелинымъ отведены мыслямъ о преобразованіи нашего обветшалаго гражданско-правового строя. И о чемъ бы ни трактовалъ авторъ—объ измѣненіи ли родитель-

ской власти въ направленіи простой защиты и опеки ребенка или объ улучшеніи участи вѣнчаемыхъ дѣтей, о полномъ ли уравниеніи женщины съ мужчиною въ сферѣ правоспособности, и личной и имущественной, или о созданіи семейныхъ совѣтовъ въ качествѣ посредниковъ между супругами, между родителями и дѣтьми, въ качествѣ судей совѣсти, своего рода присяжныхъ, вмѣсто суда государственнаго и формальнаго; разсуждаетъ ли Кавелинъ объ укрѣпленіи семьи, этой «начальной клѣткѣ, изъ которой вырастаетъ общественность»¹⁾, или о коренной реформѣ наследственнаго права, о необходимости установить предѣлы наследованія, ввести обязательную долю, позаботиться о пережившемъ супругѣ, и т. д. и т. д.,—все равно: ученіе Кавелина всегда и неуклонно есть проповѣдь любви къ человѣку, проповѣдь мира и согласія, проповѣдь нравственности.

Еще только нѣсколько словъ о Кавелинѣ, какъ профессорѣ гражданского права. Гражданское право имъ преподавалось дважды: въ Петербургскомъ университетѣ, съ 57 года, счастливой поры зарожденія великихъ реформъ, поры упованій, надеждъ, вѣрованій,—по 61 годъ, и затѣмъ, гораздо позже, въ военно-юридической академіи, съ 78 года и по годъ смерти.

Въ своей первой университетской рѣчи, предъ открытіемъ курса гражданского права, Кавелинъ говорилъ: «И теперь, возвращаясь на кафедру чрезъ девять лѣтъ, я приношу съ собою то же непоколебимое убѣжденіе въ высокомъ значеніи науки; ту же горячую вѣру въ высокія историческія судьбы отечества; то же довѣріе къ нашимъ молодымъ поколѣніямъ, въ особенности университетскому, которымъ по закону естественнаго преемства принадлежитъ будущее; наконецъ, ту же готовность работать для науки и кафедры по крайнему разумѣнію, по мѣрѣ силъ»²⁾.

Оказались ли силы Кавелина на высотѣ этихъ чувствъ, на высотѣ трудной задачи? Мы имѣемъ свидѣтельства, восторженные свидѣтельства людей, учившихся въ аудиторіи Кавелина. Вотъ, на примѣръ, слова почтеннаго русскаго юриста А. А. Квачевского: «Я былъ въ числѣ слушателей Кавелина, слушателей добровольцевъ, платившихъ дань удивленія высокой даровитости профессорской, увлекательнаго имъ изложенія науки гражданского права... Кавелинъ представлялъ для меня великій, своеобразный талантъ профессуры: прекрасная дикція, умѣнье заинтересовать..., особая способность придать свѣжесть и жизненность самымъ сухимъ положеніямъ гражданского права, рѣдкій даръ охватить предметъ со всѣхъ сторонъ и опредѣлить его въ живой общедоступной формѣ...—вотъ тѣ качества, которыя притягивали на лекцію К. Д. Кавелина массы слушателей; съ нимъ въ то

¹⁾ Тамъ же, IV, 1010.

²⁾ Тамъ же, II, 1181.

время могъ соперничать только профессоръ Костомаровъ...»¹⁾

Какъ бы, однако, цѣнны ни были сейчасъ перечисленные достоинства, они блѣднѣютъ предъ другимъ. Главнѣйшая причина, настоящая разгадка обаятельности лекцій Константина Дмитриевича заключается не въ этомъ. Ее должно искать въ той горячей, почти юношеской любви къ своему поприщу, которая такъ типична для Кавелина, и, наряду съ этимъ, въ поставленіи гражданского права въ тѣсную, неразрывную связь съ началами философіи и, особенно, началами нравственности. Нравственная личность человѣка, этотъ «живой двигатель», по выраженію Кавелина, индивидуальной и общественной жизни людей,—вотъ что красной нитью проходить чрезъ его чтенія по гражданскому праву. Въ этихъ чтеніяхъ—свидѣтельствуетъ другой слушатель, позднѣйшаго періода—«профессоръ... явленія освѣщались мастерскимъ обобщеніемъ и незамѣтно... переходили къ нравственнымъ принципамъ, намѣчая необходимые для руководства въ жизни идеалы...» Лекціи Кавелина, «вмѣстѣ съ бесѣдами его послѣ лекцій, производили на всю аудиторію въ высокой степени благотворное вліяніе, возбуждая во всякомъ слушателѣ желаніе возвыситься до тѣхъ высшихъ идеаловъ, которыми одушевленъ былъ говорившій профессоръ»²⁾.

Благодарные слушатели, чуткая молодежь окрестили Константина Дмитриевича именемъ «учителя права и правды». Это имя какъ нельзя лучше отвѣчаетъ духовному облику того, чьей незабвенной памяти посвящено наше собраніе. Да, и на каѳедрѣ гражданского права Кавелинъ былъ все тотъ же учитель правды и справедливости.

М. Пергаментъ.

Обычай и законъ въ связи съ реформой мѣстнаго суда³⁾.

Предстоящее въ ближайшемъ будущемъ преобразование мѣстнаго суда представляется реформой огромной важности, все значеніе которой едва ли можетъ быть измѣрено въ настоящій моментъ. Сводясь прежде всего къ уничтоженію волостныхъ судовъ и введенію на ихъ мѣсто мирового института, реформа эта по широтѣ объема и глубинѣ захвата народной жизни превосходитъ самую реформу судебныхъ уставовъ 1864 г.: ею впервые существенно затра-

гивается правовая жизнь «низовъ», т. е. громаднаго большинства населенія и притомъ—не въ смыслѣ лишь перемѣны судоустройства, но и коренного преобразованія судопроизводства и даже—что представляется особенно важнымъ и значительнымъ по своимъ послѣдствіямъ—матеріальнаго права. Вмѣсто дѣйствующаго до сихъ поръ у крестьянъ суда «по совѣсти и обычаю» (ст. 135 общ. пол. о кр.) создается судъ по закону, которому впервые и подчиняется вся эта масса населенія.

При столь крупномъ масштабѣ предпринимаемой реформы, естественно, бросается прежде всего въ глаза одна рѣдкая черта отличія ея отъ реформы 1864 г.: это—полнѣйшее отсутствіе того подъема и одушевленія, которымъ названная реформа судебныхъ уставовъ въ такой мѣрѣ обязана была своимъ дѣйствительнымъ успѣхомъ. Причина этого печальнаго явленія лежитъ, конечно, въ общихъ политическихъ условіяхъ настоящаго момента, въ характерѣ отношеній между обществомъ и властью, при которомъ непосредственное вліяніе либеральнаго общественнаго мнѣнія на законодательство представляется въ настоящее время, при существованіи «обновленнаго строя», быть можетъ, болѣе труднымъ, чѣмъ даже въ пору сильнѣйшей реакціи стараго режима. При всемъ томъ, однако, нельзя не поражаться тому индифферентизму и беззаботности, которыя проявлены нашими теперешними законодателями по отношенію къ важнѣйшимъ вопросамъ предстоящей реформы, а именно: какъ урегулировать область матеріально-правовыхъ отношеній крестьянъ, до сихъ поръ нормируемую обычнымъ правомъ; можно ли и въ какой мѣрѣ замѣнить послѣднее писанымъ правомъ и какимъ именно?—Все эти вопросы оставлены безъ вниманія творцами обсуждаемой реформы мѣстнаго суда; а между тѣмъ нетрудно видѣть, что отъ правильнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ зависятъ характеръ, направленіе, а слѣдовательно, и конечный успѣхъ всей реформы.

Вопросъ объ отношеніи обычая къ закону—вопросъ столь же старый, какъ и новый, столь же избитый, какъ и сложный. Не вдаваясь въ обзоръ многочисленныхъ теоретическихъ разногласій и споровъ по этому предмету, слѣдуетъ отмѣтить два главнѣйшихъ противоположныхъ теченія въ вопросѣ объ обычномъ правѣ:

1) Воззрѣніе естественной школы, абсолютно отрицательно относящееся къ обычаю, считая его «уклоненіемъ отъ природы», стѣсненіемъ свободнаго развитія человѣческой личности;

2) Воззрѣніе школы исторической, видящей, напротивъ, въ обычаѣ непосредственное проявленіе народнаго правосознанія, какъ результатъ свободнаго, внутренняго «органическаго» развитія «народнаго духа», народнаго творчества въ области права: сообразно такому воззрѣнію, обычай признается наилучшей формой положительнаго въ смыслѣ наибольшей эластич-

¹⁾ „Кіевск. Университетск. Извѣст.“, 1880, іюнь, „Протоколы кіевск. юрид. общества“, стр. 187 и сл.

²⁾ П. Б., Константинъ Дмитриевичъ Кавелинъ на каѳедрѣ гражданского права въ военно-юридической академіи, Спб. 1890 г., стр. 3.

³⁾ Изъ доклада, сдѣланнаго слб. юридическому обществу въ засѣданіи 27-го марта 1910 г.

ности и способности воплощать въ позитивныя нормы права органически назрѣвающія измѣненія народнаго правосознанія.

Было бы конечно, ошибочно думать, что различіе изложенныхъ воззрѣній на обычное право имѣетъ лишь теоретическое значеніе. Въ сравнительно отдаленномъ прошломъ школа естественнаго права оказала въ данномъ вопросѣ свое вліяніе на кодексы Наполеона 1804 г., на австрійское гр. улож. 1711 г. Извѣстно также, что Іосифъ II грозилъ даже наказаніемъ тѣмъ, кто будетъ примѣнять обычай... Наоборотъ, историческая школа оказала несомнѣнное вліяніе на новое гражданское уложеніе въ Германіи. Въ самомъ дѣлѣ, когда въ Германіи обсуждался проектъ нынѣ дѣйствующаго гражданского уложенія (B. G. B.), то въ § 2-омъ, въ первоначальной его редакціи, обычай признавался нормой права лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда «самъ законъ ссылается на обычное право». Мотивы комиссіи къ этому постановленію были приблизительно слѣдующіе: обычное право, противорѣчащее закону, излишне въ виду быстроты современнаго законодательства; обычное право, исполняющее законъ, точно также излишне благодаря дѣятельности научной юриспруденціи и судебной пратикѣ. Помимо этого соображенія единства права (*der Rechtseinheit*) и прочности правового порядка (*der Rechtssicherheit*) говорятъ противъ обычнаго права.

Противъ этихъ положеній, какъ извѣстно, съ большою стремительностью и энергіей выступилъ знаменитый Гирке, представитель исторической школы.¹⁾ Воззрѣнія его по этому вопросу сводились къ слѣдующему.

Гирке видѣлъ прежде всего въ § 2-мъ проекта отказъ отъ всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ нѣмецкой исторической школой. Ни одинъ законъ не можетъ помѣшать тому, чтобы постановленія закона устарѣли, и, будучи забыты, перестали примѣняться. Даже тамъ, гдѣ законодатели категорически противятся образованію дерогирующаго обычнаго права, судебная практика прибѣгаетъ къ толкованію, удовлетворяющему требованіямъ жизни, хотя бы это толкованіе противорѣчило буквѣ закона. При этомъ практикѣ приходится итти окольными путями. Но если суды, повинувшись приказанію законодателя, будутъ поступать иначе, то вся правовая жизнь станетъ невозможной.

Отказъ отъ примѣненія исполняющаго обычая еще болѣе несправедливъ. Мотивы комиссіи повторяютъ слова Іеринга о томъ, что «неопредѣленность есть неустранимое свойство большинства конкретныхъ обычно-правовыхъ нормъ»; все же такая неопредѣленность лучше, чѣмъ призванная проектомъ къ единовластію аналогія. Толкованію по аналогіи, говоритъ, далѣе, Гирке, должны быть положены предѣлы

именно въ интересахъ обеспеченности правового порядка. Наконецъ, единству національнаго права нисколько не противорѣчитъ существованіе разнообразныхъ мѣстныхъ правовыхъ особенностей. Гирке придаетъ § 2 такое значеніе, что даже утверждаетъ, что одного существованія § 2 достаточно, чтобы отвергнуть весь проектъ.

Благодаря столь энергичной критикѣ Гирке и нѣкоторыхъ другихъ, § 2 былъ вычеркнутъ, и во второмъ проектѣ и въ нынѣ дѣйствующей редакціи германскаго гражданского уложенія объ обычаяхъ вовсе не упоминается.

Современные германскіе ученые (Crome, *System des Deutschen Bürgerlichen Rechts* B. I. S. 74 и сл. Cosack, *Lehrbuch des Deutschen Bürgerlichen Rechts*, B. I. S. 97), опредѣляя обычное право, какъ право, хотя и не установленное закономъ, но фактически примѣняемое, утверждаютъ, что въ настоящее время обычай является въ Германіи равноправнымъ источникомъ права наряду съ закономъ, и что различіе въ этомъ смыслѣ между обычаемъ и закономъ—не принципиальное, а чисто-фактическое, въ зависимости отъ конкретнаго соотношенія между ними, которое въ настоящее время, конечно—не въ пользу обычая.

Приведенные примѣры показываютъ намъ, какъ теоретическіе взгляды на характеръ и значеніе обычая способны оказывать непосредственное вліяніе на законодательство въ смыслѣ опредѣленія его отношенія къ обычному праву.

Итакъ, не углубляясь въ теоретическія дебри, необходимо, однако, прежде всего уяснить себѣ, каково же должно быть вообще отношеніе законодателя къ обычаю. И тутъ нельзя не придти къ заключенію, что утвержденія исторической школы о гибкости обычнаго права, о восприимчивости его къ продуктамъ непрерывнаго органическаго развитія народнаго правосознанія, представляются совершенно произвольными и несоотвѣтствующими дѣйствительному положенію вещей. Прежде всего, уже самое понятіе обычая, предполагающее продолжительную и неизмѣнную повторяемость нормы, ставшей «обычной» (*inveterata consuetudo*), исключаетъ ту эластичность, которая приписывается обычаю исторической школой. Съ другой стороны, характеръ примѣненія обычнаго права на практикѣ, самый способъ распознаванія и констатированія его, какъ нормъ общедоступныхъ и безспорныхъ, словно «записанныхъ въ сердцахъ» (по мѣткому выраженію докладчика во 2-й гос. думѣ І. В. Гессена) и поэтому не нуждающихся въ фиксированіи ихъ какимъ либо внѣшнимъ способомъ—всѣ эти черты обычнаго права несомнѣнно свидѣтельствуютъ—какъ это убѣдительно выяснилъ въ своихъ статьяхъ проф. Петражицкій—объ исключительной устойчивости и крайне медленной и трудной измѣняемости обычнаго права. Итакъ, какъ съ точки зрѣнія анализа понятія обычая, такъ и съ точки зрѣнія его примѣненія, нужно придти къ выводу какъ

¹⁾ Gierke: „Der Entwurf eines Bürgerlichen Gesetzbuches, 1889. S. 122—131.

разъ противоположному воззрѣнію исторической школы—къ выводу о неизбѣжной косности, «окаменѣлости» обычнаго права,—объ «оторванности его отъ культурныхъ пріобрѣтеній», какъ справедливо указываетъ Петражицкій. Если къ тому же еще имѣть въ виду современную жизнь съ ея ускореннымъ темпомъ, съ ея быстротечной смѣной запросовъ и потребностей, то непригодность обычнаго права вообще для регулирования современныхъ правовыхъ отношеній выступить съ особенной яркостью. Въ самомъ дѣлѣ, неужели можно говорить серьезно объ обычномъ правѣ въ ту эпоху, когда законодателью приходится издавать нормы о воздухоплаваніи, регулируя сложные взаимоотношенія, возникшія на почвѣ авіатики?

Такъ долженъ въ принципѣ разрѣшаться вопросъ объ отношеніи законодательства къ обычному праву. При практической, однако, постановкѣ у насъ этого вопроса въ связи съ предпринимаемой нынѣ реформой мѣстнаго суда, вопросъ этотъ крайне осложняется и измѣняется подъ вліяніемъ цѣлаго ряда весьма существенныхъ соображеній.

Обратимся сперва къ вопросу объ отношеніи нашего дѣйствующаго законодательства къ обычному праву. Положеніе обычнаго права въ нашемъ законодательствѣ регулируется вообще крайне неудовлетворительно и вызываетъ серьезные сомнѣнія съ точки зрѣнія догматической. Ст. 130 уст. гр. суд., допускающая примѣненіе обычая, состоитъ изъ двухъ частей: процессуальной, требующей ссылки одной или обѣихъ сторонъ, и матеріальной, ограничивающей примѣненіе обычая случаями, либо специально въ законѣ указанными, либо «положительно неразрѣшаемыми законами». Что касается первой категоріи «случаевъ», то не трудно видѣть, что когда примѣненіе обычая «дозволяется именно закономъ», нѣтъ надобности въ ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ на обычай, ибо законодатель самъ въ этихъ случаяхъ обычай предпочитаетъ закону. Такъ, въ вопросѣ о наследованіи крестьянъ, въ виду ст. 13 пол. о кр. и ст. 1184 Х т. 1 ч., существуетъ особый порядокъ наследованія согласно съ мѣстными обычаями *ex lege*, а не въ силу произвольнаго момента ссылки сторонъ. Практика наша, однако (р. г. к. д. 1878 г. № 225, 1870 г. № 1632 и др.) считала необходимымъ наличность обѣихъ условій, т. е. и «дозволенія» закона на примѣненіе обычая въ каждомъ данномъ случаѣ, и ссылки одной или обѣихъ сторонъ. Министерство юстиціи указанное явленіе учло, и въ проектѣ министра (ст. 10^а) мы находимъ слѣдующее постановленіе: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ руководствоваться мѣстными обычаями, судъ примѣняетъ послѣдніе и безъ ссылки на нихъ сторонъ. При этомъ судъ по собственному почину принимаетъ всѣ мѣры къ установленію обстоятельствъ, ему неизвѣстныхъ».

Судебная комиссія 3-ей думы, однако, даже

этого не увидѣла или, вѣрнѣе, недостаточно хорошо уразумѣла, оставивъ ст. 130 по существу безъ измѣненія.

Что же касается другой категоріи случаевъ «положительно неразрѣшаемыхъ законами», то въ этомъ пунктѣ ст. 130 уст. гр. суд. находится въ явномъ противорѣчій съ ст. 9 того же устава, и это противорѣчіе оказывается тѣмъ ярче, что ст. 130 въ видѣ 10¹ думскаго проекта признается обязательной и для общихъ судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, ст. 9 уст. гр. суд. не «дозволяетъ» лишь, а прямо предписываетъ судьямъ въ случаяхъ «неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія» законовъ, т. е. иначе говоря—въ случаяхъ, «положительно неразрѣшаемыхъ законами, основывать свое рѣшеніе на «общемъ смыслѣ законовъ». Мы всѣ знаемъ, какая богатая практика выросла у насъ на этой статьѣ,—какъ пышно расцвѣлъ у насъ институтъ аналогическаго толкованія закона, составляющій гордость нашей судебной практики. Но вѣдь очевидно, что при такомъ безспорно правильномъ пониманіи и примѣненіи 9-й ст. уже не можетъ быть рѣчи о примѣненіи обычая, ибо для него, по смыслу этой статьи, просто не остается никакого мѣста. Между тѣмъ ст. 130 допускаетъ, какъ мы видѣли, въ случаяхъ, «положительно неразрѣшаемыхъ законами» предпочтеніе обычая аналогическому толкованію законовъ или же—произвольный выборъ для судьи между аналогіей и обычаемъ, или, наконецъ—что еще хуже—открываетъ тяжущимся возможность пользоваться по своему желанію аналогіей или обычаемъ.

Тутъ—очевидное и неустранимое противорѣчіе, значеніе котораго тѣмъ существеннѣе, что упоминаемые скромно въ 130-й ст. «случаи, положительно неразрѣшаемые законами», составляютъ въ дѣйствительности весьма обширную область и на практикѣ играютъ (особенно при нашихъ гражданскихъ законахъ) громадную роль; ибо всякій знаетъ, что вообще рѣшеніе судьи въ массѣ случаевъ не сводится къ механическому примѣненію опредѣленной статьи закона, а предполагаетъ извѣстное творчество, заключающееся въ толкованіи общаго смысла законодательныхъ нормъ и принциповъ и соображеніи съ ними даннаго конкретнаго случая. Вотъ почему ст. 9 и 130 уст. гр. судопр. въ вопросѣ о примѣненіи обычая должны быть признаны несовмѣстимыми и взаимно исключаящими одна другую.

Это въ сущности понимали и составители нашего новаго гражданскаго уложенія, которые въ пол. о введеніи въ дѣйствіе гражд. улож. (ст. 21) исходятъ изъ признанія наличности трехъ, отличныхъ другъ отъ друга, источниковъ права: закона, обычая и аналогіи, причемъ, однако, оказываютъ обычаю предпочтеніе передъ аналогіей (ср. ст. 20 и 21 пол. о введ. въ дѣйствіе новаго гражд. уложенія).

Таково положеніе обычая у насъ въ сферѣ

общей и мировой подсудности. Не лучше дѣло обстоит и въ области волостной подсудности. Согласно ст. 135 общ. пол. о кр., волостные суды судятъ у насъ «по совѣсти... руководствуясь мѣстными обычаями». Здѣсь правда, нѣтъ уже конфликта, между обычаемъ и закономъ, за то мы находимъ тутъ не менѣе острое и непримиримое столкновение между тѣмъ же обычаемъ и... «совѣстью»... Въ самомъ дѣлѣ, нетрудно видѣть, что «рѣшать дѣла» можно или «по совѣсти», или «по обычаю», руководствоваться же одновременно и тѣмъ и другимъ значитъ, конечно, подчинять свое рѣшеніе двумъ совершенно разнороднымъ и часто другъ друга исключаящимъ принципамъ. Если, такимъ образомъ, ст. 9 и 130 уст. гр. суд., какъ мы видѣли выше, не согласованы другъ съ другомъ, то ст. 135 общ. пол. о кр. страдаетъ въ внутреннемъ противорѣчіемъ.

Изложенное показало намъ каково положеніе обычнаго права въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ. Какъ же разрѣшается этотъ вопросъ въ проектѣ преобразования мѣстнаго суда, внесенномъ министромъ юстиціи и отчасти измѣненномъ думскою комиссіей? Въ сущности, можно сказать,—никакъ: ни министерскій законопроектъ, ни думская комиссія просто какъ бы не задавались этимъ вопросомъ!

Ст. 130 у. гр. суд. воспроизводится почти полностью ст. 10¹ проекта, что же касается области крестьянскихъ дѣлъ и, въ частности, крестьянскаго наслѣдованія, то благодаря съ одной стороны упраздненію волостныхъ судовъ, а съ другой стороны—отсутствію какого бы то ни было упоминанія о примѣненіи обычая въ специальныхъ случаяхъ, въ частности—къ наслѣдованію крестьянъ, сфера примѣненія обычая, такимъ образомъ, и ст. 1184, X т. равно какъ и 13 ст. пол. о крест. ставится въ зависимость отъ ссылки сторонъ. Тоже можно сказать и по другимъ отношеніямъ, гдѣ точно предписывается закономъ, напр. прим. 1 къ ст. 1 общ. пол. о крест. и 90 ст. X т. ч. 1. Какъ было уже указано, министр юстиціи, пониманіе это, выдвигаетъ ст. 10² проекта, что, однако, отвергнуто думскою комиссіей. Характерно для думской комиссіи, что она, проглядѣвъ самое существенное въ данномъ вопросѣ, погналась въ ст. 10² за своеобразной кодификаціей обычая, предугадавъ судѣ руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ о существованіи обычаевъ прежними рѣшеніями по однороднымъ дѣламъ. Эта статья обнаруживаетъ съ достаточной ясностью, что въ думской комиссіи преобладали узкіе практики, казавшіеся согрѣшившими противъ цѣлой главы устава—о силѣ доказательствъ.

Такъ рѣшается мимоходомъ вопросъ огромной важности, не будучи даже открыто и ясно поставленъ! И это рѣшеніе отнюдь не случайно: какъ законопроектъ, такъ и думская комиссія явно боялись самой постановки вопроса объ обычаяхъ и потому, зацѣпивъ его попутно, рѣшили обойти его

молчаніемъ, на подобіе страуса, прячущаго свою голову передъ опасностью, думая такимъ путемъ ея избѣгнуть... Едва ли нужно говорить о томъ, насколько само по себѣ такое отношеніе къ вопросу исключительной важности принципиально недопустимо. По существу же рѣшеніе вопроса объ обычаяхъ комиссіей (и министерскимъ проектомъ), по раскрытіи скобокъ, за которыми оно скрыто, означаетъ, разумѣется, не что иное, какъ распространеніе на всю область крестьянскихъ правовыхъ отношеній дѣйствія X т. Такимъ образомъ, рѣшеніе это, несмотря на попутный и какъ бы случайный характеръ, оказывается по существу весьма радикальнымъ и въ такой же мѣрѣ рискованнымъ и опаснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли доказывать, что X томъ нашъ, создавшійся на почвѣ помѣстно-дворянскихъ отношеній, рѣзко расходится (особенно въ области наслѣдованія) съ основными воззрѣніями и понятіями крестьянъ и что вводить этотъ кодексъ (даже послѣ существенныхъ улучшеній, внесенныхъ въ него нашею судебною практикой) въ народную жизнь, значило бы (по крайней мѣрѣ—въ нѣкоторыхъ областяхъ) насильственно нарушить весь укладъ крестьянскаго міровоззрѣнія, не создавъ вмѣсто него новаго справедливаго и прочнаго правопорядка? Законодатель, проникнутый дѣйствительнымъ желаніемъ улучшить положеніе крестьянъ, поднять уровень ихъ правосознанія, обязанъ прежде всего дать имъ надлежащую «книгу въ руки», т. е.—такую, которая соотвѣтствовала бы міровоззрѣнію крестьянъ, ихъ основнымъ понятіямъ и воззрѣніямъ на право и справедливость. Если же законодатель сдѣлать это не въ состояніи, то пусть лучше откажется вовсе отъ сомнительнаго эксперимента, въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе опаснаго, что при настоящихъ условіяхъ неудача реформы мѣстнаго суда грозила бы подорвать довѣріе массъ не только къ настоящей реформѣ, но и къ суду и закону вообще.

Какъ же, однако, урегулировать правовыя отношенія крестьянъ, въ настоящее время несомнѣнно находящіеся въ хаотическомъ состояніи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть данъ различный для разныхъ областей крестьянскаго права. Что касается прежде всего права наслѣдованія, то въ этой области, по существу вообще наиболѣе консервативной и весьма трудно поддающейся законодательнымъ измѣненіямъ, несомнѣнно должна быть сохранена сила обычая. То же, однако, слѣдуетъ признать и для области отношеній семейственно-имущественныхъ (особенно по надѣльной землѣ), въ которой обычное право также пустило глубокіе корни и не представляетъ особыхъ трудностей съ точки зрѣнія его распознаванія. Но при этомъ нельзя не указать, что законъ 9-го ноября, нанося сильнѣйшій ударъ крестьянскому двору и семейной собственности крестьянъ, чрезвычайно запутываетъ и усложняетъ положеніе, въ значи-

тельной степени колебля значеніе предлагаемаго выхода. Ибо при неизбѣжно создающихся на почвѣ этого закона новыхъ фактическихъ отношеніяхъ очевидно, что и сохраненіе обычнаго права въ указанныхъ областяхъ уже не можетъ (даже въ видѣ временной мѣры) явиться достаточной панацеей отъ хаоса и противорѣчій крестьянскихъ правоотношеній. Нельзя поэтому скрывать отъ себя, что единственнымъ при настоящихъ условіяхъ дѣйствительно спасительнымъ выходомъ является скорѣйшее введеніе въ дѣйствіе новаго гражданскаго уложенія, ибо оно одно лишь въ состояніи развязать образовавшийся сложный узелъ теперешнихъ крестьянскихъ правоотношеній. Вотъ почему законъ 9-го ноября въ сильнѣйшей степени увеличиваетъ настоятельность, даже необходимость скорѣйшаго введенія въ дѣйствіе новаго гражданскаго кодекса.

Если въ указанныхъ областяхъ крестьянскихъ правоотношеній предлагаемый компромиссъ—сохраненіе силы обычая—все же представляется единственно правильнымъ исходомъ въ настоящее время, то для прочихъ областей права, въ частности для права обязательственнаго, вопросъ этотъ долженъ рѣшаться иначе. Въ области обязательственнаго права мы видимъ съ одной стороны, что обычай здѣсь дѣйствуетъ частью и помимо законодательной санкціи, такъ сказать—автономно, въ силу самой природы обязательственнаго права; съ другой стороны какъ разъ въ этой области обычай, по удосто- вѣренію большинства изслѣдователей, страдаетъ крайней неопредѣленностью и неувимостью,— что объясняется тѣмъ, что именно въ этой области субъективный и расплывчатый элементъ «совѣсти» въ значительной степени вытѣснилъ «обычай», частью растворивъ его въ себѣ.

Изложенныя соображенія приводятъ насъ къ слѣдующимъ положеніямъ. Нужно въ вопросѣ объ обычномъ правѣ отказаться прежде всего отъ упомянутой политики страуса, усвоенной какъ министерскимъ законопроектомъ, такъ и думскою комиссіей, обнаружившей вообще въ вопросѣ о мѣстномъ судѣ безпринципность. Вопросъ этотъ необходимо поставить прямо и открыто во всемъ его объемѣ. Въ частности, ст. 9 уст. гр. суд. должна быть сохранена, изъ ст. же 130 слѣдуетъ исключить ту часть, которая, какъ указано было выше, противорѣчитъ ст. 9-й, и кромѣ того, замѣнить бланкетную ссылку этой статьи на случай, когда «примѣненіе обычая» дозволяется именно закономъ¹⁾ прямымъ постановленіемъ о томъ, что въ области права наслѣдованія крестьянъ (въ надѣльной землѣ), а также—отношеній имущественно-семейственныхъ, судъ руководствуется мѣстными обычаями, и притомъ—независимо отъ ссылки сторонъ. Что же касается права обязательственнаго, то здѣсь обычай долженъ быть допущенъ лишь *implicite*.

Таково должно быть рѣшеніе вопроса у насъ

объ обычномъ правѣ въ связи съ реформой мѣстнаго суда.

Если въ заключеніе отъ юридической стороны вопроса обратиться къ его политической сторонѣ, то здѣсь нельзя не обратить вниманія на чрезвычайно любопытное и, на первый взглядъ, непонятное явленіе, а именно—что еще недавно въ защиту обычая выступали съ одинаковой убѣжденностью и настойчивостью и правительство, и представители радикально народническаго теченія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли такъ страстно защищать одно и то же люди, стоящіе на противоположныхъ точкахъ зрѣнія по вопросамъ политическимъ и социальнымъ? Причина этого страннаго на первый взглядъ явленія лежитъ въ характерѣ и особенностяхъ нашего законодательнаго творчества до введенія у насъ законодательныхъ палатъ: пока законодательная дѣятельность находилась въ рукахъ не-народныхъ, составляя дѣло одной лишь бюрократіи, народники, естественно, отстаивали обычай, какъ единственно сохранившуюся форму правового творчества народа, «свободнаго проявленія его правосознанія» и т. п. Съ введеніемъ же у насъ представительныхъ учреждений, какъ бы ни относиться къ ихъ дѣятельности, вопросъ ставится уже совершенно въ иной плоскости, и отношеніе радикальной интеллигенціи къ обычаю, понятно, должно было измѣниться. Въ настоящее время едва ли можно еще отстаивать въ принципѣ обычай, какъ это и подтверждается вышеизложенными общими соображеніями. Однако, имѣя въ виду конкретныя условія настоящаго момента и считаясь съ реальными интересами крестьянства, необходимо остановиться на предложенномъ выше компромиссномъ рѣшеніи вопроса, заключающемся въ частичномъ сохраненіи обычнаго права въ указанныхъ областяхъ; ибо вводить теперь полностью нашъ X томъ въ народную жизнь было бы явнымъ легкомысліемъ и опаснымъ доктринерствомъ.

Вопросъ объ обычномъ правѣ въ связи съ реформой мѣстнаго суда есть вопросъ неизмѣримой важности¹⁾, отъ правильнаго рѣшенія котораго зависятъ сохраненіе и укрѣпленіе въ народномъ сознаніи здоровыхъ правовыхъ началъ и истиннаго уваженія къ правосудію. Для народнаго представительства правильное разрѣшеніе настоящаго вопроса есть вопросъ достоинства и, быть можетъ, будущаго самого представительства; для насъ же, юристовъ и призваннаго сегодня сказать свое слово юридическаго общества это—вопросъ чести!

М. Аджемовъ.

1) Заслуга практической постановки въ нашемъ законодательствѣ интересующаго насъ вопроса принадлежитъ докладчику проекта во 2-ой гос. думѣ, І. В. Герсену, и можно только удивляться, что ни комиссія, ни докладчикъ 3-ей думы не использовали трудовъ своей предшественницы.

Стажъ въ цифрахъ и фактахъ. ¹⁾

«Неблагоприятное положеніе въ крупныхъ центрахъ адвокатуры вообще и младшей ея части въ особенности—давно стало безспорнымъ фактомъ.

Стремленіе жить въ большомъ городѣ создаетъ совершенно неравномѣрное распредѣленіе адвокатовъ по территоріи судебныхъ округовъ. Тогда какъ уѣзды большей частью лишены представителей присяжной адвокатуры,—центръ округа, мѣстонахожденіе палаты, почти повсюду переполненъ адвокатами свыше потребности. Въ особенности это относится къ столичнымъ округамъ: въ Москвѣ, напр., проживаетъ 79 проц. присяжныхъ повѣренныхъ и 86 проц. помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ всего округа.

Такое положеніе вещей неизбежно вызываетъ острую конкуренцію и всѣ формы тяжелой борьбы за существованіе, особенно рѣзко проявляющейся у тѣхъ, кто еще только начинаетъ свою профессиональную жизнь—у помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ,

Къ тяжестямъ экономического кризиса прибавляется совершенная неопредѣленность легальнаго положенія помощниковъ. Уставы 64 года забыли или не хотѣли нормировать новый институтъ, и молодое сословіе полвѣка уже, по выраженію О. Я. Пергамента, «блуждаетъ какъ беззаконная комета въ кругу расчисленныхъ свѣтилъ». Самые основные вопросы организаціи глухо упомянутого въ законѣ стажа еще вездѣ обсуждаются и нигдѣ не рѣшены; младшее сословіе не мирится со своимъ корпоративнымъ безправіемъ и во всѣхъ округахъ, при участіи совѣтовъ, строятъ сходные, но не одинаковые органы сословнаго представительства и самоуправленія стажеровъ.

Но эти продолжающіяся уже столько лѣтъ попытки совѣтовъ или самой корпораціи помощниковъ ввести улучшенія и измѣненія въ сословный или экономическій бытъ стажеровъ отличаются большой случайностью и слишкомъ часто—въ особенности въ Москвѣ—окончивались крахомъ (см. отчетъ комитета за 1908 годъ, историческій очеркъ).

Одна изъ коренныхъ причинъ неудачъ несомнѣнно скрывалась въ полной теоретичности построений: пожеланія помощниковъ и ихъ фактическое положеніе были мало извѣстны даже тѣмъ совѣтамъ, которые шли съ лучшими намереніями навстрѣчу младшимъ товарищамъ. До послѣдняго времени отсутствовалъ тотъ основной матеріалъ, на которомъ должны базироваться всякія мѣры въ области организаціи пом. присяжн. повѣрен.: точное обследованіе, цифры, факты изъ жизни и конкретно форму-

лированные положенія самихъ заинтересованныхъ лицъ»...

I.

Всего разослано было опросныхъ карточекъ 903: въ Москвѣ 773 и въ провинцію 130. Обратило 279 бланковъ съ отвѣтами и 21 безъ отвѣта, за нерозыскомъ адресатовъ. Исключая послѣдніе изъ общаго числа, получимъ, что дали о себѣ свѣдѣнія всего 29,27 проц. помощниковъ, проживающихъ въ Москвѣ, и—40,83 проц. проживающихъ въ провинціи. Въ Петербургѣ въ 1907 г. дали о себѣ свѣдѣнія всего 153 помощника или 22,85 проц.

Разработано было карточекъ 275. Изъ этого числа 226 чел. (82,18 проц.) проживаютъ въ Москвѣ, 49 (17,82 проц.)—въ провинціи.

По возрасту отвѣтившіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ возрастѣ отъ 22 до 25 лѣтъ	17 пом.	(6,18%) ¹⁾
„ „ „ 25 „ 30 „	159 „	(57,81 „) ²⁾
„ „ „ 30 „ 35 „	77 „	(28,0 „) ³⁾
„ „ „ 35 „ 40 „	16 „	(5,81 „) ⁴⁾
„ „ „ 40 „ 45 „	3 „	(1,08 „) ⁵⁾

Кромѣ того, одинъ помощникъ въ возрастѣ 48 л., 2—не указали лѣтъ.

Высокій возрастной составъ «молодой» адвокатуры находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ политическихъ и студенческихъ движеніяхъ, шедшихъ непрерывно съ 1900 г. и задержавшихъ теченіе академической жизни, а также во все чаще наблюдающихся случаяхъ перехода въ адвокатуру отставныхъ чиновниковъ и лицъ, занимавшихся ранѣе торговой дѣятельностью. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе пробѣла въ опросной карточкѣ, не удалось установить количество лицъ послѣдней категоріи. Нѣкоторое представленіе о лицахъ, вступившихъ въ сословіе не прямо съ университетской скамьи, могутъ дать свѣдѣнія о времени окончанія университета. Такъ, 6 помощниковъ 1-го года стажа (изъ 71 отвѣтившихъ—8,45 проц.) окончили университетъ въ періодъ 1904—1907 г.; 5 пом. 2 года стажа (изъ 72—6,67 проц.)—въ періодъ 1904—1906 г.; 28 пом. или 10,18 проц. общаго числа отвѣтившихъ окончили университетъ въ періодъ 1890—1903 г. и т. д.

Съ годомъ стажа, какъ и по даннымъ петербургской анкеты, возрастъ не находится въ какой бы то ни было связи.

II.

Семейное положеніе. Женатые помощники составляютъ 54,54 проц. общаго числа, холостые—44,36 проц., вдовцы—0,72 проц.; остальные на вопросъ о семейномъ положеніи—отвѣта не дали. По годамъ стажа женатые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Въ Петербургѣ: 1.—12,42 проц.; 2.—60,78 проц.; 3.—20,26 проц.; 4.—4,57 проц.; 5.—1,97 проц.

¹⁾ Матеріаломъ для настоящей статьи послужили: 1. Сводка данныхъ статистической анкеты 1910 г. о положеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа московской суд. палаты. Отч. моск. комитета пом. прис. пов. 1909—1910 г., прилож. „А“; 2. Опросные карточки, послужившіе матеріаломъ для указанной выше сводки; 3. Сводка данныхъ статист. анкеты объ экономич. и професс. положеніи помощниковъ присяж. пов. отчетъ комиссіи пом. прис. пов. округа спб. суд. палаты за 1907 г., стр. 252—275.

Въ дальнѣйшемъ для сокращенія, ссылки на источники будутъ опущены.

	1-й г.		2-й г.		3-й г.		4-й г.		5-й г.		6-й г. и бол.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Москва	25	40,97	30	52,63	33	54,06	19	70,37	8	72,72	8	88,88
Провинція	5	50,0	9	60,0	6	42,85	5	71,28	2	100,0	—	—

Какъ видимъ, число женатыхъ растеть съ годами стажа.

Изъ числа женатыхъ 87 человекъ (58,0 проц.) имѣютъ дѣтей: 51 (58,62 проц.)—1 ребенка, 26 (29,88 проц.)—2 дѣтей, 8 (9,17 проц.)—3 дѣтей, 1—4 и 1—5 дѣтей.

III.

Жилищныя условія. 87 помощн. (31,64 проц.) живутъ въ комнатахъ; изъ нихъ 59 чел. (21,43 проц.) снимаютъ одну комнату. Отдѣльную квартиру занимаютъ 142 помощника (51,63 проц.). Съ родными (у родителей, брата и т. д.) живутъ 43 пом. (15,63 проц.). Опуская соотвѣтствующія цифровыя данныя, укажемъ, что число снимающихъ квартиру, хотя и неравномѣрно,—растеть съ годами стажа. При обзорѣ опросныхъ карточекъ можно замѣтить, что состоятельные въ большинствѣ снимаютъ отдѣльную квартиру, женатые—часто независимо отъ экономическаго положенія. Но одни цифры не отражаютъ дѣйствительной картины жилищныхъ условій помощ. прис. повѣр., создавая пре-

увеличенное представление о квартирномъ благополучіи. Во многихъ случаяхъ квартира состоитъ изъ 3 комнатъ. Въ одномъ случаѣ пом. прис. пов. съ семьей (жена и ребенокъ) въ снимаемой имъ квартирѣ пользуется, кромѣ кухни и прихожей, лишь одной комнатой; остальные—приходится сдавать. Въ другихъ—отмѣчается низкая плата за квартиру¹⁾; въ 2 случаяхъ авторы отвѣтовъ проживаютъ въ квартирахъ, предоставленныхъ ихъ женамъ, служащимъ въ качествѣ фельдшерицъ при больницѣ. Въ одномъ случаѣ пом. прис. пов., имѣющій жену и ребенка, снимаетъ одну комнату и т. д.

Жилищныя условія петербургскихъ помощниковъ приближаются къ московскимъ. Тамъ 64,4 проц живутъ въ квартирахъ, 36,6 проц.—занимаютъ комнаты и изъ нихъ 25,49 проц. обходятся одной комнатой.

IV.

Занимающіеся практикой и числящіеся. Въ слѣдующей таблицѣ найдемъ данныя о числѣ помощниковъ, занимающихся практикой и только числящихся:

	М о с к в а .						П р о в и н ц і я .						И т о г .	
	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	6 ч. и бол.	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	6 г. и бол.	кол.	%.
Систематич. работаютъ	46	50	53	24	11	4	9	13	14	6	1	—	231	84,01
Мало работаютъ	4	1	2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	9	3,27
% всѣхъ работ.	81,96	89,47	90,16	88,88	100,0	44,44	100,0	86,66	100,0	85,62	100,0	—	240	87,2
Числятся	11	5	6	3	—	5	—	2	—	1	—	1	34	12,36
% числящихся	18,03	8,77	9,83	11,11	—	55,55	—	13,33	—	14,28	—	100,0	—	—

Необходимо замѣтить, что отвѣтъ на вопросъ: «занимаетесь ли вы практикой, или только числитесь въ сословіи?»—часто не соотвѣтствовалъ тѣмъ даннымъ, которые приводились въ отвѣтъ на послѣдующіе вопросы. Такъ, на поставленный выше вопросъ многіе отвѣчали: «практикой занимаюсь». Въ дальнѣйшемъ выяснялось почти полное отсутствіе практики и ничтожный годовой доходъ не превышаетъ 25 руб., въ другомъ—вся практика исчерпывается работой въ консультаціяхъ и т. д. Всѣхъ этихъ лицъ мы выдѣлили и помѣстили въ рубрику «мало работаютъ». Причисливъ и ихъ въ общій итогъ къ занимающимся практикой, мы все же получили довольно высокій процентъ лицъ, лишь числящихся въ сословіи. Среди послѣднихъ 3 помощника состоятъ приватъ-доцентами высшихъ учебныхъ

заведеній, 1—сотрудникъ газетъ, 1—на земской службѣ по выборамъ, 2—занимаются торговыми дѣлами, остальные занятій не указали. Въ частности, высокій процентъ числящихся въ 1-й годъ стажа (18,03 проц.) можно объяснить фактическимъ отсутствіемъ практики. Еще болѣе значительный процентъ (55,55 проц.) въ 6 и болѣе годы стажа объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что эти лица, въ большинствѣ не занимаясь практикой, не перечисляются въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ лишены возможности представить совѣту доказательства своей профессиональной дѣятельности и опыта¹⁾.

¹⁾ И въ этомъ отношеніи пробѣлъ въ опросной карточкѣ, почему въ рѣдкихъ случаяхъ указана квартирная плата.

¹⁾ Надо имѣть въ виду, что въ числѣ окончившихъ свой стажъ есть лица занимающіеся практикой, но остающіеся невольными помощниками, вслѣдствіе неутвержденія ихъ въ званіи присяжныхъ повѣренныхъ министромъ юстиціи.

2—3 дѣла, считали себя работающими у патрона; точно также — наводящіе иногда справки или же выполняющіе отдѣльные порученія, часто даже не получая за это никакого вознагражденія. Причисляя и этихъ лицъ къ работающимъ у патрона, мы все же получимъ довольно большое число лицъ (61,09 проц.), связанныхъ съ патрономъ фиктивной припиской. Больше детальныя данныя показываетъ слѣдующая таблица:

Годы стажа.	1 г.		2 г.		3 г.		4 г.		5 г.		6 г.		Итого.	%
Мѣстности.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.		
Систематически работаютъ . . .	19	3	23	7	16	2	5	2	2	—	1	—	80	29,0
Мало и иногда ра- ботаютъ	6	1	5	1	5	—	2	—	1	1	—	—	22	8%
% работ. систем. и мало.	40,98	40	49,12	53,33	34,42	14,28	25,92	28,57	27,27	50	11,11	—	102	37,08
Не работаютъ . . .	35	6	27	6	40	11	20	5	8	1	8	1	168	61,09
Не показали . . .	1	—	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	5	1,81
% не работающ. не показали . .	59,02	60	50,87	46,66	65,57	85,71	74,07	71,28	72,72	50	88,88	100	173	62,9

Выдѣляя въ отдѣльную рубрику лицъ, не сообщившихъ никакихъ свѣдѣній о работѣ у патрона, мы съ полнымъ правомъ могли бы и ихъ причислить къ неработающимъ у патрона, такъ какъ многіе полагали, что не давая никакого отвѣта на вопросъ, они, тѣмъ самымъ, отвѣтили на него отрицательно.

По даннымъ петербургской анкеты 1907 г., у своихъ юридическихъ патроновъ фактически работали 43,14 проц. Московскій округъ, такимъ образомъ, находится въ менѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ здѣсь лишь 37,08 проц. помощниковъ получаютъ отъ своихъ юридическихъ патроновъ работу ¹⁾).

Соглашеніе о времени и вознагражденіи. Главное зло положенія помощниковъ, работающихъ у юридическихъ патроновъ,—полная неопредѣленность рабочаго дня, размѣра и системы вознагражденія. Лишь 9 помощниковъ (8,57 проц.) показали опредѣленное соглашеніе о количествѣ и времени часовъ работы ²⁾. Отсутствіе опредѣленнаго времени работы имѣло естественнымъ послѣдствіемъ неопредѣленность отвѣтовъ на соотвѣтствующій вопросъ. Одни отвѣчали, что количество часовъ работы неопредѣленно, другіе показывали: «1—2—6 час.», «0—10 час.» и т. д. Очевидно, одни включали въ число часовъ работы и время, проводимое въ судахъ по дѣламъ патрона, другіе—только работу въ кабинетѣ. Вотъ почему приводимые ниже средніе цифры о количествѣ часовъ работы въ день у патрона не могутъ считаться вполне правильными:

*) При сравненіяхъ данныхъ петербургской и московской анкетъ нельзя упускать, что между ними 3 года времени: за этотъ періодъ, вѣроятно положеніе вещей и въ Петербургѣ измѣнилось къ худшему.

²⁾ Въ Петербургѣ—15 пом. (16,48 проц.).

Годы стажа.	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 г.	6 г. и бол.	Общая средн.
Москва	5	4,3	3,3	6,1	4	3	4,28
Провинція	4	3,6	2,5	6,5	—	—	4,15

Въ Петербургѣ помощники, въ среднемъ, работаютъ у патрона 4 ч. 28 м., т. е. почти столько же, сколько и московскіе.

Лишь 31,07 проц.—имѣютъ соглашеніе о вознагражденіи: вся остальная масса помощниковъ получаетъ вознагражденіе по усмотрѣнію, а иногда—и по настроенію патрона. Нерѣдко отсутствіе соглашенія ведетъ къ тому, что помощники мѣсяцами не имѣютъ отъ патрона никакого дохода, работая при томъ по нѣсколько часовъ въ день.

Резюмируя недовольство помощниковъ по этому поводу, мы можемъ повторить слова авторовъ петербургской анкеты: «понятно почему, хотя въ среднемъ работа у патрона беретъ сравнительно немного времени..., но самая необходимость работать когда и сколько будетъ угодно патрону, а также во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ очень большой рабочій день (до 12—14 час.),—заставляетъ большинство ¹⁾ высказаться за введеніе «нормальнаго договора» или, по крайней мѣрѣ,—требованія письменныхъ условій о рабочемъ времени и вознагражденіи».

Жалованье. 39 помощников—31 въ Москвѣ и 8 въ провинціи—или 38,23 проц. получаютъ жалованье. Отдѣльныя цифры—мы ихъ опускаемъ—показываютъ, что число лицъ, получающихъ жалованье, растетъ съ годами стажа. Изъ нихъ 12 пом. (30,77 проц.) получаютъ менѣе 25 р. въ мѣсяцъ; 19 (48,72 проц.)—отъ 25—50 р.; 3 (7,69 проц.)—

1) Въ Москвѣ—многихъ.

50—75 р.; 4 (10,26 проц.)—75—100 р.; 1 (2,56 проц.)—болѣе 100 р. Минимальное жалованье—12 р. 50 к. (собственно на разъѣзды), максимальное—125 р., среднее¹⁾: для 1-го года стажа 42 р. 50 к.; для 2-го—50 р.; для 3-го—38 р. 10 к.; для 4-го—47 р. 50 к., для 5-го—87 р. 50 к.; для 6-го и болѣе годов стажа—80 р.; общее среднее²⁾—46 р. 93 к.

Въ Петербургѣ, по даннымъ анкеты 1907 г., получали жалованье 52 пом. изъ 91, или 57,14 проц. Минимальное жалованье 25 руб., максимальное—200 р., общее среднее—56 р. 40 к. Такимъ образомъ положеніе петербургскихъ помощниковъ и въ этомъ отношеніи лучше положенія московскихъ.

Процентное отчисленіе съ дѣлъ является наиболѣе частымъ способомъ оплаты труда помощниковъ. Въ Москвѣ на него указали 57 помощн., или 55,89 проц., работающихъ у юридическаго патрона. При чемъ 2 помощника получаютъ отъ 10—25 проц. съ гонорара патрона, 28₄ (49,12 проц.)—отъ 25—50 проц., 14 (24,56 проц.)—50—100 проц., 13 (22,8) проц.—получаютъ неопредѣленное проц. вознагражденіе съ дѣлъ, по усмотрѣнію патрона. Получающіе весь гонораръ (100 проц. гонорара патрона) неизмѣнно указываютъ, что въ полную собственность имъ передаются лишь мелкія дѣла, подсудныя мировымъ учрежденіемъ. Въ болѣе крупныхъ дѣлахъ, принимая то или иное участіе, нерѣдко проводя самостоятельно все дѣло,—помощники получаютъ часть гонорара, въ размѣрѣ, указанномъ выше.

¹⁾ Лишь для Москвы данныя.

²⁾ На основаніи данныхъ для Москвы и провинціи.

Лишь 29 пом. (28,43 проц.) получаютъ особое вознагражденіе за разовыя выступленія. Плата заключается или въ предоставленіи гонорара, или въ опредѣленной платѣ, не превышающей 25—50 руб. Чаще всего выступленіе на судѣ входитъ въ кругъ служебныхъ обязанностей, оплачиваемыхъ жалованьемъ или процентнымъ отчисленіемъ съ дѣлъ.

Размѣръ дохода отъ патрона. Неопредѣленность системы оплаты труда обуславливаетъ отчасти весьма невысокій доходъ, получаемый помощниками, работающими у юридическихъ патроновъ. Въ исключительныхъ, рѣзко выдѣляющихся случаяхъ помощникъ, послѣ 4—5 лѣтъ работы, имѣетъ отъ патрона 200 руб. въ мѣсяцъ дохода, который въ среднемъ даже для пятого года стажа понижается до 108 р. 30 к. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ (65,67 проц.) помощники имѣютъ отъ патрона до 50 р. въ мѣсяцъ (такъ, даже на четвертомъ году стажа такіе помощники составляютъ 57,12 проц.) и лишь 23,88 проц.—имѣютъ отъ 50—100 р. въ мѣсяцъ. 35 помощниковъ изъ 102 работающихъ у патрона (34,31 проц.)—никакого дохода отъ патрона не имѣютъ. И въ этомъ случаѣ, мы можемъ повторить сказанное авторами петербургской анкеты, что изъ фактическихъ помощниковъ... «далеко не всѣ находятся въ постоянныхъ и опредѣленныхъ отношеніяхъ съ своимъ патрономъ, очень и очень много работаютъ, когда этого хочетъ патронъ—«хозяинъ», на условіяхъ, какихъ въ данную минуту онъ пожелаетъ, а то и вовсе безъ всякаго вознагражденія, и послѣднее случается довольно часто...» Слѣдующая таблица даетъ детальныя свѣдѣнія о размѣрѣ дохода отъ патрона:

Годы стажа.	Не имѣютъ никакого дохода.	%	Имѣютъ доходъ.	%	Отъ 1—50 руб.	Отъ 50—100 р.	Отъ 100—200 р.	Отъ 200—300 и б.	Въ мѣс. руб.		
									minimum.	maximum.	Среднее.
1-й г.											
Москва	15	60%	10	40%	9	—	1	—	1,38	166,66	38,1
Провинція	1	25%	3	75%	3	—	—	—	12	50	27,0
2-й г.											
Москва	10	35,71	18	64,28	11	5	2	—	0,41	200	54,3
Провинція	2	25	6	75	6	—	—	—	3	50	29,25
3-й г.											
Москва	4	19,04	17	80,95	10	5	2	—	10	155	53,62
Провинція	1	50	1	50	—	1	—	—	0	75	75,0
4-й г.											
Москва	—	—	7	100	4	2	—	1	8	230	68,87
Провинція	1	1	1	50	—	1	—	—	0	85	85
5-й г.											
Москва	—	—	3	100	1	1	1	—	25	200	108,3
Провинція	1	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6-й г.											
Москва	—	—	1	100	—	1	—	—	25	100	62,5
Провинція	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	35	—	67	—	44	16	6	1	—	—	—
%	34,31	—	65,68	—	65,67	23,89	8,95	1,49	—	—	—

Низкій заработокъ необходимо сопоставить съ характеромъ труда, выполняемаго помощниками и показаннаго въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы стажа.	1 г.		2 г.		3 г.		4 г.		5 г.		6 г.		Итого.	%
Мѣстности.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.	Моск.	Пр.		
Справки	18	3	19	6	16	1	6	2	2	—	1	—	74	72,54
% %	72	75	67,85	75	76,19	50	85,71	100	66,66	—	100	—	—	—
Самостоятельное веденіе дѣла	14	2	16	8	14	1	6	2	2	—	1	—	66	64,7
% %	56	50	57,14	100	66,66	50	85,71	100	66,66	—	100	—	—	—
Теорет.-литер. подготовка дѣлъ	11	—	12	6	13	2	4	2	2	—	—	—	52	51,96
% %	44	—	42,85	75	61,9	100	57,12	100	66,66	—	—	—	—	—
Выходъ въ судахъ	4	2	12	7	10	2	5	2	1	1	1	—	47	46,07
% %	16	50	42,85	87,5	47,61	100	71,28	100	33,33	100	100	—	—	—
Дежурство въ кабинетѣ	5	1	7	6	9	1	5	2	2	—	—	—	38	37,25
% %	20	25	25	75	42,85	50	71,28	—	66,66	—	—	—	—	—
Переписка бумагъ	3	—	4	1	—	—	—	—	1	—	—	—	9	8,82
% %	12	—	14,28	12,5	—	—	—	—	33,33	—	—	—	—	—
Писаніе прошеній и др. бумагъ	3	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	6	5,88
% %	12	—	3,57	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корреспонденція, телеф. и др.	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2,94
% %	—	—	3,57	—	9,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Итакъ, справки, выходы въ судахъ, подготовка дѣлъ и дежурство въ кабинетѣ—главныя служебныя обязанности помощниковъ. Болѣе $\frac{1}{2}$ помощниковъ, работающихъ у патрона—64,7 проц.—ведутъ самостоятельно дѣла, передаваемые патрономъ¹⁾. 22 помощника (21,56 проц.) выполняютъ всѣ, указанные въ таблицѣ, виды труда; остальные—нѣкоторые изъ нихъ, въ разныхъ комбинаціяхъ.

А. Левинсонъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе гр. касс. деп. 28 апрѣля).

I.

Отвѣтственна ли жел. дор. за утрату животнаго, перевозимаго при провожатомъ, если ею не доказано, что утрата могла произойти отъ опасности, устраненіе которой лежало на обязанности провожатаго

¹⁾ Какъ указано выше, передаются для самостоят. веденія лишь мелкія дѣла. Въ двухъ случаяхъ указано, что патронъ передаетъ „ему неинтересныя дѣла, безнадѣжныя“.

(п. 6 ст. 104 уст. жел. дор.; гражд. касс. деп. 1906 г. № 84 и 1894 г. № 109)?

Искъ Пинеса къ лодзинской фабричной жел. дор. о вознагражденіи за недостачу груза, именно пропавшихъ въ пути одного вола и одной коровы, былъ признанъ варш. гор. мир. съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующ. основаніямъ. По накл. № 1267 воли слѣдовали съ провожатымъ, а по смыслу § 15 прав. о перев. кр. рог. скота вся забота о цѣлости скота лежитъ на провожатомъ; изъ транспорта же коровъ по накладной № 1446 одна пала въ пути, за что та же дорога не можетъ быть признана отвѣтственною, такъ какъ ничѣмъ не установлена ея вина.—Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что ст. 15 правилъ (собр. узак. 1892 г. ст. 326 и 1896 г. ст. 1008) не оправдываетъ вывода съѣзда; на провожатомъ лежитъ обязанность кормленія скота и вообще попеченіе о немъ въ пути, забота же о цѣлости скота, какъ и всякаго груза, лежитъ на жел. дорогѣ. Согл. п. 6 ст. 104 уст. жел. дор., дорога въ данномъ случаѣ могла бы быть освобождена отъ отвѣтственности только тогда, если бы доказала, что пропажа вола произошла отъ опасности, устраненіе коей лежало на обязанности провожатаго (1894 г. № 108 и 109); дорога не только этого не доказала, но даже не сумѣла объяснить, какъ пропала воля, почему и должна отвѣтствовать на точномъ основаніи ст. 102. Неправильно и соображеніе съѣзда относительно отвѣтственности за павшую корову, перевозившуюся безъ провожатаго, ибо согл. точнаго смысла ст. 102 не истецъ долженъ устанавливать вину дороги, а, напротивъ, дорога, желая освободить себя отъ отвѣтственности, должна доказать налич-

ность причины, освобождающей ее от таковой ответственности.

Рѣшеніе съѣзда въ части отказа въ искѣ по отправкѣ № 1446 отмѣнено по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд.

II.

Можетъ ли актъ объ исправленіи упаковки въ пути, составленный начальникомъ станции при участіи постороннихъ лицъ, но безъ участія жандармской полиціи, служить доказательствомъ удостовѣренныхъ имъ обстоятельствъ (гр. касс. деп. 1903 г. № 82, 1905 г. № 18 и др.)?

По иску Гинзбурга къ полѣск. жел. дор. мир. съѣздъ призналъ, что плата за исправленіе увязки перевозившагося по 9 накладнымъ лѣса была взыскана неправильно, такъ какъ дорога не доказала, что упаковка нуждалась въ исправленіи и не представила оправдательныхъ документовъ, требуемыхъ ст. 70 у. ж. д.; акты же, составленные агентами дороги безъ участія жандармской полиціи, не могутъ служить къ опроверженію иска. — Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что въ данномъ случаѣ на лицо имѣлась не неудовлетворительность упаковки, такъ какъ грузъ шелъ безъ тары, а отсутствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увязокъ, что и удостовѣрено на основаніи ст. 64 актами, составленными агентами дороги; недостатки эти были обнаружены въ пути, почему не было возможности справиться о согласіи отправителя на исправленіе этихъ недостатковъ и не было необходимости въ составленіи особаго жандармскаго протокола, каковыя согл. ст. 13 у. ж. д. составляются по требованію лицъ, до которыхъ относятся дѣйствія агентовъ дороги.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 105 уст. гр. суд. и ст. 13 и 40 уст. жел. дор.

III.

Вправѣ ли пассажиръ на другой день послѣ полученія багажа требовать съ жел. дор. вознагражденія за похищенный по дорогѣ багажъ, не обращаясь предварительно въ уголовный судъ для установленія факта похищенія именно на жел. дорогѣ, и примѣнима ли здѣсь ст. 103 уст. жел. дор.?

Искъ Коковцева о взысканіи съ привисл. жел. дор. вознагражденія за багажъ, оказавшійся въ корзинахъ замѣненнымъ камнями, былъ удовлетворенъ мир. съѣздомъ, признавшимъ, что показаніями свидѣтелей вполне удостовѣрено, что вещи пропали во время пути по жел. дорогѣ, причемъ корзина была такъ ловко подрѣзана, что при полученіи ея изъ багажа ничего нельзя было замѣтить; въ данномъ случаѣ примѣнима поэтому не ст. 102 уст. жел. дор., а г. 1 ст. 44 бернской конвенціи, такъ какъ убытокъ произошелъ отъ злого умысла агентовъ дороги, за который дорога отвѣчаетъ по ст. 5 уст. ж. дор. — Въ кассационной жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Мойхровскій, указывалъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 9 уст. гр. суд. и ст. 97, 102, 103 уст. жел. дор., въ силу коихъ отвѣтственность дороги за утрату или поврежденіе багажа или груза ограничена временемъ отъ заключенія договора перевозки до выдачи багажа и погашается съ пріемомъ багажа, поскольку утрата или порча не удостовѣрены протоколами въ порядкѣ ст. 13 и 88 уст. ж. дор. Бернская конвенція никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, какъ примѣняемая лишь въ прямомъ заграничномъ обществѣ.

Повѣренный истца, прис. пов. Рабиновичъ, объяснилъ, что въ отношеніяхъ между отправителемъ и всякимъ другимъ возчикомъ, кромѣ желѣзной дороги, пріемъ товара самъ по себѣ не влечетъ за собою погашенія права на послѣдующія претензіи о тѣхъ или иныхъ недостаткахъ, обнаруженныхъ уже послѣ пріема, правило ст. 103 является въ нашемъ законо-

дательствѣ не только исключительнымъ, но и единственнымъ въ своемъ родѣ, и распространять его по аналогіи на перевозку багажа значило бы придавать распространительное значеніе нормѣ совершенно исключительной. Восполненіе пробѣловъ въ багажныхъ правилахъ путемъ распространенія на пассажирскій багажъ грузовыхъ правилъ возможно лишь постольку, поскольку послѣднія носятъ общій характеръ (гр. касс. деп. 1897 г. № 17, 1898 г. № 27 и мн. др.). А разъ ст. 102 не относится къ багажу, то и пропажа его можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Можетъ ли быть признанъ законнымъ циркуляръ управляющаго вост.-китайск. жел. дор. отъ 18 окт. 1904 г., чтобы грузы, прибывающіе на ст. Харбинъ, хранились съ отвѣтственностью дороги за цѣлость и сохранность груза лишь въ теченіе 12 часовъ (Высоч. утв. прав. перев. грузовъ по вост.-жит. жел. дор. собр. узак. 1903 г. № 60)?

Искъ Зельцера къ восточно-китайской жел. дор. о вознагражденіи за недостачу 633 ведеръ спирта, отправленныхъ изъ Владивостока въ Харбинъ, былъ удовлетворенъ пограничнымъ окружнымъ судомъ, признавшимъ, что спиртъ былъ истребованъ истцомъ своевременно, т. е. до истеченія 30 дней со дня его прибытія, утечка же спирта произошла до его выдачи по винѣ дороги вслѣдствіе помѣщенія бочекъ со спиртомъ на открытой платформѣ, ссылка отвѣтника на приказъ управляющаго дороги, коимъ 30 дневный срокъ замѣненъ 12 часовымъ, неуважительна, ибо по силѣ ст. 1 правилъ перев. грузовъ управляющему предоставлено издавать приказы лишь въ развитіе правилъ, но не въ замѣну. Въ кассационной жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что причины утечки груза должны быть отнесены къ скрытымъ незамѣтнымъ сваружи недостаткамъ бочекъ, которыя разошлись отъ солнечныхъ лучей, а потому дорога должна быть освобождена отъ отвѣтственности по силѣ п. 3 ст. 41 прав. перев. гр. по восточно-жит. жел. дор. По силѣ ст. 52 тѣхъ же правилъ срокъ и порядокъ храненія груза устанавливаются управляющимъ дорогомъ, въ виду чего оспариваемый приказъ, — изданный притомъ при экстраординарныхъ обстоятельствахъ, во время войны и перевозкѣ войска, — долженъ быть признанъ имѣющимъ обязательную силу.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Отвѣчаетъ ли по ст. 683 т. X ч. 1 за смерть рабочаго владѣлецъ завода, въ которомъ имѣется собственный рельсовый путь въ видѣ вѣтки частнаго пользованія, соединенный, однако, съ общою желѣзнодорожною стѣею, и можетъ ли соответственный искъ быть предъявленъ по мѣсту происшедшаго несчастнаго случая?

Искъ Поликарповой къ машиностроит. заводу Гартманъ о вознагражденіи за смерть мужа истицы, служившаго сдѣлщикомъ вагоновъ на принадлежащей заводу желѣзнодорожной вѣтви и раздавленнаго буферами во время сдѣлки вагоновъ былъ удовлетворенъ харьковской судебн. палатою, признавшею, что къ дѣлу примѣнима ст. 683 т. X ч. 1: послѣдняя не дѣлаетъ никакого различія между желѣзн. дорогами общаго пользованія и другими и относится не только къ тѣмъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, которыя предназначены для перевозки пассажировъ, а устанавливаетъ отвѣтственность одинаковую для всѣхъ владѣльцевъ желѣзнодорож. и проч. предпріятій. Подсудность иска должна быть опредѣлена по мѣсту нахожденія мѣстной конторы за-

вода согласно точнаго смысла ст. 221 уст. гр. суд., ибо Поликарповъ былъ нанятъ по договору, заключенному не правленіемъ завода, а по соглашенію съ мѣстной администраціей общества, и на обязанности послѣдней лежало также принятіе мѣръ къ обезпеченію безопасности рабочихъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Балинъ, указывалъ, что нахождение внутри завода рельсового пути не можетъ измѣнить его экономическое и юридическое значеніе и превратить его изъ промышленнаго предпріятія въ желѣзнодорожное; рельсовый путь имѣетъ для завода лишь второстепенное значеніе, какъ одинъ изъ множества способовъ производства, для желѣзнодорожнаго же предпріятія рельсовый путь и движеніе по нему составляетъ самую основу предпріятія; если трактовать заводы какъ желѣзн. дороги, то пришлось бы примѣнять 683 ст. при несчастіяхъ не только на рельсовомъ пути, но и при другихъ заводскихъ работахъ, что явно противорѣчило бы той же 683 ст. Искъ Поликарповой основанъ не на договорныхъ съ нею отношеніяхъ, а на фактѣ причиненія ей ущерба, т. е. на ст. 574 т. X ч. I, и потому подлежитъ предъявленію по мѣсту нахождения правленія завода, въ С.-Петербургѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Вправъ ли желѣзная дорога при предъявленіи къ ней иска о неправильно выданномъ грузѣ привлечь получателя груза по подложной накладной въ качествѣ третьяго лица въ порядкѣ ст. 653 и 654 уст. гражд. судопр.?

Искъ Колесникова о взысканіи съ сам.-влат. жел. дороги стоимости принятаго дорогомъ, но не доставленнаго по назначенію вагона пшеницы былъ удовлетворенъ саратовской суд. палатою, признавшею ходатайство отвѣтчика о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица держателя груза Чекалина неуважительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Объясненіе Чекалина, которому грузъ достался уже изъ третьихъ рукъ, о способѣ полученія имъ груза могло бы послужить для дороги средствомъ къ обнаруженію виновнаго лица, но для истца это показаніе Чекалина представляется совершенно безразличнымъ. Въѣзжая свой грузъ дорогѣ, Колесниковъ только съ нея можетъ взыскивать стоимость утраченнаго груза, тѣмъ болѣе что грузъ—пшеница—не имѣлъ никакихъ особыхъ признаковъ спецификаціи; если бы дорогѣ и удалось доказать, что Чекалинъ является лицомъ, единственно нанесшимъ убытокъ истцу, то это не измѣнило бы положенія сторонъ въ процессѣ, въ коемъ отвѣтственнымъ передъ истцомъ лицомъ являлась бы все таки жел. дорога. Въ кассационной жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что ходатайство о привлеченіи третьяго лица было основано на ст. 653 уст. гр. суд. и имѣло въ виду не отводъ иска къ другому отвѣтчику, а привлеченіе на сторону отвѣтчика же третьяго лица, къ которому отвѣтчикъ могъ бы имѣть законное притязаніе по обратному требованію; палата же разрѣшила вопросъ о роли третьяго лица въ смыслѣ отвѣтственности его передъ истцомъ, а не передъ отвѣтчикомъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Вправъ ли городъ взыскивать съ войсковыхъ частей плату за пользованіе въ казарменныхъ помѣщеніяхъ водою изъ гор. водопровода сверхъ двухъ ведеръ въ сутки на человека и трехъ ведеръ на лошадь (собр. узак. 1894 г. № 109 ст. 750).

Вопросъ возникъ по иску сиб. гор. об-ва къ лейбъ гв. стрѣлк. полку и рѣшенъ сиб. суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что въ

силу ст. 83—85 закона 14 марта 1894 г. гор. управленія обязаны предоставлять войскамъ источники, изъ коихъ они могли бы удобно и безвозмездно брать необходимую имъ воду въ достаточномъ количествѣ и надлежащаго качества. Ст. 84 указываетъ лишь норму, менѣе которой городъ не въ правѣ отпускать войскамъ изъ гор. водопроводовъ, но ничего не говоритъ о вознагражденіи города за какой-либо излишекъ употребленной сверхъ нормы воды. Если городъ находитъ, что войсковая часть употребляетъ воду сверхъ дѣйствительной необходимости, то онъ можетъ жаловаться по начальству, а не требовать платы.—Въ касс. жалобѣ повѣренный города объяснилъ, что законъ именно противопоставляетъ естественные источники воды искусственнымъ резервуарамъ, водопроводамъ, и изъ этихъ послѣднихъ вода предоставляется войскамъ безвозмездно только въ ограниченномъ количествѣ, въ предѣлахъ нормы. Только въ этихъ предѣлахъ и существуетъ повинность города, и потребленіе воды свыше нормы было бы неправомернымъ обогащеніемъ на чужой счетъ. Въ такомъ смыслѣ вопросъ рѣшенъ и прав. сен. по жалобѣ гор. Витебска въ указѣ по 1-му деп. отъ 24 нояб. 1898 г. № 8991.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 647 и 648 пол. о земск. пов. изд. 1899 г.

VIII.

Отвѣстна ли жел. дорога за порчу груза (пива) вслѣдствіе того, что оставаясь на храненіи въ складѣ въ теченіе болѣе мѣсяца по неважкѣ получателя, пиво замерзло отъ бышнихъ въ то время морозовъ.

Искъ Аронсона къ полѣск. ж. дор. о вознагражденіи за порчу хранившагося въ бочкахъ на станціи назначенія въ пакгаузѣ пива былъ удовлетворенъ мир. сѣздомъ, признавшимъ, что дорога отвѣстна за порчу груза, пока она не докажетъ, что эта порча послѣдовала по винѣ грузохозяина или по другой причинѣ изъ числа указанныхъ въ ст. 102 уст. ж. д. Указаніе отвѣтчика о томъ, что грузъ хранился по желанію истца, не уважительно, ибо порча пива послѣдовала не вслѣдствіе храненія его вообще, а вслѣдствіе храненія его на морозѣ, между тѣмъ какъ дорога обязана была хранить грузъ въ тепломъ помѣщеніи.—Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Лукасъ указывалъ, что морозъ несомнѣнно подходитъ подъ понятіе непреодолимой силы въ смыслѣ ст. 102, какъ явленіе, не зависящее отъ воли человека. Опредѣливъ степень вліянія холода на вещества, содержаща спиртъ, очень трудно, и дорога не можетъ содержать на каждой станціи особые свѣдущіе лицъ по всѣмъ возможнымъ отраслямъ промышленности, содержать особые складочныя помѣщенія зимніе и лѣтнія и т. д. Дорога лишь выполнила требованіе получателя, оставившаго свой грузъ на храненіи станціи и отвѣтственнаго поэтому за состояніе своего груза.

Рѣшеніе сѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 45, 46 и 102 уст. жел. дор.

IX.

Отвѣчаетъ ли жел. дорога какъ за утрату груза за неவிдачу такового въ теченіе 30 дневнаго срока согл. ст. 103 уст. жел. дор., если задержка вызвана тѣмъ, что грузъ былъ похищенъ и затѣмъ отобранъ отъ воровъ и возвращенъ дорогѣ уже по истеченіи 30 дней?

По иску Нилендера къ привисл. жел. др. вопросъ рѣшенъ мир. сѣздомъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что ст. 103 не устанавливаетъ изъятій для случаевъ задержки грузовъ по распоряженію властей и что въ данномъ случаѣ орога,

послѣ получения груза отъ суд. слѣдователя, даже не возвратила его на станцію назначенія, а продала съ публичнаго торга.—Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Ленцъ, указывалъ, что законное распоряженіе власти имѣетъ всѣ признаки непреодолимой силы въ смыслѣ п. 4 ст. 102 уст. ж. дор.; дорога не могла распоряжаться грузомъ, задержаннымъ суд. слѣдователемъ какъ вещественное доказательство, и стало быть не можетъ нести отвѣтственности за несвоевременную выдачу груза. Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Х.

Имѣютъ ли силу опредѣленные уставомъ страх. общества способы доказательства факта аваріи и размѣра убытковъ, если страховое вознагражденіе опредѣляется не соглашеніемъ сторонъ, а судомъ (§§ 16 и 18 полисн. усл. вост. о-ва тов. складовъ, собр. узак. 1893 г. № 84, ст. 704).

По иску повѣреннаго Дубровина, прис. пов. Контрима, къ вост. о-ву тов. складовъ спб. суд. палата признала, что отыскиваемые убытки понесены истцомъ не при самой аваріи застрахованнаго судна, а при перегрузкѣ товара съ сѣвшей на мель баржи на другую баржу; но пока отвѣтчикъ не доказалъ, что убытки произошли отъ неосмотрительности при перегрузкѣ, а не отъ тѣхъ условій, въ коихъ она по необходимости должна была производиться,—надлежитъ признать, что убытки, вызванные перегрузкою, находятся въ причинной связи съ несчастнымъ случаемъ, обусловившимъ эту перегрузку, независимо отъ промежутка времени, отдѣляющаго послѣднюю отъ аваріи. Неуважительно и указаніе отвѣтника о томъ, что истцамъ не представленъ рядъ документовъ, необходимыхъ, согл. §§ 16 и 18 полисн. усл., для доказательства самаго факта аваріи; опредѣленные способы доказательства могутъ относиться только къ случаямъ, когда страх. вознагражденіе опредѣляется добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ, но не при опредѣленіи такового судомъ, для котораго не существуетъ предустановленныхъ доказательствъ, какъ это подтверждается и текстомъ соответственныхъ опредѣленій полиса.—Въ касс. жалобѣ повѣренный общества, прис. пов. Глазбергъ указывалъ, что текстъ условій, вопреки утвержденія палаты, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что имѣются въ виду и случаи судебного разрѣшенія спора; во всякомъ случаѣ необязательность для суда „предустановленныхъ“ доказательствъ не освобождаетъ палату отъ необходимости требовать какихъ бы то ни было доказательствъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла; между тѣмъ палатою оставлены вовсе безъ обсужденія указанія на то, что—при отсутствіи требуемыхъ уставомъ документовъ—остается недоказаннымъ напр. тождество судна, что истцомъ не былъ представленъ судовой билетъ, т. е. не установлено право на плаваніе,—обстоятельство весьма существенное. Неубѣдительны и соображенія палаты о причинной связи убытковъ съ аваріей. Причинная связь имѣетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда отвѣтственность за убытки обусловлена виною лица; если же отвѣтственность основана на договорѣ, то она возможна лишь въ предѣлахъ состоявшагося соглашенія. Въ силу полисныхъ условій общество, когда оно несетъ отвѣтственность за аварію, отвѣчаетъ и за расходы по выгрузкѣ, перегрузкѣ, и т. д.; но отсюда не слѣдуетъ, что оно обязано возмѣстить убытки, вызванные самою перегрузкою, порчею груза во время перегрузки.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

С.-Петербургская судебная палата.

(Споръ о подсудности).

27 апрѣля въ спб. судебной палатѣ, наконецъ, получило окончательное разрѣшеніе извѣстное дѣло жены прис. повѣреннаго С. К. Феодосьевой, первоначально привлеченной къ отвѣтственности въ 1907 году по громкому дѣлу Бориса Никитенко и друг., обвинявшихся въ организаціи сообщества, поставившаго своей цѣлью ниспроверженіе существующаго строя путемъ умерщвленія благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора. По этому дѣлу, какъ извѣстно, четверо были по приговору суда казнены, а нѣкоторые другіе приговорены къ разнымъ срокамъ каторжныхъ работъ. С. К. Феодосьева же была оправдана.

Однако, она была оставлена подъ стражей, и немедленно вслѣдъ за этимъ къ ней было предъявлено обвиненіе по 102 ст.

По окончаніи дознанія по этому новому обвиненію, прокуроръ судебной палаты передалъ дѣло Феодосьевой прокурору спб. военно-окружнаго суда для сужденія по законамъ военнаго времени.

Въ виду того, что при арестѣ Феодосьевой, въ спальнѣ ея были забраны нелегальная литература, въ томъ числѣ и воззванія къ войскамъ, которыя были оставлены у обвиняемой на нѣсколько дней приговоренною къ каторгѣ по дѣлу Никитенко и др. нѣкою Нибергардтъ,—къ Феодосьевой военнымъ прокуроромъ было предъявлено обвиненіе въ томъ, что она спрятала у себя нелегальную литературу, съ цѣлью сокрытія отъ судебного преслѣдованія членовъ упомянутой выше военной организаціи партіи с.-р.

Военно-окружный судъ далъ ходъ этому дѣлу и назначилъ его слушаніемъ на 29 января 1908 года, разославъ повѣстки всѣмъ свидѣтелямъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

За два дня до слушанія дѣла повѣренный обвиняемой прис. пов. О. О. Грузенбергъ вошелъ въ военно-окружный судъ съ подробно мотивированнымъ прошеніемъ, въ которомъ доказывалъ, что военно-окружный судъ ошибся, принявъ это дѣло къ своему производству.

Въ состоявшемся въ тотъ же день распорядительномъ засѣданіи военнаго суда было признано, что доводы О. О. Грузенберга правильны, и что дѣло г-жи Феодосьевой подсудно не военному суду, а судебной палатѣ.

Въ виду этого военно-окружный судъ постановилъ разослать свидѣтелямъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ экстренныя увѣдомленія о томъ, что слушаніе дѣла отмѣняется, самое же дѣло вернуть прокурору для передачи его прокурору судебной палаты.

На это опредѣленіе военно-окружнаго суда военный прокуроръ принесъ протестъ въ главный военный судъ, который согласился, однако, съ доводами прис. пов. О. О. Грузенберга и призналъ протестъ прокурора не заслуживающимъ уваженія.

Тогда дѣло было передано прокурору судебной палаты, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ имъ былъ внесенъ въ палату обвинительный актъ по дѣлу С. К. Феодосьевой. Судебная палата назначила дѣло къ слушанію на 13 октября 1908 г., а 7 октября защитникъ обвиняемой О. О. Грузенбергъ подалъ въ палату прошеніе, въ которомъ указалъ, что факты, вменяемые въ вину г-жѣ Феодосьевой, уже были на разсмотрѣніи военно-окружнаго суда, когда она судилась, какъ соучастница по дѣлу Никитенко и др. Находя, что, въ виду оправдательнаго приговора по тому дѣлу, нельзя извлекать изъ него отдѣльных фактовъ и снова подвергать обвиняемую суду, хотя бы и подъ видомъ новой квалификаціи, прис. пов. Грузенбергъ ходатайствовалъ предъ палатой объ истребованіи изъ военнаго суда того дѣла.

На другой же день послѣ подачи въ палату приведеннаго прошенія ею было получено отъ бывшаго тогда прокуроромъ палаты И. К. Камышанскаго требованіе съ надписью „весьма сѣмъно“—возвратить ему, „въ виду встрѣтившейся надобности, все дѣло Феодосьевой“. При этомъ прокуроръ не указалъ, для какой цѣли онъ требуетъ обратно дѣло, которое должно слушаться черезъ четыре дня.

Несмотря на это, судебная палата удовлетворила требованіе прокурора, разослала всѣмъ уже вызваннымъ свидѣтелямъ контръ-повѣстки, и самое дѣло о г-жѣ Феодосьевой исключила изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и прокуроръ внесъ въ судебную палату новый обвинительный актъ. На этотъ разъ онъ уже не обвинялъ С. К. Феодосьеву ни въ принадлежности къ сообществу, ни въ укрывательствѣ вещественныхъ доказательствъ с.-р. военной организаціи, а въ простомъ храненіи, съ цѣлью распространенія, большого количества с.-д. нелегальной литературы. На этотъ разъ дѣяніе обвиняемой было квалифицировано по 132 ст. уг. ул.

Это-то дѣло 27 апрѣля и было заслушано при открытыхъ дверяхъ судебною палатою подъ предсѣдательствомъ В. Н. Олышева.

Защитникъ, прис. пов. О. О. Грузенбергъ, представилъ палатѣ всѣ обвинительные акты по этому дѣлу, послѣдовательно вручавшіеся г-жѣ Феодосьевой. что встрѣтило энергичный протестъ со стороны прокурора Червинскаго, настаивавшаго на томъ, чтобы палата не принимала этихъ актовъ отъ защитника.

Въ своей рѣчи, продолжавшейся около часа, защитникъ, О. О. Грузенбергъ, шагъ за шагомъ, разобралъ исторію этого дѣла и порожденные имъ важные вопросы. Всѣ эти вопросы,—сказалъ О. О. Грузенбергъ,—должны быть сведены къ двумъ: можетъ-ли юристъ допустить предъявленіе подъ разными квалификаціями одного и того же, въ сущности, обвиненія, и можетъ ли совѣсть судьи мириться съ фактомъ такого безконечнаго мученія обвиняемой, когда она вотъ уже около 3 лѣтъ не можетъ уловить, чего же, наконецъ, хочетъ отъ нея прокуроръ, въ чемъ именно ее обвиняетъ?

Разобравъ соответствующее законодательство и его мотивы, защитникъ приходитъ къ выводу, что предъявленное обвиненіе юридически бессильно, и это-то бессиліе заставляетъ прокурора бояться того, что казалось бы для него всего любезнѣе—обвинительныхъ актовъ. Эти обвинительные акты, дѣйствительно, грозны, но не для обвиняемой, а для самого прокурора.

Судебная палата вынесла С. К. Феодосьевой оправдательный приговоръ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о дуэли между А. И. Гучковымъ и гр. А. А. Уваровымъ).

5 мая въ сиб. окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей заслушано было, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Кудрина, извѣстное дѣло о дуэли, имѣвшей мѣсто 17 ноября 1909 года между членами государственной думы—нынѣ предсѣдателемъ ея А. И. Гучковымъ и гр. А. А. Уваровымъ.

Обвинительный актъ, основанный на протоколахъ, составленныхъ секундантами, указываетъ какъ на основную причину дуэли, на извѣстное оскорбленіе, нанесенное А. И. Гучковымъ гр. А. А. Уварову 20 октября 1909 года въ кулуарахъ гос. думы въ присутствіи членовъ думы: г. Звегинцева и Савича, въ связи съ напечатаннымъ въ номерахъ газеты „Рѣчь“ и „Новая Русь“ отъ 20 октября интервью съ гр. Уваровымъ.

Какъ извѣстно, гр. Уваровъ въ тотъ же день отправилъ А. И. Гучкову письмо съ предложеніемъ

письменно подтвердить свой отзывъ объ интервью (это ваглая ложь).

Въ отвѣтъ на это письмо А. И. Гучковъ написалъ гр. А. А. Уварову, что, „хорошо его зная, онъ считаетъ его способнымъ дать газетамъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія ради созданія шума вокругъ своего имени“ и т. д. А черезъ 2 недѣли послѣ этого А. И. Гучковъ отправилъ гр. А. А. Уварову второе письмо, въ которомъ выражалъ свое удивленіе по поводу того, что гр. Уваровъ не реагировалъ на его первое письмо.

Послѣ этого гр. Уваровъ обратился съ просьбой о посредничествѣ къ члену гос. совѣта гр. Д. А. Олсуфьеву и члену гос. думы Н. Н. Львову. Въ качествѣ же представителей А. И. Гучкова выступилъ членъ гос. думы бар. А. Ф. Мейендорфъ.

Отъ предложеннаго ему третейскаго суда А. И. Гучковъ отказался, равнымъ образомъ отказался онъ и отъ напечатанія въ газетахъ объяснительнаго письма. Тогда со стороны гр. А. А. Уварова послѣдовалъ вызовъ на дуэль, которая и состоялась 17-го ноября 1909 года въ предѣлахъ новодеревенскаго участка, причемъ гр. Уваровъ былъ легко раненъ.

Къ А. И. Гучкову, какъ нанесшему обиду, предъявлено было обвиненіе по 1 ч. 1505 ст. ул. о нак., къ гр. Уварову же, какъ обиженному, по 2 части той же статьи.

И гр. А. А. Уваровъ, и А. И. Гучковъ явились въ засѣданіе суда лично, причемъ послѣдній—въ сопровожденіи и своего защитника члена гос. думы прис. пов. Н. П. Шубинскаго.

Засѣданіе началось съ обычнаго опроса подсудимыхъ о ихъ званіи, лѣтахъ и т. д. При опросѣ предсѣдатель по ошибкѣ называетъ А. И. Гучкова дворяниномъ, и послѣдній тотчасъ же поправляетъ предсѣдателя:

— Нѣтъ, я не дворянинъ.

Послѣ оглашенія обвинительнаго акта А. И. Гучковъ пожелалъ дать объясненія.

Остановливаясь въ своихъ объясненіяхъ на газетной замѣткѣ отъ 20 октября А. И. Гучковъ заявляетъ, что она явилась „клеветнической и оскорбительной для той политической группы, къ которой онъ принадлежалъ и которой онъ руководилъ“. Подтверждая затѣмъ фактическую сторону обвиненія, А. И. Гучковъ замѣчаетъ, что послѣ своего перваго письма къ гр. А. А. Уварову онъ ожидалъ, что послѣдній будетъ тѣмъ или инымъ способомъ реагировать. Но гр. Уваровъ въ теченіе двухъ недѣль не реагировалъ ничѣмъ и лишь изъ газетъ А. И. Гучковъ узналъ, что гр. Уваровъ отложилъ, яко бы, объясненіе съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ ликвидирована ссылка, заключавшаяся въ словахъ А. И. Гучкова по адресу П. А. Столыпина.

Затѣмъ уже, „когда всѣ сроки были исчерпаны“, онъ написалъ гр. Уварову свое второе письмо.

А. И. Гучковъ заканчиваетъ объясненія заявленіемъ, что въ нанесенной имъ гр. Уварову обидѣ онъ видѣлъ достаточное основаніе для вызова и отказать въ удовлетвореніи не могъ.

Гр. А. А. Уваровъ на вопросъ предсѣдателя отвѣтилъ, что, подтверждая фактическую сторону обвинительнаго акта, онъ ничего добавить къ ней не имѣетъ.

Въ виду признанія подсудимыхъ стороны отказались отъ допроса свидѣтелей, среди которыхъ находились члены гос. думы бар. Мейендорфъ, Крупенскій, Савичъ и Звегинцевъ (вызванные въ качествѣ свидѣтелей секунданты гр. А. А. Уварова гр. Д. А. Олсуфьевъ, Н. Н. Львовъ не явились).

Тов. прокурора Цвѣлинскій указалъ, что въ данномъ дѣлѣ не имѣетъ значенія вопросъ, съ чьей стороны послѣдовалъ вызовъ, ибо ясно, съ чьей стороны нанесена была обида, послужившая причиной поединка. И по даннымъ обвинит. акта, и по признанію А. И. Гучкова обида эта была нанесена имъ, и потому къ А. И. Гучкову должна быть примѣнена

1 ч. 1505 ст. ул. о нак., а къ гр. А. А. Уварову лишь 2-ая часть, причемъ наказаніе по отношенію къ послѣднему должно быть наложено по 3 п. 35 или 3 п. 38 ст. ул. о нак. а по отношенію къ А. И. Гучкову соответственно по 1 ч. тѣхъ же статей.

Защитникъ А. И. Гучкова прис. пов. Н. П. Шубинскій въ своей рѣчи доказывалъ, что обвиненіе поставлено слишкомъ односторонне, поводомъ къ дуэли должны быть признаны не слова А. И. Гучкова, а газетная замѣтка, въ которой гр. А. А. Уваровымъ вложенъ былъ въ уста председателя совѣта министровъ П. А. Столыпина отзывъ о фракціи октябристовъ, какъ о политической группѣ, занимающейся въ гос. думѣ „политиканствомъ невысокаго качества“. А, вѣдь, А. И. Гучковъ принадлежалъ тогда къ этой группѣ, „съ которой онъ и теперь сохраняетъ тѣснѣйшую связь“. Эта замѣтка не могла не взволновать членовъ фракціи, и потому должно быть признано, что, въ концѣ концовъ, причиной дуэли была „ссора на политической почвѣ между двумя политическими дѣятелями“, и въ виду этого и въ отношеніи А. И. Гучкова, по мнѣнію защитника, также надлежитъ перейти съ 1 части 1505 ст. ул. о нак. на 2 часть той же статьи.

Если же судъ съ этими соображеніями не согласится, то все же они, вмѣстѣ съ полнымъ признаніемъ, принесеннымъ А. И. Гучковымъ, должны, по мнѣнію прис. пов. Н. П. Шубинскаго, повліять на мѣру наказанія.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія окружный судъ призналъ А. И. Гучкова виновнымъ по 1 ч., а гр. А. А. Уварова по 2 ч. 1505 ст. ул. о нак., вмѣстѣ съ тѣмъ, окр. судъ, въ виду наличности въ дѣлѣ ряда смягчающихъ вину обстоятельствъ понизилъ въ отношеніи обоихъ подсудимыхъ слѣдующее имъ наказаніе на нѣсколько степеней и приговорилъ: А. И. Гучкова—къ заключенію въ крѣпости на 4 недѣли, а гр. А. А. Уварова—къ аресту на военной гауптвахтѣ на 2 недѣли.

Иркутская судебная палата.

(Дѣло бывшаго пристава Фигуровскаго).

14 апрѣля въ иркутской судебной палатѣ слушалось дѣло исполнявшаго обязанности пристава первой полицейской части гор. Иркутска Ник. Ник. Фигуровскаго и иркутской мѣщанки Сарры Моисеевой Цуккерманъ по протесту товарища прокурора иркутскаго окружнаго суда на приговоръ того же суда отъ 4 февраля с. г., коимъ Цуккерманъ была оправдана, а Фигуровскій осужденъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 2½ года съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Обстоятельства этого дѣла, какъ они выяснились при разбирательствѣ въ иркутскомъ окружномъ судѣ, заключаются въ слѣдующемъ.

16 февраля м. г. въ 3 часа дня въ первой полицейской части раздался звонокъ телефона. Къ телефону подошелъ дежурный околоточный надзиратель Бангинъ. Ему дама, отрекомендовавшаяся Цуккерманъ, предлагаетъ ѣхать въ Глазковское предмѣстье на выгодное дѣло—арестовывать фальшивомонетчиковъ. Околоточный надзиратель отъ этого отказывается. Дама проситъ пригласить къ телефону пристава Фигуровскаго. Тотъ подходит и о чемъ-то разговариваетъ съ дамой.

Въ 9½ час. вечера того же дня приставъ въ сопровожденіи какого-то неизвѣстнаго въ штатскомъ врывается съ револьверомъ въ рукахъ въ квартиру железнодорожнаго слесаря Елкина въ Глазковскомъ предмѣстьѣ. „Стой! ни съ мѣста! Стрѣлять буду. Открывай сундуки!“ кричитъ приставъ Елкинымъ, мирно сидящимъ за чаемъ. Неизвѣстный штатскій

производитъ обыскъ. Приставъ забираетъ 130 руб. денегъ, книжку сберегательной кассы на 845 руб., золотыя вещи (часы, 3 кольца, браслетъ), два молоточка и перочинный ножикъ. Самого Елкина объявляютъ арестованнымъ. Приставъ и неизвѣстный штатскій вмѣстѣ съ отобранными вещами и деньгами удаляются, увозя съ собой Елкина и оставивъ жену его въ страхѣ и трепетѣ и въ полномъ недоумѣніи относительно происшедшаго.

Назавтра Елкина отправляется разыскивать мужа и узнаетъ, что онъ содержится при первой полицейской части. Она проситъ пристава освободить мужа. Тотъ не прочь исполнить просьбу, но совѣтуетъ сначала сходить къ своей женѣ на Троицкую ул., въ домъ № 16. Елкина отправляется туда, но найти указанной квартиры не можетъ. Она рѣшила уже идти къ себѣ домой. Но тутъ нагоняетъ ее квартирантъ Елистратовъ. Онъ говоритъ, что разыскиваетъ Елкину, чтобы указать ей квартиру той дамы, къ которой совѣтовалъ обратиться приставъ. „Она—дама добрая и можетъ все устроить“, говоритъ Елистратовъ. Приходятъ къ дамѣ. Та общается своею содѣйствіемъ, но говоритъ, что придется „смазать“. Елкина заявляетъ что у нихъ, кромѣ денегъ въ банкѣ, ничего не осталось. Книжку же сберегательной кассы взялъ приставъ. По мнѣнію дамы, это—не бѣда. Она беретъ у Елкиной 3 р. на извозчика и ѣдетъ къ приставу.

Нѣкоторое время спустя, приставъ съ Елкинымъ выходятъ изъ части, садятся на извозчика и ѣдутъ къ государственному банку. Здѣсь, въ сберегательной кассѣ Елкинъ получаетъ по своей книжкѣ 800 р. Они выходятъ съ приставомъ на улицу и тутъ Елкинъ передаетъ ему только что полученные деньги. Приставъ приказываетъ Елкину немедленно уѣзжать изъ Иркутска.

Однако Елкинъ этого „распоряженія“ не исполнилъ, а, придя понемногу въ себя отъ всего пережитаго, рассказалъ о случившемся своимъ товарищамъ и знакомымъ. Кто-то посоветовалъ ему обратиться въ консультацію присяжныхъ повѣренныхъ. Елкинъ такъ и сдѣлалъ. Въ консультаціи ему составили жалобу на имя прокурора окружнаго суда съ просьбой о привлеченіи виновныхъ къ уголовной отвѣтственности.

На возникшемъ по этому поводу слѣдствіи, кромѣ вышеописанныхъ обстоятельствъ, выяснилось еще, что въ части было составлено постановленіе объ арестѣ Елкина. Постановленіе было написано рукой Фигуровскаго, а подписъ подъ нимъ сдѣлана „В. Сморчевскій“ (фамилія помощника пристава) и внушала подозрѣніе въ своей подлинности.

На основаніи изложеннаго обвинительной властью былъ предъявленъ къ Фигуровскому цѣлый рядъ обвиненій: 1) въ превышеніи власти, выразившемся въ томъ, что онъ безъ особаго порученія произвелъ 16 февраля м. г. обыскъ въ квартирѣ Елкиныхъ въ районѣ 5 полицейской части, не имѣя по закону права производить таковой своею властью въ неподвѣдомственной ему части; 2) въ томъ, что, отобравъ при обыскѣ 130 р. денегъ и золотыя вещи, онъ ихъ не возвратилъ, а присвоилъ себѣ; 3) въ томъ, что тогда же безъ достаточныхъ основаній заключилъ Елкина подъ стражу, причемъ незаконное задержаніе продолжалось однѣ сутки, т. е. менѣе недѣли; 4) подъ угрозой содержать Елкина подъ стражей и предъявить ему ложное обвиненіе въ выдѣлѣ фальшивыхъ монетъ, заставилъ его получить изъ государственнаго банка 800 р. и вручить ихъ ему, обвиняемому. 5) Наконецъ,—въ томъ, что съ цѣлью сокрыть преступленіе онъ, обвиняемый, записавъ въ книгу при полицейской части постановленіе объ арестѣ Елкина, поддѣлалъ подъ нимъ подписъ своего помощника Сморчевскаго.

Означенныя преступленія предусмотрены. 342, 3 ч. 354, 348 и 3 ч. 1540, 377 и 378, 362 ст. ст. ул. о нак.

Къ Саррѣ Цуккерманъ было предъявлено обвиненіе по 1666 ст. ул. о нак. въ мошенничествѣ, въ разившемся въ томъ, что она указала Фигуровскому способы къ совершенію преступленія и по предварительному съ нимъ соглашенію содѣйствовала полученію Елкинымъ 800 руб. изъ банка для передачи ихъ Фигуровскому.

Окружный судъ Цуккерманъ оправдалъ, а Фигуровскаго призналъ виновнымъ въ присвоеніи, въ незаконномъ лишеніи свободы и въ вымогательствѣ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 3 ч. 354, 348 и 3 ч. 1540, 377 и 378 ст. ул. о нак. и по совокупности приговорилъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 2½ года. По обвиненію же въ превышеніи власти и въ подлогѣ по службѣ, предусмотрѣнныхъ 342 и 362 ст. ул. о нак., судъ призналъ Фигуровскаго оправданнымъ.

На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Розинъ подалъ апелляціонный протестъ въ иркутскую судебную палату. Апелляторъ проситъ признать Цуккерманъ виновной въ приписываемыхъ ей обвинительной властью преступленіяхъ, а Фигуровскаго—виновнымъ въ подлогѣ и превышеніи власти и приговорить его къ вышей мѣрѣ наказанія по 342 ст. ст. въ виду того, что превышеніе власти было допущено имъ для совершенія другого преступленія.

Апелляціонный протестъ поддерживалъ въ палатѣ товарищъ прокурора палаты Студзинскій. Обвинитель полагаетъ, что подпись на постановленіи объ арестѣ Елкина поддѣлалъ Фигуровскій. Подписать постановление могъ или приставъ или его помощникъ Сморчевскій. Но на судѣ было установлено, что послѣдній всю ночь съ 16 на 17 февраля, съ 8 час. вечера до 4 час. утра, былъ въ ресторанѣ (на судѣ было также установлено, что Сморчевскій, явившись изъ ресторана въ часть, изнасиловалъ арестованную малолѣтнюю дѣвочку и затѣмъ черезъ два дня безслѣдно скрылся). Судъ, говоритъ прокуроръ, оправдалъ Фигуровскаго въ подлогѣ на основаніи заключенія экспертовъ, что подпись на постановленіи не вполне похожа на почеркъ подсудимаго. Но экспертизой также установлено, что подпись сдѣлана и не рукой Сморчевскаго. А съ другой стороны эксперты вовсе не утверждаютъ категорически, что постановление подписано не Фигуровскимъ. Если даже и не онъ самъ поддѣлалъ подпись, а кто либо изъ канцелярскихъ служащихъ по его приказанію, то и тогда составъ преступленія будетъ налицо. Обвинитель полагаетъ также, что и обвиненіе въ превышеніи власти доказано. Приставъ не можетъ производить обыски въ районѣ другой части безъ особаго на то порученія.

Что касается Цуккерманъ, то ея виновность, по мнѣнію прокурора, установлена показаніями около точнаго надзирателя Бангина и Елкиной. Первый разговаривалъ съ подсудимой по телефону днемъ 16 февраля, причемъ Цуккерманъ приглашала свидѣтеля ѣхать въ Глазково арестовывать фальшивомонетчиковъ. А вечеромъ того же числа приставъ, говорившій также по телефону съ подсудимой, произвелъ обыскъ въ Глазковскомъ предмѣстьѣ у Елкиныхъ и угрожалъ потомъ предъявить Елкину обвиненіе въ выдѣлкѣ фальшивыхъ монетъ. Свидѣтельница Елкина удостовѣрила, что переговоры объ освобожденіи мужа изъ-подъ стражи, она вела именно съ подсудимой Цуккерманъ.

Защиталъ обвиняемыхъ присяжный повѣренный Разумовскій.

Палата утвердила приговоръ иркутскаго окружнаго суда, оставивъ апелляціонный протестъ товарища прокурора безъ послѣдствій.

Изъ иностранной юридической жизни.

Лишеніе родительской власти.

У супруговъ Л... пятеро малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ возрастѣ отъ десяти до двадцати лѣтъ. Отецъ покинулъ семью, отказавшись ее поддерживать, и воспитаніе дѣтей осталось на тягости матери, живущей въ незаконномъ сожителствѣ съ нѣкимъ Р. Создавшееся семейное положеніе и было предметомъ обсужденія сенскаго окружнаго суда, предъ которымъ обѣ стороны оспаривали другъ у друга право сохранять за собою прерогативы родительской власти.

Безъ долгихъ преній судъ объявилъ лишеннымъ ея отца, покинувшего семью. Вопросъ являлся болѣе сложнымъ въ отношеніи матери, возлюбленнаго которой, законный мужъ обвинялъ въ развращающемъ вліяніи на старшихъ дѣтей, изъ коихъ одна восемь-надцатилѣтняя дочь.

Несмотря на то, что обычно французская практика разсматриваетъ одинъ лишь фактъ конкубината, какъ поводъ лишенія родительской власти, въ особенности, если рѣчь идетъ объ измѣнѣ жены, судъ въ данномъ случаѣ считался не только съ фактическимъ положеніемъ вещей въ семьѣ Л. но съ точнымъ требованіемъ Code civil и вынесъ рѣшеніе въ пользу жены, давъ слѣдующую мотивировку.

„Согласно точному и дѣйствительному требованію § 6 ст. 2 закона 24 іюля 1889 г. поведение отца или матери можетъ факультативно явиться причиной лишенія родительской власти, въ случаѣ только если оно „гласно и скандально“ (notoire et scandaleux), и что слѣдовательно одинъ лишь фактъ сожителства отвѣтчицы можетъ и не лишать ея прерогативъ родительской власти. Факта сожителства было бы достаточно, если бы ея сожитель былъ грубымъ субъектомъ, позволяющимъ себѣ въ отношеніи дѣтей его сожительницы насилие.

Однако, поведение г-жи Л. не можетъ быть квалифицировано какъ „скандальное и гласное“, и, какъ то доказано свидѣтельскими показаніями, поведение ея сожителя не даетъ повода обвинять его въ грубости, равно какъ и въ оказаніи имъ сквернаго вліянія на дѣтей г-жи Л. На основаніи этихъ соображеній мать не лишается власти надъ дѣтьми, но вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ опасаясь вліянія обстановки создавшейся въ семейной жизни гг. Л., рѣшилъ помѣстить дѣтей у ихъ бабушки съ отцовской стороны, учредивъ надъ ними опеку въ обычномъ порядкѣ.

Отбываніе воинской повинности за другого.

Французскій подданный Méhaux, живущій въ Лейпцигѣ, призванъ былъ на военную службу, отбывать которую онъ долженъ былъ въ Булонь-на-Марѣ (Boulogne-sur-Mer). Въ указанный военнымъ начальствомъ срокъ явился молодой человекъ, заявившій, что онъ и есть Méhaux, и былъ принятъ на службу. Послѣднюю онъ выполнялъ безукоризненно и на этихъ дняхъ долженъ былъ быть произведенъ въ капралы. За нѣсколько дней, однако, до своего повышенія въ чинъ, Méhaux явился къ своему командиру съ признаніемъ, что въ дѣйствительности онъ не Méhaux, а Яковъ Болестасъ двадцати восьми лѣтъ, германскій подданный, уроженецъ Позена. По настоянію Méhaux онъ явился во Францію, чтобы отбывать вмѣсто послѣдняго воинскую повинность.

Яковъ Болестасъ великолѣпно говоритъ по французски, что и дало ему возможность превосходно разыграть роль мнимаго Méhaux.

Военная юрисдикція не нашла въ поступкѣ Якова Болестаса состава преступленія, и ему придется предстать предъ военнымъ судомъ лишь для удостовѣренія личности. Напротивъ гражданскій судъ возбудилъ противъ него преслѣдованіе за незаконное присвоеніе себѣ чужого имени.

Отвѣтственность аптекаря.

Аптекарь Шеналь въ Нанси продалъ одному студенту морфій. Покупатель передалъ его своему товарищу К., увлекшемуся ядовитой субстанціей и превратившемуся въ отъявленнаго морфиниста. Отецъ К. предъявилъ къ аптекарю Шеналю искъ, какъ прямому, хотя и не непосредственному виновнику пагубной страсти молодого К.

Отвѣтчикъ отрицалъ свою отвѣтственность за актъ, авторомъ котораго явился студентъ покупатель, передавшій морфій своему товарищу, К. и явившійся, такимъ образомъ, причиной увлеченія послѣдняго.

Предъ судомъ представитель общественной власти далъ свое заключеніе въ пользу аптекаря Шенали. Судъ, однако, съ прокуроромъ не согласился, признавъ законность иска, и приговорилъ отвѣтника, аптекаря Шенали къ уплатѣ отцу К. суммы въ 4000 фр., равно какъ и судебныхъ издержекъ. Рѣшеніе суда исходитъ изъ того положенія, что аптекарь „снабжающій кого-либо ядовитымъ веществомъ безъ законнаго на то разрѣшенія или указанія со стороны врача или другого лица, имѣющаго на то право, совершаетъ сознательно проступокъ, падающій всей тяжестью и во всѣхъ послѣдствіяхъ на его автора. Ибо природа совершаемаго въ данномъ случаѣ аптекаремъ дѣянія такова, что всѣ косвенные и прямые его результаты должны быть разсматриваемы, какъ непосредственно изъ него вытекающіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они угрожаютъ человѣческому здоровью. Покупатель находитъ единственную гарантію противъ злоупотребленія вредно дѣйствующими веществами въ разрѣшеніи врача, дающаго возможность пользоваться ими цѣлесообразнымъ путемъ. Аптекарь продающій такую субстанцію безъ разрѣшенія, уничтожаетъ въ корнѣ (au fond) эту гарантію“.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующей сенатъ разъяснилъ: 1) что русскія судебныя мѣста не обязаны постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ; 2) (съ участіемъ перваго департамента), что „принадлежащее городамъ вообще и, въ частности, владѣльческимъ, въ силу 2 и 138 ст. гор. пол., право завѣдыванія улицами и площадями относится къ правамъ, присвоеннымъ городамъ по общественному управленію, и въ случаѣ нарушенія возстановляется въ административномъ порядкѣ. 3) Положеніе о городѣ Грозномъ, утвержденное бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ 6 ноября

1870 г. (н. п. III и XIII) въ связи съ послѣдовавшимъ распоряженіемъ того же намѣстника объ отводѣ вышеозначенныхъ земель городу Грозному изъ состава земель, Высочайше пожалованныхъ Терскому казачьему войску 14 февраля 1845 г., не предоставляетъ городу права собственности на землю подъ его поселеніемъ и на выгонъ, всего въ количествѣ 3272 дес. на лѣвомъ берегу р. Сунжи, 4) что преданіе суду состава с.-петербургскаго сиротскаго суда за преступленія должности принадлежитъ губернскому правленію, 5) что въ случаѣ избранія гминнаго судьи членомъ государственнаго совѣта, сохраненіе имъ должности гминнаго судьи недопустимо, 6) что испр. долж. старш. нотаріусовъ въ округѣ ташкентской судебн. палаты, по силѣ прим. 3 къ ст. 262 пол. турк., обязаны требовать спеціальнаго по каждой отдѣльной сдѣлкѣ о пріобрѣтеніи недвижимаго имущества въ Туркестанскомъ краѣ, какъ обществами и товариществами, соответствующими по составу своему 262 ст. пол. турк., такъ и обществами, не удовлетворяющими этому условію, удостовѣренія о разрѣшеніи совершающему сдѣлку обществу или товариществу, въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ для сего рода обществъ или товариществъ, на пріобрѣтеніе данной недвижимости.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что вступленіе, на основаніи 68 ст. гор. пол., по выбору думы, въ исполненіе обязанностей члена подготовительной городской комиссіи не поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія начальника губерніи. (22—III—4218).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что фабрики, вырабатывающія изъ тряпья искусственную шерсть, подлежатъ дѣйствію ст. 68-й устава о промышленности (св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1893 г.) и ст. 165 устава строительнаго (св. зак. т. XII ч. изд. 1900 г.) и, слѣдовательно, не могутъ быть разрѣшаемы къ устройству въ городахъ. (22—III—4220).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что хотя, согласно ст. 17 прилож. къ ст. 140 гор. пол., городскимъ думами и предоставляется переводить свободные остатки изъ одного параграфа смѣты въ другой, однако, такое расхищеніе остатковъ по тому или другому параграфу смѣты можетъ быть произведено лишь на потребности, предусмотрѣнныя уже тѣмъ или другимъ параграфомъ смѣты. (22—III—4222).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что присутствіе по городскимъ дѣламъ лишь отмѣняетъ или оставляетъ въ силѣ опредѣленія городскихъ общественныхъ управленій, но не вправѣ дѣлать имъ при этомъ какія либо указанія или предложенія для руководства въ будущемъ. (22—III—4238).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лавны нельзя устраивать не только при церквяхъ, но и при колокольняхъ. (22—III—4245).

По свѣдѣніямъ депутатовъ Прибалтійскаго края, правительство намѣрено въ скоромъ времени приступить къ выработкѣ законопроекта о введеніи земства въ губерніяхъ Прибалтійскаго края, причемъ будутъ приняты во вниманіе такъ наз. Горемыкинскій проектъ и работы особаго совѣщанія 1907 г.

12 мая, подъ предѣтельствомъ товарища министра юстиціи т. с. А. Н. Веревкина, открылись засѣданія образованнаго при министерствѣ юстиціи особаго совѣщанія для разсмотрѣнія вопроса о примѣненіи дактилоскопическаго способа изслѣдованія при раскрытіи преступленій.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ разосланъ циркуляръ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе заявленій евпаторійскаго и трокскаго караимскихъ гахамовъ о томъ, что мѣстными административными учрежденіями примѣняются къ караимамъ ограниченія, установленныя въ законѣ для евреевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ циркулярахъ отъ 5 ноября 1881 г. и 8 февраля 1893 г. предложилъ губернаторамъ разъяснить подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ, что караимы, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются всѣми правами, предоставленными русскимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ, и что ограничительныя постановленія относительно евреевъ не должны быть примѣнены къ караимамъ. Между тѣмъ, изъ полученныхъ въ настоящее время въ министерствѣ свѣдѣній, видно, что вопреки указаннымъ выше циркулярнымъ распоряженіямъ, продолжаютъ наблюдаться случаи стѣсненій караимовъ, къ которымъ примѣняются законоположенія о евреяхъ. Въ виду сего покорнѣйше прошу ваше превосходительство озаботиться разъясненіемъ подвѣдомственнымъ вамъ, милостивый государь, учрежденіямъ и лицамъ существующихъ относительно караимовъ указаній закона, изложенныхъ въ статьѣ 1261 свода законовъ, томъ 11, часть 1, изд. 1896 г.».

Въ цѣляхъ предотвращенія развращенія въ тюрьмахъ малолѣтнихъ, задерживаемыхъ за безписьменность, начальникъ главнаго тюремнаго управленія С. С. Хрулевъ разослалъ губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ проситъ сообщать, въ какой мѣрѣ тюремные комитеты и ихъ отдѣленія могли бы быть привлечены къ дѣлу устройства особыхъ заведеній для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ, задерживаемыхъ за безписьменность, и какое участіе могли бы принять земства и города въ этомъ важномъ общественномъ дѣлѣ.

Въ Харьковѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Бреславцемъ и Кравцовымъ. Первый былъ осужденъ за нападеніе на банкъ мелкихъ промышленниковъ, второй—за убійство.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный

приговоръ надъ Горгасанидзе, осужденнымъ за убійство Горшенина.

Въ Кременчугѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ атаманомъ разбойничьей шайки Прожиной, грабившимъ въ кобелякскомъ уѣздѣ.

Особая коммисія государственнаго совѣта, разсматривавшая одобренный думой законопроектъ объ авторскомъ правѣ, заканчиваетъ, наконецъ, послѣ полугодовой работы, составленіе доклада, и въ концѣ текущей сессіи законопроектъ будетъ представленъ на обсужденіе общаго собранія совѣта. Серьезно переработанный коммисіей проектъ закона объ авторскомъ правѣ, редакція котораго уже закончена, во многомъ отличается отъ соотвѣтствующаго законопроекта думы.

Новый законъ будетъ примѣняться къ появившимся уже въ свѣтъ произведеніямъ, сроки авторскаго права на которые, установленныя нынѣ дѣйствующимъ закономъ, еще не истекли до вступленія новаго закона въ дѣйствіе.

Большинство коммисіи приняло 50-лѣтній срокъ авторскаго права со дня смерти автора.

Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, альманаховъ, а равно изданій, составленныхъ изъ отдѣльных произведеній различныхъ авторовъ, имѣютъ право на эти изданія въ теченіе 25-ти лѣтъ со времени выхода ихъ въ свѣтъ. Каждый сотрудникъ такого изданія имѣетъ авторское право на свое произведеніе. Постановленіе думы о необходимости согласія издателя для перепечатанія авторомъ такихъ произведеній включено.

Для произведеній, издаваемыхъ томами, срокъ авторскаго права опредѣляется по времени выхода въ свѣтъ каждаго тома, а для періодическихъ изданій—по времени выхода каждаго номера.

Интересна заново переработанная коммисіей статья законопроекта о газетныхъ перепечаткахъ. Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ, новостяхъ дня, а равно иногороднихъ сообщеній по телеграфу, хотя бы и получаемыхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ. Другія статьи изъ повременныхъ изданій могутъ быть перепечатываемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не послѣдовало воспрещенія автора перепечатывать ихъ. Постоянныя перепечатки изъ одного и того же изданія воспрещаются.

Иногороднія сообщенія по телеграфу и телефону, снабженныя запретительной оговоркой, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіи 18-ти часовъ со времени ихъ опубликованія.

По отношенію къ музыкальнымъ произведеніямъ коммисія постановила, что въ теченіе 10 лѣтъ со времени выпуска ихъ въ свѣтъ композитору принадлежитъ исключительное право на записъ такихъ произведеній для граммофоновъ, фонографовъ, піаноль и т. п. Публичное исполненіе музыкальных произведеній допускается съ согласія композитора,

если это исполненіе преслѣдуетъ цѣли наживы.

Въ дополненіе къ думскому законопроекту, переуступка приобрѣтеннаго издателемъ права другому лицу допускается только съ согласія автора или его правопреемниковъ.

С.-Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи общаго собранія юридическаго общества, состоявшемся 27-го марта 1910 г. подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, предметами занятій были:

I. Избраніе (по гражданскому отдѣленію) предсѣдателя, его товарища и трехъ членовъ редакціоннаго комитета.

II. Докладъ по гражданскому отдѣленію М. С. Аджемова: „Обычай и законъ въ связи съ реформой мѣстнаго суда“.

Открывъ засѣданіе, предсѣдатель М. М. Винаверъ предложилъ собранію приступить къ избранію на текущій годъ предсѣдателя, его товарища и трехъ членовъ редакціоннаго комитета гражданского отдѣленія. Послѣ подачи присутствовавшими членами общества избирательныхъ записокъ, слово предоставлено было докладчику М. С. Аджемову¹⁾.

По окончаніи доклада М. С. Аджемова, предсѣдателемъ М. М. Винаверомъ оглашены результаты подсчета избирательныхъ записокъ, причемъ избранными оказались: предсѣдателемъ — М. М. Винаверъ, его товарищемъ — В. М. Нечаевъ, членами редакціоннаго комитета — Ф. А. Вальтеръ, К. К. Дымовскій и У. А. Покровскій. Затѣмъ открылись пренія по докладу.

А. А. Леонтьевъ горячо привѣтствуетъ докладъ, столь же своевременный по крайней важности затронутого въ немъ вопроса, сколь и интересный по своему содержанію. Однако, соглашаясь съ главнѣйшими положеніями доклада и находя правильной основную его мысль, оппонентъ расходится съ докладчикомъ относительно объема, въ какомъ необходимо оставленіе въ силѣ обычнаго права для урегулированія крестьянскихъ отношеній. Такъ, докладчикъ едва ли правъ, исключая обычай изъ области обязательственнаго права крестьянъ; дѣло въ томъ, что и въ послѣднемъ имѣется рядъ такихъ своеобразныхъ договоровъ и сдѣлокъ, регулированіе которыхъ, при наличности вынѣшняго гражданского кодекса, возможно лишь путемъ обычая: таковы, напримѣръ, обычай обработки земли „исполю“, обычай прокормленія скота и т. п. Отдается, напр., телка на выкормку: кто несетъ рискъ за гибель ея, кому идетъ приплодъ и т. д.? Конечно, ни одинъ судья не въ состояніи будетъ правильно разрѣшать эти вопросы, если ему не дана будетъ возможность руководствоваться обычаемъ. То же и въ области вещнаго права, поскольку рѣчь идетъ объ общинномъ владѣніи. Въ указанныхъ областяхъ, какъ и въ области имущественно-семейнаго права, примѣненіе обычая представляется въ извѣстномъ отношеніи даже болѣе настоятельнымъ, чѣмъ въ области наслѣдованія, относительно которой докладчикъ преимущественно отстаивалъ сохраненіе обычнаго права. Дѣло въ томъ, что въ наслѣдственномъ правѣ имѣются, по крайней мѣрѣ, опредѣленные писаныя нормы (Х т.), могущія такъ или иначе регулировать наслѣдственные отношенія крестьянъ. Но какъ быть съ прочими упомянутыми областями, если устранить изъ нихъ обычай. Вѣдь, во многихъ случаяхъ, при разрѣшеніи

своеобразныхъ крестьянскихъ отношеній, его просто нечѣмъ будетъ замѣнить! Эта разница, на которую докладчикъ, повидимому, не обратилъ вниманія, между тѣмъ весьма существенна и ярко иллюстрируетъ даже съ такой, чисто технической точки зрѣнія необходимость сохраненія обычнаго права для регулированія крестьянскихъ отношеній въ будущемъ мѣстномъ судѣ. Правда, докладчикъ указывалъ на то, что съ введеніемъ закона 9-го ноября, значеніе обычнаго крестьянскаго права быстро и неминуемо падаетъ въ связи съ вымираніемъ особыхъ, сложившихся формъ крестьянскихъ правоотношеній, въ частности — общиннаго владѣнія и даже имущественно-семейственныхъ отношеній. Но съ этимъ рѣшительно нельзя согласиться. Принадлежа къ убѣжденнымъ противникамъ закона 9-го ноября, и считая его нецѣлесообразнымъ и несправедливымъ во многихъ отношеніяхъ, оппонентъ, тѣмъ не менѣе, думаетъ, что этимъ закономъ отнюдь не подрывается значеніе обычая. Если до извѣстной степени умаленіе обычнаго права и явится результатомъ этого закона, то лишь въ простыхъ крестьянскихъ семьяхъ, состоящихъ изъ домохозяина и нисходящихъ; но въ сложныхъ семьяхъ съ боковыми родственниками, приемными и лицами, не состоящими въ родствѣ, обычай сохранить въ полной мѣрѣ свое значеніе. И такъ какъ, съ одной стороны, со смертью „домохозяина“ — отца имущество его, выдѣленное по закону 9-го ноября, можетъ вновь перейти къ сложной семьѣ, а съ другой стороны, законъ не даетъ никакихъ опредѣленій о свойствахъ этой семейной собственности, о раздѣлѣ, о правахъ отдѣльныхъ членовъ и т. п., то можно даже утверждать, что законъ 9-го ноября, въ извѣстной степени, будетъ, напротивъ, способствовать усиленію и развитію общеправовой нормировки крестьянскихъ земельныхъ отношеній.

Далѣе, нельзя не видѣть, что хотя докладчикъ и отстаиваетъ, какъ уже указано, обычное право для нѣкоторыхъ областей крестьянскихъ отношеній, но это положеніе докладчика является словно вынужденнымъ, какъ бы уступкой необходимости, идущей въ разрѣзъ съ общимъ отрицательнымъ его отношеніемъ къ обычному праву, какъ воплощенію консерватизма, косности и отсталости. Несомнѣнно, здѣсь сказалось вліяніе взглядовъ Петражицкаго на обычай, взглядовъ, произведшихъ сильное впечатлѣніе на юристовъ. Необходимо замѣтить, однако, что какъ бы ни относиться къ воззрѣніямъ Петражицкаго на обычное право выбора, воззрѣнія эти едва ли примѣнимы къ русскому крестьянскому обычному праву; ибо наше обычное право совершенно не претворилось въ тѣ застывшія, сковывающія формы, о которыхъ говоритъ Петражицкій, какъ объ отличительныхъ чертахъ обычая: наше обычное право измѣнялось вмѣстѣ съ жизнью, слѣдуя ея запросамъ и потребностямъ, и, быть можетъ, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что оно обладаетъ въ этомъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, болѣею гибкостью и приспособляемостью, чѣмъ наше законодательство. Какъ на примѣръ этой чуткости обычая къ требованіямъ жизни и къ новому пониманію справедливости, можно указать хотя бы на перемѣну въ отношеніи сельскихъ сходовъ къ домохозяйкамъ, которыя раньше не допускались на сходы, а начиная съ 90-хъ годовъ уже получили право участія въ нихъ. Вообще, обычное право у насъ непрерывно эволюционируетъ и въ общемъ гораздо ближе къ народному правосознанію, чѣмъ право писаное, — въ особенности же Х томъ. Вотъ почему вопросъ, поднятый докладчикомъ, дѣйствительно, представляется крайне важнымъ. Нужно лишь сожалѣть о томъ, что докладчикъ исключилъ изъ своего разсмотрѣнія вопросъ объ организаціи будущаго мѣстнаго суда (коллегіальной или единоличной, установленіе ценза и т. п.) вопросъ, имѣющій громадное значеніе для примѣненія обычнаго права, ибо едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что

¹⁾ См. „Право“, № 19, 1910 г.

судья цензовый останется чуждымъ народному правосознанію, какъ и неспособнымъ понять и освоиться съ органомъ проявленія этого правосознанія—общаємъ.

Въ заключеніе оппонентъ, касаясь затронутого докладчикомъ вопроса о соотношеніи 9 и 130 ст. устава гражд. суд., полагаетъ, вопреки мнѣнію докладчика, что въ дѣйствительности, никакого противорѣчія между этими статьями нѣтъ, что подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ фактомъ, что статьи эти вполне мирно уживались до сихъ поръ.

В. М. Нечаевъ остановился на нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ докладчикомъ во второй части его доклада,—замѣчаніяхъ, вызывающихъ, по мнѣнію В. М. Нечаева, недоразумѣнія.

Докладчикъ отмѣтилъ между прочимъ то любопытное явленіе, что въ защитѣ обычнаго права и связанныхъ съ его дѣйствіемъ устоевъ общинной и семейной крестьянской собственности сошлись съ одной стороны оппозиціонныя, а съ другой крайнія правыя теченія мысли въ законодательныхъ учрежденіяхъ, и что то же явленіе замѣчалось и въ предшествующій, дореформенный періодъ русской жизни. И тогда защитниками общины и связанности семейнаго обладанія явились, съ одной стороны, радикальныя народническія теченія, а съ другой правительственная политика, нашедшая свое завершеніе въ предположеніяхъ о реформѣ крестьянекаго быта наканунѣ событій 1905 года. Докладчикъ думаетъ, что въ исторіи это явленіе обуславливалось подозрительнымъ отношеніемъ общества къ законодательству, выходившему изъ рукъ бюрократіи; народное право выдвигалось на первый планъ какъ противовѣсъ бюрократическому произволу. Но если это такъ, то, по мнѣнію В. М. Нечаева, представляется неяснымъ, почему же теперь, когда условія законодательной дѣятельности измѣнились, осталось то же явленіе, то же единеніе крайне правыхъ и лѣвыхъ теченій?

В. М. Нечаевъ думаетъ, что объясненіе докладчика неправильно. Защита обычнаго права, семейной собственности и общины со стороны радикально-народнической партіи объяснялась особаго рода идеологіей, которая подкладывалась подъ существующія начала крестьянской жизни,—идеологіи, имѣвшей источникъ въ опредѣленныхъ идеалахъ, съ дѣйствительной жизнью не совпадающихъ и подкрѣплявшихся лишь изслѣдованіями изъ области первобытнаго права. Согласно этой идеологіи „народное правосознаніе“, выразившееся въ обычномъ правѣ, было неизмѣнной и постоянной величиной, хранящейся изначала въ народномъ сознаніи и подавляемой официальнымъ правомъ. Вниманіе изслѣдователей обычнаго права, выходившихъ изъ этой точки зрѣнія, направлялось поэтому не на крестьянскую жизнь въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существовала, а на предвзятое представленіе о ней. Правительственная же политика, преслѣдовавшая опредѣленные цѣли, брала крестьянскую семью и общину въ ея дѣйствительномъ видѣ. Община была полукрѣпостной формой земельного обладанія, прикрѣпленной крестьянина къ землѣ и мѣсту родины; въ такомъ видѣ она хорошо обеспечивала административно-фискальныя цѣли дореформенной политики по отношенію къ крестьянству. Крестьянская семья съ большакомъ во главѣ отвѣчала тѣмъ же цѣлямъ. Крестьянскій большакъ являлся начальникомъ семейной группы, но самъ подчиненъ былъ міру, а черезъ него господствовавшей надъ нимъ административной власти. Большина была должностью, которую давали и отнимали, смотря по административно-полицейской исправности. Этими цѣлями политики община и крестьянская семья служили хорошо, но идеологіи они не оправдывали.

Но этого мало. Для самихъ крестьянъ, для ихъ земельныхъ и семейныхъ отношеній, эти формы были давно уже неподходящими явленіями, совершенно

неоправдывавшими ихъ идеологической защиты. Что бы ни говорили въ защиту общины,—въ ея организациі не могъ не останавливать на себѣ вниманія одинъ фактъ,—тогда, что крестьяне, въ теченіе поколѣній выплачивавшіе нажитые потомъ и кровью капиталы за землю, въ концѣ концовъ были безземельны: земля была не ихъ, а общинной собственностью, связывавшей ихъ по рукамъ и по ногамъ, а въ случаѣ ухода ихъ изъ общины, оставлявшей ихъ пролетаріями, ибо оставлявшей землю крестьянина долженъ былъ отдать ее общинѣ за безцѣнокъ или совсѣмъ даромъ. Картины ужасной жизни въ большой семьѣ, среди „семейной“ собственности,—семьи, отбравшей у ея членовъ всѣ посторонніе заработки, хватавшей крестьянина, ушедшаго въ городъ на заработки, какъ мертвый живого, даны были не кѣмъ инымъ, какъ такими идеологами-народниками, какъ г. А. Ефимко и Глѣбъ Успенскій. Особенно краснорѣчивы страницы первой, гдѣ защищается малая крестьянская семья, т. е. семья, гдѣ о семейной собственности говоритъ всего труднѣе. Ибо какіе же „сособственники“ жена, подчиненная мужу, и несовершеннолѣтнія дѣти? По мнѣнію В. М. Нечаева, ни одному идеологу крестьянской жизни не удалось до сихъ поръ нарисовать юридической структуры малой крестьянской семьи, построенной на началѣ семейной собственности. А когда за эту структуру брались юристы, то получалось то, что сдѣлали составители проекта гражданского уложенія. Охраняя начала семейной собственности, они рѣшили дать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ малой семьи властнаго опекуна, способнаго настойчивѣе и убѣдительнѣе жены охранять интересы семейнаго имущества,—земскаго начальника... Получилась семейная община, состоящая изъ мужа, жены и земскаго начальника, странная, но основанная на вѣрной мысли комбинаціи: если несовершеннолѣтнія дѣти сособственники, они должны имѣть охранителя своихъ интересовъ противъ власти отца-домохозяина, опекуна, а затѣмъ кто будетъ опекуномъ, это уже вопросъ второстепенный. Во всякомъ случаѣ не могутъ быть опекунами домохозяева другихъ семей по отношенію другъ къ другу, какъ заинтересованныя лица.

В. М. Нечаевъ думаетъ, потому, что когда, подобно докладчику, отстаиваютъ сохраненіе особаго порядка въ крестьянской семьѣ и наслѣдованія путемъ введенія въ законъ правила объ обязанности мѣстнаго судьи руководствоваться въ этихъ дѣлахъ нормами обычнаго права,—защищаютъ отжившія или отживающія явленія.

В. М. Нечаева не убѣждаютъ и тѣ аргументы докладчика, что охрана обычнаго права необходима, какъ переходная мѣра,—что народная жизнь не подлежитъ принудительной ломкѣ, и что ея развитіе должно быть предоставлено самостоятельной эволюціи. В. М. Нечаевъ совершенно не раздѣляетъ мысли о постоянствѣ народнаго правосознанія, какъ творческаго фактора жизни. Правосознаніе складывается вмѣстѣ съ общественно-хозяйственнымъ укладомъ жизни и мѣняется вмѣстѣ съ нимъ. Теперь дѣло идетъ какъ разъ объ измѣненіи уклада крестьянской жизни, а разъ мѣняется укладъ, старое обычное право, основанное на старомъ укладѣ и правосознаніи, есть только тормазъ развитія. На самопроизвольную эволюцію отъ стараго къ новому также нельзя разсчитывать. Переустройство крестьянской жизни связано со сложными социальными и политическими вопросами, въ самой деревнѣ давно уже идетъ борьба между различными группами населенія. При такихъ условіяхъ о самопроизвольной эволюціи не можетъ быть и рѣчи; должно быть законодательное вмѣшательство, слѣд. принужденіе. Сказать, что въ дальнѣйшемъ судъ, впрямь до переустройства жизни, долженъ руководствоваться нормами стараго обычнаго права, не значитъ, поэтому, содѣйствовать дальнѣйшей эволюціи народной жизни.

Вопросъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ отчетливаго выясненія себѣ пути, по которому мы должны идти. А въ этомъ отношеніи докладчикъ думаетъ, что, какіе бы споры политическаго характера ни возбуждалъ законъ 9 ноября 1905 года, — именно этотъ законъ опредѣлитъ дальнѣйшее развитіе крестьянской жизни. Если же это такъ, то нужно работать не въ смыслѣ развитія стараго отжившаго обычнаго права, а въ выработкѣ новаго законодательства, выясняющаго основы новаго быта и развивающаго подобныя нормы въ интересахъ устраненія остроты перехода отъ стараго къ новому. Въ этомъ направленіи и ведутся, какъ извѣстно, подготовительныя законодательныя работы въ соответствующихъ учрежденіяхъ. Пока же, до ихъ выработки, лучше обычнаго права, по мнѣнію В. М. Нечаева, помочь разумная творческая дѣятельность судьи, работающаго на почвѣ изученія отдѣльных казусовъ жизни въ связи съ новыми задачами переустройства крестьянской жизни В. М. Нечаевъ думаетъ, поэтому, что отсутствіе въ законѣ о мѣстномъ судѣ указанія на обязанность судьи руководствоваться нормами обычнаго права совершенно правильно. Лучше совсѣмъ не стѣснять судью, чѣмъ стѣснять его нормами стараго, обреченнаго на смерть права. Передъ судьей, какъ и передъ законодателемъ, стоитъ теперь, серьезная, отвѣтственная, чрезвычайно важная задача переустройства жизни. И чѣмъ скорѣе эта задача будетъ разрѣшена, тѣмъ будетъ лучше для жизни.

М. М. Винаверъ вполне раздѣляя основныя положенія доклада, въ дополненіе къ послѣднему обстоятельно выясняетъ то громадное значеніе, которое обсуждаемый вопросъ имѣетъ съ точки зрѣнія чисто — практической, — съ точки зрѣнія нормальнаго отправленія правосудія и правильнаго функционирования будущаго мѣстнаго суда. Вопросъ въ существѣ сводится собственно къ вопросу о томъ — какъ заполнить грандіозный пробѣлъ, неизбежно образующійся съ отпаденіемъ ст. 135 общ. пол. о кр. (Особ. прил. къ т. IX), по которой судъ волостной „при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, руководствуются мѣстными обычаями“? — Этотъ вопросъ огромной важности, вопросъ, можно сказать, трагическій для будущаго мѣстнаго судьи, даже не поставленъ составителями проекта преобразования мѣстнаго суда; между тѣмъ изъ сопоставленія общихъ положеній устава (ст. 9), что съ одной стороны, судья вообще „рѣшаетъ по закону“, а съ другой — что только при отсутствіи закона допустимо примѣненіе обычая, неизбежно слѣдуетъ, что на крестьянскія правоотношенія распространяется писанный законъ т. е. 1 часть X тома. Вотъ въ чемъ заключается трагизмъ положенія! Тутъ даже не „росчеркомъ пера“, а просто однимъ лишь его отсутствіемъ распространяется на населеніе имперіи цѣлый кодексъ, и притомъ — кодексъ давно уже осужденный наукой и практикой! Вѣдь очевидно, что составители проекта прежде всего обязаны были сказать себѣ, что сохраненіе ст. 9 и 130 уст. гр. суд. обозначаетъ нѣчто неизмѣримо большее, чѣмъ „сохраненіе“, а именно — не болѣе, не менѣе, какъ введеніе „новаго“ (въ дѣйствительности — давно устарѣваго) кодекса въ крестьянскую жизнь. Составителямъ проекта, однако, повидимому, осталось чуждо сознаніе даже этой простой истины. И если съ этимъ „рѣшеніемъ“ вопроса объ обычномъ правѣ крестьянъ сопоставить отношеніе проявленное правительствомъ къ этому вопросу еще въ началѣ 1900-хъ годовъ, при участіи нынѣшняго тов. министра Лыкошина составлялись между прочимъ, спеціальныя *compendium* для крестьянъ (напр. *compendium* обязательнаго права и т. п.), то остается прийти къ тому заключенію, что обсуждаемый пробѣлъ проекта вызванный, быть можетъ, не какой либо сознательной тенденціей, а (какъ это ни невѣроятно) простымъ недосмотромъ, является однимъ изъ крупнѣйшихъ недостаткомъ проекта.

Итакъ, вопросъ о судьбѣ обычнаго крестьянскаго права и замѣнѣ его другимъ правомъ долженъ быть прежде всего, какъ это указалъ и докладчикъ, прямо постановленъ и разрѣшенъ вполне ясно и недвусмысленно. При этомъ рѣшеніе вопроса о томъ, „быть или не быть“ въ ближайшемъ будущемъ обычая регуляторомъ крестьянскихъ правоотношеній, лежитъ даже не въ той общей плоскости, въ какой его разсматривали оба предыдущихъ оппонента, пришедшіе къ противоположнымъ выводамъ въ опѣнкѣ ими обычнаго права крестьянъ: вопросъ практически стоитъ несравненно проще и рѣшается въ зависимости отъ слѣдующихъ соображеній. Введеніе въ дѣйствіе нашего новаго гражданскаго уложенія есть дѣло уже не далекаго будущаго. Дѣйствующій же X томъ единодушно всѣми какъ теоретиками, такъ и практиками признается крайне неудовлетворительнымъ, дефектнымъ. И вотъ, при такихъ условіяхъ, когда, быть можетъ, черезъ нѣсколько лѣтъ мы будемъ имѣть дѣйствительно новый кодексъ, авторы обсуждаемаго проекта хотятъ временно на указанный краткій періодъ, привить крестьянской массѣ новое, чуждое имъ правосознаніе, ввести въ ихъ жизнь начала непонятнаго и противорѣчащаго всему ихъ бытовому, житейскому укладу кодекса. Такое насажденіе нормъ „на чужбѣ“, притомъ — нормъ, не только чуждыхъ крестьянскому мировоззрѣнію, но часто и чрезвычайно сложныхъ, — какъ, напр., нормы наслѣдственнаго права по X-ому тому, — очевидно, можетъ быть лишь самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуто, независимо отъ того или иного отношенія къ обычному праву. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь какъ ни опѣнивать обычное право по существу и, далѣе, какъ ни опредѣлять самый объемъ его, являющійся, безъ сомнѣнія, весьма спорнымъ, едва ли можетъ быть оспариваемъ тотъ фактъ, что существуетъ во всякомъ случаѣ извѣстный укладъ крестьянскихъ правоотношеній — укладъ своеобразный и цѣльный, какъ глыба, — надъ которымъ эксперименты производить можно лишь съ большою осторожностью. Поэтому, совершенно не касаясь значенія обычнаго права и не входя, подобно предыдущимъ оппонентамъ, въ его опѣнку (положительную или отрицательную), можно категорически утверждать, что распространеніе на народныя массы чуждаго кодекса, всѣми осужденнаго, подлежащаго вскорѣ упраздненію, должно быть признано во всѣхъ отношеніяхъ вреднымъ и неприемлемымъ. Это — по существу; что же касается указаннаго выше способа рѣшенія разсматриваемаго вопроса, избраннаго нашими законодателями, то по этому поводу слѣдуетъ сказать, что рѣшать такой вопросъ попутно, посредствомъ простого умолчанія — значитъ „не замѣтить слона“!..

Докладчикъ М. С. Аджемовъ, ограничившись нѣсколькими краткими замѣчаніями, указалъ въ отвѣтъ на возраженія В. М. Нечаева, что возраженія эти, основывающіяся, главнымъ образомъ, на несомнѣнномъ и неизбежномъ (особенно послѣ закона 9-го ноября) фактѣ паденія обычнаго права и утраты послѣднимъ своего значенія, могли бы, быть можетъ, имѣть рѣшающее значеніе — поскольку рѣчь шла бы о введеніи новыхъ будущихъ нашихъ гражданскихъ законовъ. Но вѣдь дѣло идетъ тутъ о распространеніи на крестьянское населеніе существующихъ, дѣйствующихъ законовъ, и здѣсь, въ этомъ пунктѣ возраженія В. М. Нечаева не поколебали положенія доклада. Съ другой стороны, отказаться вовсе отъ введенія нормъ X тома — даже въ обязательственныя и вещныя правоотношенія крестьянъ — было бы нецѣлесообразно и рискованно въ виду той крайней неопредѣленности и шаткости, какія были бы внесены этимъ въ названныя области крестьянскихъ отношеній. По мнѣнію М. М. Винавера, будущій мѣстный судья долженъ „творить право, беря его изъ самой жизни“; но вѣдь этимъ былъ бы созданъ явный произволъ, и съ такимъ рѣшеніемъ вопроса нельзя согласиться; ибо законодатель не можетъ перекладывать законодательное

творчество на рядъ отдѣльных самостоятельныхъ лицъ—судей. Извѣстная опредѣленность правовыхъ нормъ необходима въ интересахъ какъ правосудія, такъ и твердости гражданского оборота. Вотъ почему докладчикъ считаетъ наиболее правильнымъ выходомъ изъ теперешняго положенія предложенный имъ компромиссъ, хотя при этомъ и не скрываетъ отъ себя всей неблагодарности взятой имъ на себя задачи—отстаивать при данныхъ условіяхъ обычное право, будучи въ принципѣ его противникомъ.

По окончаніи преній, собраніе, по предложенію предсѣдателя, выразило оживленными аплодисментами благодарность докладчику, послѣ чего засѣданіе было объявлено закрытымъ.

Библиографія.

В. В. Волковъ. Дѣйствующія статьи уголовного уложенія. 144 стр. Спб 1910 г. Ц. 1 р.

Работа В. В. Волкова заключаетъ въ себѣ всѣ введенныя въ дѣйствіе по 1 марта 1910 года статьи уголовного уложенія 22 марта 1903 года; подъ очень многими изъ нихъ составителемъ приведены тезисы, извлеченные изъ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента и общаго собранія касс. департ. правит. сената, послѣдовавшихъ по 1 января 1909 года въ разъясненіе дѣйствующихъ частей уголовного уложенія; наряду съ этими тезисами, въ подстатейныхъ примѣчаніяхъ напечатаны полностью и самыя рѣшенія правительствующаго сената; только въ двухъ изъ нихъ составителемъ выпущены тѣ разъясненія, кои къ статьямъ уголовного уложенія не относятся; количество приведенныхъ въ сборникѣ полностью рѣшеній правит. сената равно 22;—въ концѣ сборника приложены опубликованныя по 1 марта 1910 года узаконенія, относящіяся до примѣненія дѣйствующихъ статей уголовного уложенія, между прочимъ, Высоч. указъ 22 ноября 1906 года о замѣнѣ заключенія въ крѣпости другими видами лишенія свободы (пр. 2 къ ст. 1 ул. нак. по прод. 1908 года) съ двумя разъясняющими его, приведенными полностью, рѣшеніями правительствующаго сената, и Высочайшія повелѣнія 11 іюня и 18 августа 1906 года объ отвѣтственности по уголовному уложенію военнослужащихъ;—разъясненія главнаго военного суда, касающіяся дѣйствующихъ статей уголовного уложенія и дополнительныхъ къ нему узаконеній, въ сборникѣ В. В. Волкова не вошли.

Рецензируемое изданіе отличается большою тщательностью въ обработкѣ и распредѣленіи помѣщенного въ немъ матеріала; многочисленныя положенія, выработанныя сенатскою кассационною практикою, использованы г. Волковымъ вполне добросовѣстно и изложены въ сжатой и понятной формѣ въ строго логическомъ порядкѣ,—съ указаніемъ тѣхъ статей закона, подъ которыми цитируемыя рѣшенія прав. сената изложены составителемъ полностью; такимъ образомъ, читатель имѣетъ возможность ознакомиться съ положеніемъ даннаго вопроса не только по извлеченіямъ, сдѣланнымъ составителемъ, но и по первоисточнику, т. е. въ связи съ другими, соприкасающимися съ даннымъ, вопросами и обстоятельствами дѣла, по поводу которыхъ данъ тотъ или иной отвѣтъ; затѣмъ, составленные г. Волковымъ подстрочныя примѣчанія къ отдѣльнымъ статьямъ уголовного уложенія, заключаая въ себѣ изложеніе тѣхъ нормъ, на кои имѣются ссылки въ дѣйствующихъ статьяхъ уголовного уложенія, и точныя указанія относительно значенія и порядка примѣненія отдѣльныхъ законоположеній и взаимоотношеній ихъ между собою и пр., оказываются въ высокой степени цѣнными при ознакомленіи съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ.

Нельзя не отмѣтить умѣлое распоряженіе составителя разнообразнымъ шрифтомъ, придающее изложенному въ книгѣ матеріалу полную наглядность.

Весьма важнымъ недочетомъ въ сборникѣ г. Волкова является отсутствіе, хотя бы самаго краткаго, алфавитнаго предметнаго указателя; оно очень мало

восполняется помѣщеннымъ въ концѣ книги хронологическимъ перечнемъ кассационныхъ рѣшеній правительствующаго сената съ соотвѣтственнымъ перечисленіемъ разъясненныхъ имъ статей уголовного уложенія.

П. Ц.—кинъ.

Судебная практика.

Судебный департаментъ правит. сената ¹⁾.

(Эксплуатація конкурсныхъ управленіемъ фабричнаго предприятия несостоятельнаго должника).

Правительствующій сенатъ находитъ: 1) что постановленія общихъ собраній кредиторовъ по распоряженію и временному управленію имуществомъ конкурсной массы, относясь къ дѣйствіямъ хозяйственнымъ, дѣйствительно, не подлежатъ повѣркѣ суда, а засимъ и правительствующаго сената по существу, 2) что, однакожъ, съ формальной стороны и по вопросу о томъ, поскольку они, сами по себѣ, являются законными, постановленія эти должны почитаться подлежащими разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, 3) что, слѣдовательно, послѣднія и обязаны, въ силу принадлежащей имъ въ конкурсныхъ дѣлахъ блюстительной власти, устранять изъ таковыхъ все то, что явно незаконно и безусловно недопустимо, 4) что къ числу явно незаконныхъ слѣдуетъ отнести такое постановленіе, какъ разрѣшеніе на выдачу конкурсомъ по дѣламъ несостоятельнаго векселей (ст. 2 уст. о векс., ст. 459 уст. суд. торг.) и созданіе особыхъ привилегированныхъ долговъ, тогда какъ родъ и разрядъ долговъ нормируется самимъ закономъ, а не благоусмотрѣніемъ общихъ собраній кредиторовъ.—Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе: 1) что продажа фабрики на ходу, дѣйствительно, можетъ способствовать болѣе выгодной ея реализаціи, 2) что, ради этого, временное продолженіе ея дѣятельности, по постановленію о томъ большинства кредиторовъ, можетъ быть допущено, но, лишь, съ тѣмъ условіемъ, чтобы рискъ, связанный съ продолженіемъ эксплуатаціи фабрики, ложился исключительно на кредиторовъ, ходатайствующихъ о продолженіи работъ, вовсе не распространяясь на тѣхъ, которые съ этимъ не согласны, и чтобы средства, необходимыя для такой эксплуатаціи, были представлены первыми, а не извлечены изъ самаго предприятия, какъ составляющаго достояніе конкурсной массы, 3) что, по существу конкурснаго производства, послѣднее должно преслѣдовать одну цѣль—скорѣйшую ликвидацію имущества должника, 4) что, слѣдовательно, длительная и не ограниченная срокомъ эксплуатація заводскаго предприятия—не можетъ являться его объектомъ, 5) что, поэтому, она и можетъ быть допущена, при исключительныхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, лишь какъ временная мѣра, но не должна носить затяжнаго характера,—правительствующій сенатъ признаетъ необходимымъ, допуская продолженіе эксплуатаціи фабрики,—ограниченіе его опредѣленнымъ краткимъ срокомъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну обжалованнаго опредѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда допустить продолженіе работъ на фабрикѣ Бр. Варгуниныхъ лишь на короткій срокъ, по назначенію его общимъ собраніемъ кредиторовъ и на основаніяхъ, указанныхъ правительствующимъ сенатомъ; указъ № 2773 декабря 19 дня 1909 г.

¹⁾ Считаемо необходимымъ исправить неточности, вкравшіяся въ напечатанныхъ въ №№ 15—17 рѣш. суд. департ. Именно въ рѣш. о „продажѣ надѣльныхъ земель“ (№ 15) не указано, что оно состоялось 4 марта 1910 г. по дѣлу Исаевыхъ. Въ рѣш. о заочныхъ рѣшеніяхъ (№ 17) сказано, что опредѣленіе состоялось 4 февр. 1910 г., а оно состоялось 4 февр. 1909 г.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20-е мая, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Бобанова и др. пензенск. о. с. 1649 ул.; Симонова оренб. о. с. 1484 ул.; Головина екатеринод. о. с. 1455 ул.; Кучкуровыхъ пензенск. о. с. 1654 ул.; Додіева ставроп. о. с. 1681 ул.; Якутиныхъ екатеринод. о. с. 1454 ул.; Бѣлевцова и др. екатеринод. о. с. 1655 ул.; Пучкова ставроп. о. с. 1480 ул.; Обращикова самарск. о. с. 172 уст.; Ремрюкова екатеринодарск. о. с. 1614 ул.; Касинова и др. ставроп. о. с. 1465 ул.; Николаева тамбовск. о. с. 1606 ул.; Цѣпляева сарат. о. с. 177 уст.; Лобанова-Кондратьева сарат. о. с. 170¹ уст.; Роженъ екатеринодарск. о. с. 142 уст.; Утѣшева тамбовск. о. с. 180 уст.; Безумова астраханск. о. с. обиды; Бордунова лятигорск. м. с. 177 уст.; Гайдукowej ставроп. о. с. 288 ул.; Тилиа варшав. с. п. тамож. уст.; Шора 1 люблинск. м. с.; Раклиста смоленск. о. с.; Подуменьщикова яросл. о. с.; Поделворнаго 1 варш. м. с.; Шамоной могилевск. о. с.; Хромова тульск. о. с.; Терещенко овручск. м. с.; Купченко кишиневск. о. с.; Семейичева тверск. о. с.; Азориная тверск. о. с.; Королева яросл. о. с.; Кузнецова калужск. о. с.; Ротенберга варшавск. 1 окр. м. с.; Симона сарат. о. с.; Рушъ сарат. о. с.; Корсаковой витебск. о. с.; Анкермана 1 варш. м. с.; Гуревичъ могилевск. о. с.; Осиповича могилевск. о. с.; Самарина спб. о. с.; Мейлера кременецк. м. с.; Бузиной череповецк. о. с.; упр. акц. сбор. екатеринод. м. с. по обв. Обухова; упр. акц. сбор. екатеринод. о. с. по обв. Крюкова; Вшивцева вятск. о. с.; Ревичъ бердич. м. с.; Квичанскаго кievск. м. с.; упр. акц. сб. стародубск. о. с. по обв. Титова; упр. акц. сб. владикавк. м. с. по обв. Ключкова; Бишевскаго вилensk. о. с. (3 дѣла); Прокофьева темрюкск. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. уст. обв. акцизн. сбор.; Перельманъ моск. ст. м. с.; Дзялошинскаго 1 петроков. м. с.; Марковскаго 2 люблинск. м. с.; Лупановыхъ спб. ст. м. с.; Маныковой спб. ст. м. с.; Николаева спб. ст. м. с.; Шпрингъ спб. ст. м. с.; Ефимова спб. ст. м. с.; Шварцера и др. каменецк. м. с.; Курбатова московск. ст. м. с.; Каганъ и др. дубенск. о. с.; Врасскаго спб. с. п.; Шкота спб. с. п., — всѣ по обв. въ наруш. стронт. уст.; Цукера варшавск. с. п. тамож. уст.

Протесты товарищей прокуроровъ: саратов. о. с. по обв. Александрова по 1523 влож.; саратов. о. с. по обв. Денисова по 1484 ул.; сѣдлецк. 2 окр. м. с. по обв. Вульфъ въ наруш. акцизн. уст.

На 21-е мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Урицкаго елисаветградск. о. с. 294 ул.; Авксентьева елисаветградск. о. с. 1525 ул.; Сѣренко черниговск. о. с. 1655 ул.; Дозорца витебск. о. с. 931 ул.; Носовой кiev. м. с. 131 уст.; Фельдмана житомірскаго о. с. 294 ул.; Спандони-Басмаджи одесск. о. с. 1681 ул.; Кублица вилensk. о. с. 180 уст.; Семченкова могил. о. с. 1643 ул.; Механика черниг. о. с. 1666 ул.; Заварзина омск. с. п.; Матюка минск. о. с. 170¹ уст.; южно-русс.-днѣпр. металлургическ. общ. одесск. о. с.—Менкеса по 1681 ул.; Трифонова симферопол. о. с. 1484 ул.; Чилека вилensk. о. с. 1483 ул.; Гончарова житом. м. с. 169 уст.; Филонова витебск. о. с. 1485 ул.; Янковскаго витеб. о. с. 1524 ул.; Кремкова великолук. о. с. 1688 ул.; Найштута кiev. с. п.; Ясинскаго и др. ямпольск. м. с. 170 уст.; Кондруса елисаветград. о. с. 169 уст.; Шатица могилев. о. с. 1483 ул.; Кузовкова могилев. о. с. 1647 ул.; гражд. истца тов. петербурго-петрозав. парох. спб. о. с.—Коловникова по 1692 ул.; Матвѣюка житомірскаго о. с. 1464 ул.; Чернеца уманск. м. с. кража; Галушки и др. елисаветград. о. с. 1649 ул.; Григаса вилensk. о. с. 1480 ул.; Яроченко могилев. о. с. 169 уст.; ликвид. ком. по д. комп. „Надежда“ одесск. о. с.—Эзнежа и др. 1612 ул.; Загоруйко херсон. о. с. 1540 ул. Ме-

жискаго одесск. м. с. 115 уст.; Тихонюка гайсинск. м. с. 142 уст.; Казакевичъ великолук. о. с.—Максимова и др. въ кражѣ.

Протесты: тов. прок. житом. о. с. Локша по 294 ул.; витебск. о. с. Любавицкихъ и др. по 1655 ул.; симфероп. о. с. Гуслицера и др. по 1692 ул.; вилensk. о. с. Зенкевича по 1455 ул.; одесск. о. с. Глазманова по 294 ул.; луцкаго о. с. Рудницкой по 1451 ул.; елисаветград. о. с. Чуркина по 1489 ул.; винницк. о. с. Магилая и др. по 1453 ул.; кievск. о. с. Кравченко по 1453 ул.; могилев. о. с. Борисовой и др. по 1462 ул.

На 21-е мая, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Володиной рязан. о. с. 1455 ул.; Фридриха варш. с. п. 1175 ул.; Олешко и др. лубен. о. с. 1655 ул.; Степанова симбир. о. с. 1483 ул.; Гольдштейна нижегород. о. с. 169 уст.; Бритатовой спб. ст. м. с. 131 уст.; Попова спб. ст. м. с. 1483 ул.; Горина нижегород. м. с. 174 уст.; Гуревичъ р.-вольмарск. м. с. 131 уст.; Гуревича р.-вольмар. м. с. 136 уст.; Малышева москов. с. п. 989² ул.; Экштейна г.-гробин. м. с. 69 уст.; Маркова москов. ст. м. с. Балашева по 131 уст.; Бройтмана ю.-верроок. м. с. 118² уст.; Аусканъ в.-валекск. м. с. 29 уст.; Больтъ москов. ст. м. с. 121 уст.; Куркова москов. ст. м. с. 116³ уст.; Зисгальца 3 петроков. м. с. 1357¹ уст.; Куррикъ ю.-верроок. м. с. 142 уст.; Пашкина нижегород. о. с. 287 ул.; Александрова екатеринослав. о. с. 1525 ул.; Братошевскаго варш. г. м. с. 29 уст.; Уткина-Егорова москов. ст. м. с. 142 уст.; Елховой москов. ст. м. с. 131 уст.; Кирсанова москов. ст. м. с. 38 уст.; Зайцева москов. ст. м. с. 135 уст.; Гифейстана кишинев. м. с. 29 уст.; Тимошенко донецк. м. с. 131 уст.; Лятолло варш. г. м. с. 26 уст.; Лихтмана варш. г. м. с. 26 уст.; Базынера варш. г. м. с. 26 уст.; Кравчика варш. г. м. с. 26 уст.; Митрошина рязан. о. с. 1489 ул.; Лисаневича полтав. о. с. 1692 ул.; Гуценко лубен. о. с. 1681 ул.; Таранишина полтав. о. с. Таранишина по 1480 ул.; Корыбко каменецк. м. с. 29 уст.; Артура в.-вейсеншт. м. с. 177 уст.; Остроградскаго полтав. о. с. 287 ул.; Марченко полтав. о. с. 1483 ул.; Усатого житомірскаго м. с. 29 уст.; Яйцева харьков. о. с. 221 ул.; Свѣшниковъ рязан. о. с. 221 ул.; Борисова калужск. о. с. 170¹ уст.; Крюкова смоленск. о. с. 1465 ул.; Приблуды лубенск. о. с. 1655 ул.; Ермакова и др. сарапульск. о. с. 1484 ул.; Сагача рост. на Д. м. с. 1484 ул.; Фролова моск. о. с. 1681 ул.; Ильдеманъ и др. р.-гапсальск. м. с. 134 уст.; Тимберга и др. р.-гапсальск. м. с. 169 уст.; Убахъ в.-вейсеншт. м. с. 102 уст.; Петерсона ю.-верроок. м. с. 169 уст.

Протесты: тов. прок.: таганрогск. о. с. Погорѣлова по 1483 ул.; тульск. о. с. Калининичева по 1449 ул.; орлов. о. с. Шалимовыхъ и др. 1489 ул.; таганрогск. о. с. Макагонова по 1525 ул.; рязанск. о. с. Стружанова по 170¹ уст.

На 20-е мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Качоркевичей 1 площ. м. с. 142 уст.; Яблонскаго 2 площ. м. с. 172 уст.; Войтасевича 1 петроковск. м. с. 131 уст.; Купишь 2 петроковск. м. с. Кемпка по 136 уст.; Остапа и др. 1 ломжинск. м. с. 151 уст.; Яхшинга томск. о. с. 1480 ул.; Перцева и др. ташкентской с. п. 1453 ул.; Лаурсабашвили тифлисскаго с. п. 1483 ул.; Вайнбаума и др. старокоп-стантинск. м. с. Когановъ въ порубкѣ лѣса; Махаридзе и др. тифлисскаго с. п. 1629 ул.; Кузеша одесск. с. п. 1154 ул.; Змигорода 2 петроковск. м. с. 48¹ уст.; Ковальскаго и др. 1 сѣдлецк. м. с. 134 уст.; Алиева ташкентск. с. п. 1484 ул.; Преснецова и др. казанск. с. п. 1483 ул.; Сокольниковъ кievск. с. п. Бѣлодѣла по 1535 ул.; Степанова и др. спб. с. п. 362 ул.; Акмена винд. гольдингенск. м. с. 155 уст.; Корнацкаго и др. 1 ломжинск. м. с. 57² ул.; Шлезингера

3 петроковского м. с. 173 уст.; Бакгофа и др. пер-феллинск. м. с. 161 уст.; Домбровского 2 варш. м. с. 142 уст.; Дуболя и др. спб. с. п. 345 ул.; Степняка варш. с. п. 1480 ул.; Голіосинского варш. с. п. 93 угол. ул.; Ярославского варш. с. п. 1525 ул.; Шатверова тифлисск. с. п. 1455 ул.; Кравчика варш. с. п. 1465 ул.; Вакермана спб. с. п. 354 ул.; Гендлерфеля кievск. с. п. 57² уст.; Федорова новочеркасск. с. п. Чумаченко и др. 1535 ул.; Рыбака варш. с. п. 1523 ул.; Карданова новочеркасск. с. п. 270 ул.; Іонлева моск. с. п. 129 уг. ул.; Левашева моск. с. п. 341 ул.; Юрчука кievск. с. п. 1535 ул.; Ангелгардта спб. с. п. 1059 ул.; Швайгуть кievск. с. п. Швайгуть по 1535 ул.; Терещука варш. с. п. 1657 ул.; Луханина харьковск. с. п. 345 ул.; Доманского варш. с. п. 377 ул.; Гольдберга 1 люблинск. м. с. 176 уст.; Калиновского 1 люблинск. м. с. 136 уст.; Выковского варш. с. п. 286 ул.

Протесты: прок. тобольск. о. с. Разумова и др. по 129 уг. ул.; тов. прок. кievск. с. п. Яковлева по 1466 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Волковѣ; Дмитріевѣ; Михайловѣ; Сильвестровичѣ; Квашневой; Батуевой; Соловьевѣ; Мясниковѣ; Савицкомѣ; Таштимировѣ; Асанѣ-Алазъ-оглы; Колесовѣ; Янишихѣ; Корельскомѣ.

На 17-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: управл. жел. дор. съ тов. „Солодовъ и Кошкинъ“, Куницкимъ, Грудевымъ, Агаповымъ; общ. московско-кiewо-воронежск. жел. дор. съ Панинымъ; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Ковалевымъ, Бычковыми; упр. сызр.-виземск. жел. дор. съ Корцевымъ; общ. московско-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Шмаковымъ; Кузнецова съ управл. забайк. жел. дор.; Брыха, Браше, Лысаковского съ управл. привислинск. жел. дор.; Вѣлоцерковского съ общ. юго-восточн. жел. дор.; Левиныхъ съ управл. ригорловск. жел. дор.

Сѣздовыя: управл. жел. дор. съ Шполянскимъ, Нехензономъ, Ержмановскимъ, Герсономъ, Баромъ, страх. общ. „Якорь“, Файнбергомъ 2 дѣла, Штейномъ, Быстрицкимъ, Каганомъ, русскимъ страхов. общ., Фельдманомъ, Левинымъ, Ленчикскимъ, Кефели, Сингерманомъ и Юдникомъ, Каленковымъ, Рюмишиной; Аугенлихта съ общ. лодзинск. фабр. жел. дор.; Гусева, общ. свеклосахарн. зав. „Терещенко“ съ общ. московско-казанск. жел. дор.; общ. варшавско-вѣнск. желѣзн. дор. съ Случевскимъ и др. 3 дѣла, Маргуліесомъ и Вліохманомъ, Голсомъ, фирм. „Леонъ Раппопортъ“, Вайнштейна, Вождвиженского съ управл. южныхъ жел. дор.; Голубчика и Виленкина съ управл. сѣверо-западн. жел. дор.; тов. волжской мануф. „П. Миндовскій и И. Баканинъ“ съ общ. юго-восточн. жел. дор.; Магида съ упр. юго-западн. жел. дор.; Володарского съ управл. екатерининск. жел. дор.

На 17-е мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Грейга съ фонъ-Вальтеръ-Виттенгеймомъ; Арацкова съ Качіони; конкурсн. упр. по д. Здориковъ съ Клепацкимъ; Оссе съ Ульпомъ; Миклашевского съ Сосновымъ; Эристова съ Абашидзе и др.

Сѣздовыя: бар. Дельвига съ Юрьаномъ; Витола съ Жидау; Дебеса съ Берзинымъ; Ветнека съ Ветнекомъ; Клеммера съ Михельсономъ; Треильмана съ петровскимъ вол. общ.; Матунъ съ Реббенакомъ; Грасманъ съ Чепновицемъ; Апсалона съ Визборомъ; Кальмейера съ Брокманомъ; Кана съ Рейнбергомъ; Ілена съ Гейнрихсономъ; Мартинсона съ Михельсономъ; Эдельштейна съ Берманъ; Ампермана съ Гарклавомъ; Ваата съ Бахфельдтомъ; Вильцинъ съ Вейтомъ; Спригаста съ Адолфинъ; Балинъ съ Кауломъ; Маурера съ Замелемъ; Пурка съ фонъ-Мензенкампомъ; Радсепъ съ Гуртомъ; Ругая, Линде 2 дѣла, Дундау съ рижской биржевой артелью; Ира обѣ укрѣпленіи недвиж.; Наэля съ Шоттомъ; Битте съ Заринъ; Парми съ Брандтомъ; Данчауска съ

Францентъ; Либера съ Ф. Самсономъ; Кангура съ Франценомъ; „Арконія“ съ Влашекомъ; Горюнова съ Мошаровымъ; Лапидеса съ Бухгольцемъ; Шмидтъ съ Озолинъ; Тонфельдта съ Кауль; Мюндель съ Лидау; Вульфа съ Аузинымъ; Прано съ общ. потреб. „Аби“; Тульбовича съ Курдевичемъ; рижск. домостр. общ. съ Михельсономъ; Мендельсона со Шмелингомъ; Выза съ Сюла; Тахау съ Цельма; Пруса съ Эвельсономъ 2 дѣла; Егера съ Викманомъ.

На 18-е мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: акц. общ. „Гантке“ съ Ланцевичскимъ; Бобровичъ съ Михальскою и др.; Грабинского съ радомской каз. палатой; комм. банка въ Варшавѣ съ Варбанелемъ.

Сѣздовыя: Ясса съ Вержбицкимъ; Вырембака съ Вырембакъ; Крапянской о продажѣ съ торговъ имѣнія насл. Крапянского; Орловского съ Крушевскимъ; Кваса съ Пржездзникомъ; Богдановича съ Юзьякомъ; Ковацкаго и др. о раздѣлѣ наслѣдства; Пероня о разд. насл. Вокса; Глуха о разд. насл.; Беднарского съ Таранекъ и др.; Осташевского съ Анемономъ; Серватка съ комм. мѣховского уѣзда; Хмѣлевского о разд. насл. Ниты; Сверчъ о разд. насл. Циска; Грабаржъ съ Урбанковскимъ и др.; Брженчака и др. съ Анточакомъ; Миллера съ Ристау; Шрейберовъ и др. съ Братомъ; Квасневской и др. съ фирмой „Бр. Пфейферъ, Шленкеръ и Темплеръ“; Шикеры о разд. насл.; Майды съ Боровскимъ и др.; Махонбаума съ Мрочковскимъ; Ферзина о разд. насл. Греты; Сторозума съ Кивковичемъ; Недзвѣцкаго съ Гересъ и др.; Герштенкорна съ Гельблимомъ; Надольской съ Надольскимъ; Савицкаго съ Томашикомъ; Куржинки и др. съ Стемпковской и др.; Левинсона съ Бонепкой (2 дѣла); Пржибытовского съ Пясецкимъ; Давидовича съ комм. пинчовского уѣзда; Гунека о разд. насл.

На 18-е мая, по 4 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Малинычевыхъ съ волск. гор. общ. упр.; торг. дома „бр. И. и. С. Буровы“ съ тѣмъ же; Поповой съ тѣмъ же; Элерца съ спб. гор. общ. упр.; владимірской каз. пал. по д. Нечаевского; самарскаго гор. общ. упр. съ Кожевниковыми; Рубина и Дворкина съ Демидовой; душеприказчиковъ Скворцовой; Озеференко съ бессарабск. губ. прис.; одесской гор. упр. съ Когоутомъ; душеприказчиковъ Николаева; моск. гор. общ. упр. съ Чистяковымъ; сарат. гор. общ. упр. съ Колесниковымъ; моск. каз. пал. по д. Ранчъ; самарск. гор. общ. упр. съ Дочаръ и Адамекъ; черноморскаго гор. упр. упр. съ общ. „Самолетъ“; то же съ общ. „Самолетъ“ и „Волга“; полтавск. каз. пал. по д. Божко и Божана; моск. каз. пал. по д. Рѣпина.

Сѣздовыя: прокураторіи Ц. П.: по д. Баргуевича, по д. Шафира и Танцманъ; казенныхъ палатъ: моск. по д. Морозова и Жукова, подольской по д. Крыськова и Созанскаго, лифляндской: по д. торг. дома „Воловникъ и С-я“ и Гроссмана, по д. Петерсона.

На 19-е мая, по 5 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: имеретинскаго духовн. вѣдомства о размежеваніи дачи „Гвимевъ“; балашевскаго покровск. женскаго монастыря съ фирмой „Шнейдеръ, Жаке и К°“; Сипро съ сергинско-уфалейскими горн. заводами; Фріесе съ Розентъ; Гельке съ Костровой; Зборомирскаго съ Контеловымъ и Вишнякомъ; св. правит. синода и донской дух. консист. съ Анкановымъ; Гинали съ опекой Гивали; Зарѣцкихъ съ калужск. дух. консист.; Мартиросова съ упр. госуд. имущ. бакинск. губ.; Гуссиу съ Ангеловыми; Іосилевича съ Поливенко; торг. дома бр. Черновы съ рост. на Дону биржевой артелью; Самойловой съ Самойловымъ; Медниса съ Корвинъ-Круковской; Богдановича съ Гольской.

Сѣздовыя: Комара съ слѣд. лицами: Рубасами, Тарвойнисомъ и Ейчасъ, Пегкусомъ, Рубасомъ, Ян-

ковскимъ, Лавринскимъ и Гринюсами, Берисцкими и др., Касперайтисами.

На 19-е мая, по 6 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Кольметъ съ Столыпинымъ; яссовск. сел. общ. съ Ляшенковымъ; Пашкова съ Филипповымъ и Залутными; Горохова съ Панасенковыми; Дробышева; Дробышей; Завьялова съ Бланкомъ и др.; Коченова; Чижевскаго съ Тами и Дейчманомъ; упр. з. и г. им. съ опекой Джамбакуръ-Орбеліани; Варганова.

Съѣздовыя: Лейбензона съ Койхоромъ; Поляка и Потадаки съ Загороднымъ; упр. ж. д. съ Лаптевымъ; общ. хут. Нижнефловатск. съ общ. хут. Верхнефловатскаго; Бровцова съ Востриковымъ; Недѣльскаго съ Рутбергомъ; торг. д. „Собецкій и К°“ съ Хмѣлевымъ; Кувратова съ опекой Лашеновой; Матцера и др. съ Войцеховичемъ; Григорьева съ Гусевой; лиги обновленія флота съ Розенвальдъ; Фишмана съ Розентреттеромъ; Калаутова съ душеприказч. Медвѣдниковой; Гедуляновой съ Добровенскимъ; Федотова съ Ряхинымъ; Бахарева съ Циппертъ; фирмы „С. П. Климовъ“ съ Эцинымъ; Павленковскаго съ Цитовичемъ; Галицкаго съ Пирначемъ; Чувашина съ старогригорьевск. станичн. общ.; Константинова съ Мазуромъ; Поповой съ Поповымъ; Дайсеса съ Кейданской и опекой Дайсеса; Усаневича съ Турганиновичемъ; Семеновой съ воронежск. тов. мануф. торговли; Романовича съ Дайономъ; опеки Добровольской съ Вознякомъ; Бойцовой съ Соловьевымъ; Арцимовича и Запасника съ Подольскимъ; Зызаковъ.

На 20-е мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кормилицина съ суд. прист. Юркевичемъ; Шкота съ спб. благотв. общ. послѣдователей гомеопатіи; Лундъ съ Гессе; Даль-Орсо съ Ручкой; Ни колаева съ судебн. прист. Градовскимъ; крымск. общ. мукомол. пр-ва въ Геническѣ съ севаст. отд. го суд. банка; Королевой съ собств. Его Импер. Велич. канцеляріей по учр. Императрицы Маріи; Мацкевича-Манько съ Ружичко; Коралли съ тов. муком. мельницы „Ф. И. Солодова“; общ. кр. с. Райгорода съ харьк. каз. пал.; Шарылова съ общ. путилов. заводовъ.

Съѣздовыя: Компанѣца съ Бобровымъ (2 дѣла); Гвиди съ Майбородой; Гаршина съ Шелепушнымъ; торг. дома „Г. Т. Герасимовъ съ С-ми“ съ Эссъ; Калининна съ Рыбаковымъ; Клибанова съ Суринымъ; Житкова съ Поповымъ; Додоръ съ Додоръ (2 дѣла); Стрижевскаго съ Балицкимъ; Иващенко съ Тарасюкомъ; Ольшанскаго съ Брусиловскимъ; Ипатова съ Мартуховичемъ; общ. хут. Верхне-Фирсовскаго О. В. Д. съ Юшкинымъ; Бузанова съ Лукинымъ; Гринфельдъ съ Фридманъ; Марковичъ съ Гиршфельдомъ; Вилинскаго съ Жековичемъ; опек. Анны Степанкевичъ-Ружинскаго.

18-го мая, по угол. касс. деп.

По частной жалобѣ повѣреннаго Бориса, Владимира и Сергѣя фонъ-Венрихъ и Ольги Ротъ на опредѣленіе московской судебной палаты отъ 4 сентября 1908 года.

По жалобѣ повѣреннаго дворянина Александра Яблоновскаго-Снадскаго на приговоръ с.-петербургской судебной палаты, по обвиненію подсудимаго по 1040 улож. о нак.

По жалобѣ жандармскаго унтеръ офицера Присяжнюка съ объясненіемъ Владислава-Люціана Треберта на приговоръ петроковского 3-го округа мирового съѣзда, по обвиненію Треберта по 761 ст. уст. о нак.

По протесту исп. об. товарища прокурора одесско судебной палаты, на приговоръ той же палаты, по обвиненію сына коллежскаго совѣтника Леонида Рженишевскаго по 1 ч. 987^а ст. улож. о нак. и объясненіе на протестъ повѣреннаго Рженишевскаго присяжнаго повѣреннаго Кенигшаца.

На 17-е мая, по 1 экспед. судебного д-та.

Апелляціонныя: Гуржи съ Мошенскимъ 19 000 р. съ проц.; ташкентской гор. упр. съ членовой артелью о 35.746 р. 45 к. съ проц.; Сувориной съ шуйской биржевой артели 6.551 р. 3 к.; Наметчинскаго съ Гиршовскимъ о 16.074 р. 55 к. съ проц.; Орлова съ чижевской биржевой артелью о недействительности постановленій артельного собранія и проч.; Абрамова съ тов. „Эмиль Циндель“ 43.200 съ проц.; Анатра съ Дементьевой объ уничтоженіи аренднаго договора.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерч. судъ: адм. Амурскаго общ. парох. и торговли, тов. „Павель Бекель“, тов. „Павель Бекель“ и Небе, Лоренца, Розенберга, Кернера и Ольшанецкаго; на одесскій комм. судъ: Лифтикъ, Штедингъ, Безпалова.

На 20-е мая, по 1 экспед. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: конк. упр. сѣвернаго домостроит. общ. и администр. сѣвернаго лѣсопромышленнаго общ.; фирмы „Бр. Страффордъ и К°“ къ А. Бродскому 3.100 р. съ проц.; А. Кученрейтера и В. Виттъ; Журавлева съ Цительмана 7.660 р. съ проц.; Рейфа съ Шмаковыхъ 11.865 р. съ проц.; Мордковича къ Миранскому 4.065 р. 78 к.; по жалобамъ: Соломонянъ о расторженіи брака съ Арамянцемъ; пастора Рейнгардта на опредѣленіе евангелистическо-лютеранской генеральной консисторіи.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерч. судъ: Деанъ, Рейсманъ, благотворит. общ. имени Т. Г. Шевченко, прис. нов. Румшинскаго, акц. общ. „Линдеръ и К°“; уполном. спб. артиллерійск. управ. майковскаго нефтепром. тов. Складнева; на одесск. комм. судъ: Карасіоти и Серафонуло, Нисенбоймовъ.

По жалобамъ на евангелистическо-лютеранскую генеральную консисторію: Гроссе, Андресона.

По вопросу объ отмѣнѣ журнальнаго постановленія эчміадзинскаго армянно-грегоріанскаго синода.

На 17 мая, по апеллян. отд. угол. касс. д-та.

По отзывамъ: Шванка спб. с. п. 410 и 351 ст. ул.; пристава 2 уч. петербургской части Никитина спб. с. п. 372 ст. ул.; Молостова тифлисск. с. п. 452 ст. ул.; Геркена и Берстеля казанск. с. п. 411 ст. ул.; Дмитріевского москов. с. п. 2 ч. 132 ст. уг. ул.

РЕЗОЛЮЦИИ.

5-го мая, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Соловьева астраханск. о. с.; Полянина оренбургск. о. с.; Риза-Али-оглы астрах. о. с.; Банщикова васьковск. м. с.; Рысакова и др. ставропольск. о. с.; Бессараба одесск. о. с.; Лунева витебск. о. с.; Вибура вез.-вейсеншт. м. с.

7-го мая, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Познякова кіевск. с. п.; Ульянова витебск. о. с.; Горошко минск. о. с.; Брекунцова херсонск. о. с.

7-го мая, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Пуренкова спб. ст. м. с.; Попова курск. о. с.; Буглова и др. курск. о. с.; Кузнецовой и др. тверск. о. с.; Мезенцева екатеринбург. о. с.; Бѣсова екатеринбургск. о. с.; Гавалла одесск. гор. м. с.; Игнатъева екатеринослав. о. с.; Тигуна и др. тук.-тальсенск. м. с.

5-го мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Бочарова и др. моск. с. п.; Рышкевича виленск. с. п.; Цвѣткова спб. с. п.; Шиколовича тифлисск. с. п.; Мяртсина и др. спб. с. п.; Блохина томск. о. с.; Рачинскаго 1 кѣлецк. м. с.; Микульскаго виленск. с. п.; Кныть 1 варш. м. с.; Гржончевскаго 1 варш. м. с.; Дурмай 2 варш. м. с.; Мусаева и др. саратовск. с. п.; Рудана и др. фр.-иллукст. м. с.; Пантелѣева тобольск. о. с.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анкудиновъ, Феодулъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 10 мая № 37. Опек. по петрозв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 188.	Орловск. с. с.
Бахмутскій, Максимъ Ивановъ, кр.	С. о. 6 мая № 36. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VI, ст. 181.	Перв. донск. о. оп.
Волковъ, Ермолай Тимофеевъ, с. куп.	С. о. 17 мая № 39. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 194.	Спб. с. с.
Годовниковъ, Константинъ Гавріиловъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 39. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 195.	Царицынск. в. с.
Грачевъ, Василій Филипповъ, мѣщ.	С. о. 17 мая. № 39. Опекунск. упр. надъ имущ. по петрозв. и расточит. жизни Р. VII, ст. 192.	Самарск. с. с.
Давыдовскій, Александръ Дмитріевъ, дв.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 644.	Житомирск. о. с.
Донскова, Анна Ильина, вд. колл. рег.	С. о. 10 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 187.	Оренбургск. с. с.
Ивановъ, Иванъ Павловъ, отст. колл. сов.	С. о. 6 мая № 36. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 183.	Царскосельск. гор. рат.
Ивановъ, Гавріиль Лазаревъ, куп. рыбнск.	С. о. 17 мая. № 39. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 649.	Ярославск. о. с.
Козаревичъ, Федоръ Александровъ.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 644.	Житомирск. о. с.
Квасниковъ, Кирилль Никитинъ.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 646.	Екатеринодарск. о. с.
Лабинцевъ, Семенъ, кр.	С. о. 6 мая. № 36. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 185.	Харьковск. с. с.
Мелехинъ, Иванъ Абрамовъ, кв. рытовск. у.	С. о. 17 мая. № 39. Опек. по расточителн. Р. VII, ст. 193.	Спб. с. с.
Неронова, Марія Николаева, мѣщ.	С. о. 6 мая № 36. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 184.	Лебедянск. с. с.
Пятыхъ, Иванъ, Степановъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 647.	Пермск. о. с.
Первышинъ, Георгій Алексѣевъ, губ. секр.	С. о. 6 мая № 36. Опекунск. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 182.	Спб. дв. о.
Павчинкинъ, Василій Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 13 мая № 38. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 190.	Московск. с. с.

П Р А В О.

Синтюринъ, Василій, кр.	С. о. 6 мая № 36. Опек. надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 186.	Харьковск. с. с.
Скидельское ссудо-сберегательное т-во	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 645.	Гродненск. о. с.
„Семенъ Кузьминъ и с-ья“, торг. домъ.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 643.	Томск. о. с.
Торопицинъ, Иванъ Павловъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 39. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 191.	Пермск. с. с.
Турушевъ, Александръ Михайловъ, к. секр. и Турушева, Таиса Михайлова.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 648.	Одесск. о. с.
Цвайгенбаумъ, Іоханъ.	С. о. 13 мая № 38. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 631.	Радомск. о. с.
Штейгеръ, Борисъ Сергѣевъ, бар. п.т. дв.	С. о. 13 мая № 38. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 189.	Каневск. дв. о.
Юнусовъ, Абдурахимъ-Сейтбатовъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 39. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 642.	Ташкентск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Брусенцовъ, Федоръ Анисимовъ.	С. о. 13 мая № 38. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. ст. 19), за выбытіемъ всѣхъ кредит. изъ дѣла. Р. VIII, ст. 128.	Таганрогск. о. с.
Бурмистровъ, Феодосій Николаевъ, кр.	С. о. 13 мая № 38. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за призн. его психич. здоровымъ. Р. VIII, ст. 129.	Кіевск. с. с.
Поскутова, Елизавета Андреева, дочь. куп.	С. о. 17 мая № 39. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1895 г. № 96, ст. 239), за смертью. Р. VIII, ст. 130.	Спб. с. с.
Лайковъ, Павелъ Антоновъ, кр.	С. о. 17 мая № 39. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. 6 авг), за прекращ. кредитор. претенз. Р. VIII, ст. 133.	Московск. к. с.
Пановъ, Сергѣй Фаддѣевъ, поч. гр.	С. о. 17 мая № 39. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 55, ст. 212), за смертью. Р. VI, ст. 131.	Спб. с. с.
Пивоваровъ, Михаилъ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 39. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за смертью. Р. VIII, ст. 132.	Спб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Губиною, Анисей Николаевой, опекуни. надъ Губиннымъ, Михаиломъ Петровымъ, дв.	Клецкому, Владиміру Матвѣеву, прис. пов.	С. о. 6 мая № 36. У шацк. нот. Ивченко, 16 ноября 1908 г. № 690. Р. IV, ст. 141.	Тамбовск. о. с.
Желудевыми, Вѣрою Павловою, и Владиміромъ Ивановичемъ, кр.	Сажину, Кириллу Дементьеву, кр.	С. о. 6 мая № 36. У ливенск. нот. Башкатова, 13 авг. 1910 г. Р. IV, ст. 139.	Елецк. о. с.
Каменевую, Стефанидою Ивановою.	Федорову, Ивану Иванову,	С. о. 6 мая № 36. У смоленск. нот. Тимошинина, 23 августа 1907 г. № 2236. Р. IV, ст. 140.	Смоленск. о. с.
„Караванъ“, русск. товар. для торговли чаемъ.	Пономареву, Евгению Степанову, частн. пов.	С. о. 6 мая № 36. У уфимск. нот. Залужнаго 25 сент. 1900 г. № 6380. Р. IV, ст. 138.	Троицк. о. с.
Шербаномъ, Александромъ Федоровымъ, губ. секр.	Степанову, Михаилу Ивановичу, прис. пов.	С. о. 6 мая № 36. У спб. нот. Корсака, 1 февр. 1910 г. № 360. Р. IV, ст. 142.	Кишиневск. о. с.
Ягуповымъ, Александромъ Николаевымъ, куп. сын.	Ягупову, Петру Николаеву, куп. сыну.	С. о. 6 мая № 36. У боровичск. нотар. Модестова, 21 марта 1900 г. Р. IV, ст. 137.	Новгородск. о. с.

